

БОРИС ЭРЕНБУРГ

история
мифология
альбом

ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

БОРИС ЭРЕНБУРГ

ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

**история
мифология
альбом**

ПЕРМЬ 2014

ББК 85.103 (2)
Э76

Эренбург Б. А.

Э76 Звериный стиль / Эренбург Б. А. —
Пермь: Сенатор, 2014. — 212 с., ил.

ISBN 978-5-903236-11-4

Издание посвящено урало-сибирскому звериному стилю.

Эпоха звериного стиля оставила множество загадок. Автор дает свой вариант ответов на многие вопросы.

Книга необычного жанра напоминает увлекательное расследование: следственные эксперименты (литературные реконструкции), очные ставки народов и культур, показания письменных источников, свидетельства этнографов и «улики» археологии ведут к разгадкам многих тайн звериного стиля. В книге содержится более 100 иллюстраций, а текст сопровождается альбомом, в котором впервые опубликовано 339 изображений пермского и западносибирского звериного стиля.

Издание будет интересно как специалистам, так и широкому кругу читателей.

ББК 85.103 (2)

ISBN 978-5-903236-11-4

© Борис Эренбург, текст и цветные фотографии артефактов, 2014

© В. Мельник, Б. Эренбург, фотографии пейзажей, 2014

© Издательство «Сенатор», оформление, макет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4	Гибриды	44
Бьярмы	6	Философия жизни.....	47
Космос	7	Военные обычаи	48
Космограмма	7	Лук, посох и сабля	49
Галерея звериного стиля	8	Танец с саблями	49
Великое переселение народов	9	Погребальный обряд.....	50
Книга богинь	14	Реинкарнация.....	51
Великий хромой	20	Шаманы	51
Трое в лодке	21	Человеческие жертвоприношения	52
История единорога	23	Железо и бронза	53
Из манси в персы	24	Походный алтарь	54
Звериный стиль мира	26	Из варяг в бьярмы: пояса силы	54
Люди-лоси, двойники зверей	26	История огня и волшебные кресала	55
Имя Альви	28	Сур	56
Близнецы	30	Сказители	56
Пантеон	31	Волшебная сказка	57
Женщины бьярмов	32	Баба-яга	58
Происхождение людей	33	Змея, конь, всадник, девушка	59
Бог-художник	33	Сказки для детей в зверином стиле	60
Золотой лось	34	Лягушка	61
Путешествие в Нижний мир за луной и солнцем	34	Страна	62
Путешествие в страну птиц	35	Загадка венгров	66
Птицы	36	Страны Вису и Йура	67
Медведь — сын божий, убитый и вознесенный.....	37	Биармия	69
Танец богов и схватки зверей	39	Семь котлов	70
Души бьярмов	39	Духи	72
Круговорот душ	40	Расцвет и закат	74
Священные числа: 3, 5, 7	41	Послесловие	75
Перевертыши	42	Словарь языка пермского звериного стиля	77
Мосты	43	Предисловие к альбому	80
		Альбом	81

От древней цивилизации звериного стиля осталось множество металлических амулетов и ни одного письменного свидетельства. Мы не знаем имен богов, шаманов, вождей, не существует записей мифов и рассказов очевидцев. Но не стоит думать, что эта цивилизация умолкла навсегда, и нам никогда не понять смысл этих изображений, не разгадать значение, которое вложили в них создатели бронзовых пластин.

Средневековая культура оставила нам огромное хранилище информации: тысячи сохранившихся пластин, блях, пронизок, пряжек и других говорящих вещей. Важно услышать голос прошлого, сопоставить вещи и мифы, расшифровать бронзовые иероглифы.

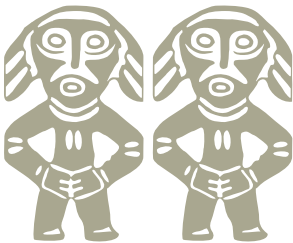
Эта книга — реконструкция культуры, результат увлекательного исследования. Зауральские, сибирские, северные народы сохранили свои традиции до наших дней, их рассказы записаны, свидетельства собраны. Когда-то Урал был одним из центров великой магической цивилизации Евразии. Здесь в диалоге с мировыми религиозными системами, христианством, исламом, зороастризмом рождались боги, формировалась культура особого языческого средневекового мира. Отсюда многие сюжеты разошлись по просторам Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Попробуем собрать их и вернуться к источнику, эпохе создателей бронзовых изображений. Сопоставляя мифы разных народов с амулетами звериного стиля, можно найти источник сюжета и понять значение культовых фигур. Наша книга не научна в классическом смысле этого слова, здесь вы не найдете строгих доказательств, вороха цитат и длинного списка использованной литературы. Книга «Звериный стиль» — литературная интерпретация множества фактов на границе истории и филологии, этнографии и археологии. Реконструкция и моделирование — один из методов исследования. Там, где точный эксперимент невозможен, современная наука оперирует категориями вероятного. К тому же, благодаря исследователям XX века М. Элиаде, В. Проппу, К. Юнгу, К. Л. Строссу и многим другим, мы теперь многое знаем о порождении, структуре и динамике мифов.

От древней культуры остались тысячи металлических оберегов, амулетов, целый пантеон духов. По богатству образов, разнообразию персонажей и символическому значению мифология звериного стиля не уступает картине мира заокеанских современников создателей звериного стиля — ацтеков и майя. В эпоху средневековья Урал не был краем света, затерянным среди лесов и болот, как иногда принято думать. Здесь пересекались торговые пути в Сибирь, здесь смешивались народы, до этих мест простирались интересы великих евразийских государств того времени Ирана, Византии, Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Скандинавии и Новгородской республики. Отсюда ушли в далекий путь на запад предки венгров. Здесь закончилась история Великой Сарматии.

История средневекового Урала похожа на книгу со стертым текстом, но прекрасно сохранившимися металлическими иллюстрациями. Попробуем восстановить текст.

Убивая на охоте зверей, древние охотники сохраняли кости. Они верили, что сохранность скелета является залогом возрождения живого существа. Люди XIX века смеялись над этими бреднями. А потом появился способ воссоздания лица по черепу, технология извлечения и чтения ДНК, и теперь уже шаманы древних могли бы посмеяться над наивными учеными XIX века. У нас есть «говорящие кости» — бронзовые фигуры урало-сибирского звериного стиля. Наша задача — прочитать огромную металлическую библиотеку и воссоздать облик древней цивилизации. Заглянув в прошлое, мы сможем понять истоки настоящего и лучше разобраться в себе.

БЪЯРМЫ

Никто не знает, как появились и куда исчезли создатели звериного стиля. Они сами позаботились о том, чтобы убрать следы. Кое-что мы знаем, о многом будем догадываться и предполагать.

Мы будем называть их бьярмами, как называли скандинавы тех, кто жил далеко от них на северо-востоке. Загадочная для норманнов Биармия начиналась от Ладоги и простиралась до неведомых мест, откуда привозили фигурные бронзовые кресала и магические наборные пояса в зверином стиле. Цивилизация бьярмов возникла на просторах скифо-сарматского мира в начале нашей эры и исчезла в начале второго тысячелетия перед монгольским нашествием.

В VI—VII вв. еще до формирования Древней Руси и появления на исторической сцене Волжской Булгарии небольшая страна на реках Приуралья была одним из основных торговых партнеров азиатских и европейских держав. В период расцвета цивилизации в VIII веке н.э. земли бьярмов простирались от рек Вымь и Вычегда на западе до Камы, Колвы и Вишеры на северо-востоке. За Уралом родственные бьярмам предки будущих народов хантов, манси, селькупов и других тоже отливали изображения духов в металле. На юге ареал звериного стиля охватывал земли нынешней Удмуртии и Мордовии.

Бьярмы торговали с Ираном через Булгарию, со Средиземноморьем через хазар, с родственными племенами Югры за Уральским хребтом. Племена бьярмов жили вдоль рек, занимались торговлей, охотой, рыболовством, гончарным делом и металлургией. Системы сложных ритуалов, владение шаманскими техниками и, главное, знаменитые амулеты, отлитые из металла, создали бьярмам у народов того времени репутацию могущественных колдунов и всесильных магов. Отголоски этой славы сохранились в северных сагах и рассказах арабских купцов.

К X веку с юга усилилось давление кочевников, на земли бьярмов с запада наступали молодые племена коми. В Кунгурскую лесостепь и на Сылву пришли войска Волжской Булгарии. Бьярмы решили уйти в Зауралье, через ущелья Уральского хребта. К тому времени ареал бьярмов уменьшился до чердынских земель, именно там они перед последним походом похоронили своих богов, неразрывно связанных с землей Прикамья. Уйти могли только люди, а не духи мест.

Таким образом, бьярмы сберегли в «кладах» для будущих поколений воплощения своих духов, византийские изделия и блюда сасанидского Ирана с изображениями зверей, мифологических сцен и охоты шахиншахов. Племена коми заняли опустевшие земли Прикамья. Исчезновение старых противников, народа магов, поразило коми, и они создали легенды о таинственном народе — чуди, ушедшем под землю. Случайно раскопав бронзовый амулет, коми в страхе стремились избавиться от злого и таинственного духа, бросив находку в воду. До наших дней дошли рассказы о странных людях, которые умели превращаться в зверей и охраняли в земле многочисленные клады. Постепенно память о живых бьярмах стерлась, и в рассказах коми они превратились в духов здешних мест.

Остатки бьярмов растворились среди обских племен. Прикамские племена оставили след в мифах зауральских угров и принесли туда свою технику литья металлов.

КОСМОС

Создатели звериного стиля существовали в трех мирах: Верхнем, Среднем и Нижнем, каждым из которых управляли свои боги, вернее, Духи. Все три мира были примерно равнозначны, и жизнь в каждом зеркально отображалась в другом. Если люди погибали в Среднем мире, они рождались в Нижнем. Если песня в Среднем мире уже забыта, значит, она только что создана в другом Мире, а недавно отлитый амулет в Среднем мире только что потерян наверху. Авторы — сказители, литейщики, резчики, кузнецы — не изобретают новое, а открывают дверь в иной мир, где созданное ими уже существовало. Ночь и день чередуются в этих мирах, и люди Нижнего мира — левши. Люди Нижнего мира становятся со временем моложе и превращаются в младенцев. У обских угров до сих пор существует старинный обычай ломать на могилах вещи умерших, ведь они возникнут в мире ином целыми и будут нужны ушедшему туда хозяину. Поскольку окончательной смерти не существовало, бярмы были, в сущности, бессмертны. Богиня Земли следит за порядком. Она хранит души людей, отмеряет срок жизни в нашем мире.

Миры были проницаемы, но не для всех. Проникать через барьер могли крылатые боги, священные птицы и герой-хранитель, крылатый человеколось. С помощью птиц и богинь через границу миров могли путешествовать шаманы. Мы помним, что явления в трех мирах зависели друг от друга. Благодаря перемещению, шаманы корыстно или бескорыстно воздействовали на события нашего мира и заглядывали в будущее. Герои, побывавшие в параллельных мирах, приносили людям волшебные дары и умения.

Великие реки Кама, Вишера, Сылва, Конда, Обь омывали миры, текли от горизонта к горизонту, из Нижнего мира в Верхний, на Небо и обратно. По небу протекала великая река — Млечный путь, которую бярмы называли Дорога птиц. Так создатели звериного стиля предугадали круговорот воды в природе.

КОСМОГРАММА

Как была устроена эта Вселенная, на что опиралась Земля? В древнем Иране считали, что Землю поддерживает бык, который находится на огромной рыбе, плывущей в Мировом океане. Изображение такой космограммы бярмы могли встретить на иранских блюдах.

На Урале бык превратился в лося, стоящего на рыбе, Землю считали лосихой. По другому мифу, гибрид из бобра и других животных стоит на спине огромной щуки. На спине гибрида иногда — герой Альви, он же человеколось Мэнло, он же Мир-Сусне-Хум, как его называли манси. Впоследствии Мир-Сусне-Хум сменит гибрида на коня и возьмет в руки саблю. Таким увидят его этнографы в металлопластике манси.

Мир бярмов был не похож на наш. Зато наш мир во многом сохранил родовые черты древней цивилизации. Об этом, а также о людях — создателях уральского бронзового пантеона богов и героев — мы поговорим в этой книге.

Рис. 1
Фигура лося на рыбе.
Гайнский район Пермского края

Рис. 2
Гибрид бобра с хищным зверем расположен на гибриде рыбы с наземным животным.
р. Конда, ХМАО-Югра

Рис. 3
Герой на двух гибридах: рыбе с лапами и собаке с хвостом выдры.
г. Сургут, ХМАО-Югра

Эти космограммы из Пермского края и Приобья показывают представления бярмов и предков обских угров о строении космоса.

В амулете из Приобья на гибридах изображен герой, Мир-Сусне-Хум, сын небесного бога, «смотрящий за миром». В дальнейшем герой обзаведется саблей и сменит пермского ящера-собаку на коня. Именно таким он известен по металлопластике угров и покрывалам с «Небесным всадником»

Материал амулетов звериного стиля — бронза, металлические сплавы на основе меди, иногда серебро. На некоторых амулетах остались следы позолоты. Мастера бронзовых амулетов владели искусством отливки, шлифовки, напайки отдельных частей изображений. Большинство обычных амулетов были деревянными. Техника резьбы по дереву достигла у лесного народа бьярмов высокого искусства. Но у шаманов, вождей и в святилищах были амулеты из настоящих металлов, которые так ценили духи: бронза, серебро, медь. Родовой дух-покровитель также предпочитал бронзу. С помощью деревянной модели делали отпечаток в глине и получали двустороннюю глиняную форму. Затем в форму заливали бронзу. Существовали сложные отливки на основе восковых моделей. Но самым важным был процесс передачи магической силы «тонх» амулету. Для этого во время специального ритуала деревянный амулет перед погружением в глину смачивали жертвенной кровью. Необходимо было следить, чтобы жертвенное животное было соответствующего цвета. Черное — если дух-покровитель или божество было из Нижнего мира. Пестрое — если это была богиня земли или духи Среднего мира. Белое — для божества или духа Верхнего мира. Цвет строго соответствовал подбору животных на праздничных жертвоприношениях.

ГАЛЕРЕЯ ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ

Среди тысяч пластин звериного стиля можно заметить сюжеты и персонажей, составлявших основной пантеон богов и духов бьярмов. Прежде всего, это человеколось, создания с головами лосей, копытцами, иногда с крыльями и часто с птичьим клювом. Как правило, это существо стоит на звере-гибриде из частей разных животных. На некоторых пластинах изображена семерка человеколосей, стоящих на головах птиц. Множество найденных человеколосей позволяет предположить, что это изображения домашних духов-хранителей, которых полагалось иметь в каждом доме. Встречается изображение семьи: отец, мать и ребенок. Есть бронзовые изображения женщины с младенцем — языческой мадонны. Некоторые пластины выглядят как иллюстрации к сказкам: герой с девушкой на коне скачет в тридевятое царство. Существуют космограммы: лось на рыбе, человек на гибриде, стоящем на рыбе. Эти композиции демонстрируют представления бьярмов о строении Вселенной.

Помимо этого среди предметов звериного стиля множество зооморфных изображений: лоси, лягушки, ящерицы, змеи, огромное количество птиц и гибридных существ. Гибриды часто представляют комбинации водных животных и рыб с наземными животными и птицами. Встречаются двуглавые и трехглавые птицы с человеческой личиной на груди, обрамленной лосиными головами, возможно, это покровители рода людей-лосей. Попадаются изображения медведя в виде отдельных фигур-статуэток, а также головы медведя на пряжках, бляхах и пронизках. Существуют изображения птиц с человеческой головой и медведей в комбинации с другими животными. Есть множество птиц с человеческой личиной на груди, изображением первопредка. Среди пронизок немало крылатых собак, попадают также птицы с головой лося или лоси с крыльями. Встречаются животные-близнецы в так называемой геральдической позе, например, бобры, попадают животные в «сценах терзания», напоминающие скифо-сарматские сюжеты. Среди животных существуют двуглавые гибриды собак и птиц. Сохранилось немало бронзовых инструментов: кресал, гребешков, копоушек, наверхий ножей с изображениями животных, сообщавших предметам магическим путем свою силу. Особое место среди этого собрания занимают пластины с фигурами богинь, окруженных зверями-помощниками, фигурки божества в виде филина и некоторые другие амулеты.

Важно понимать, что среди этих изображений нет ни одного случайного элемента, нет образцов вольной фантазии, как у современного художника. Мастера средневековья постоянно воспроизводили известную им по мифам картину мира, в которой все персонажи связаны особыми отношениями. Эти связи обязательно обозначены на пластинах в виде определенных элементов, например, крыльев, хвостов, других частей животных, количества голов у персонажа, расположения персонажей относительно друг друга. Это мир, все части которого словно пазлы стоят на своем месте и составляют одну картину. Такая особенность творчества позволит нам воспринимать амулеты как знаки языка, а история, археология и этнография дадут ключи для чтения пиктограмм металлической библиотеки.

Ни одна из дописьменных культур Евразии не сохранила нам столько «говорящих» изображений, как небольшая страна Биармия-Вису на севере Прикамья. Множество изделий звериного стиля найдено в Сибири. Разгадав тайны звериного стиля, мы сможем понять не только смысл бронзовых фигур, но также найти начала и концы многих историй, протянувшихся от средневековья до нашего времени.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

ГУННЫ

В один из дней далекого 155 года десять тысяч всадников прошли Джунгарские ворота и растворились в степях Ордоса. Это были остатки некогда великой державы кочевников хунну, которая не выдержала столетних войн с Китаем и развалилась от внутренних разногласий. С того дня хунну исчезли из китайских летописей, но не из Всемирной истории.

Никто не знает, как сложилась судьба этих десяти тысяч и что именно происходило в степях в течение двух столетий, но мы знаем, что хуннские всадники помнили о своем славном прошлом. Они не утратили искусства сбивать людей в стада и навыков строительства кочевых империй. Потому что уже через пару столетий огромная орда гуннов, как их теперь называли, покатила через просторы Евразии на запад, чтобы удариться о последние римские легионы, пасть и рассеяться на Каталаунских полях. Эта лавина вызвала на континенте эффект домино: одни народы отходили перед потоком гуннов и теснили других, те в свою очередь забирались в какие-то немыслимые ранее для себя дебри, приспосабливаясь, меняя уклад и образ жизни. Позднее это движение получило название Великое переселение народов.

САРМАТЫ

Так, кочевники южного Приуралья, отступая в IV веке перед мощным потоком гуннов, отошли далеко на север и укрылись в лесах Зауралья и Верхнего Прикамья. Это были всадники, неразлучные с лошадьми, хоронившие своих умерших в курганах.

Рис. 4

Поясной набор булгарского производства.
Позолоченное серебро. Верхнее Прикамье,
Пермский край

САРМАТЫ

Сарматы — ираноязычная группа степных кочевников, известная с VII века до н.э. по IV век н.э., родственная скифам Причерноморья и сакам Средней Азии. Их прародина — южное Приуралье и западный Казахстан. На рубеже III и II веков до н.э. сарматы разгромили скифов и продвинулись на запад, заняв территорию от Тобола до Дуная. Найденные в сарматских погребениях украшения из бронзы и золота сделаны в скифо-сарматском «зверином» стиле. Народ сарматов состоял из нескольких племен. На север Урала и Сибири под натиском гуннов отступили аланы. В IV веке в Прикамье появились курганные могильники с захоронениями воинов с мечами, копьями, кинжалами, богатой поясной гарнитурой из драгоценных металлов, конским убранством.

Рис. 5
Всадник. г. Краснокамск Пермского края

Рис. 6
Всадник. Место находки: Ильинский район Пермского края

Обратим внимание на длинные вытянутые головы всадников. У сарматов был обычай искусственной деформации черепов. Коня покрыты кругами — солярными знаками, хотя, возможно, это изображение брони, характерной для сарматской тяжелой кавалерии — катафрактов

Рис. 7
Конный сармат со значком в виде дракона.
Прорисовка надгробия в Британии III в. н. э.

Племена сарматов когда-то кочевали на пространствах от Дуная до алтайских степей. Воинственный народ жил и воевал в Сибири, в Поволжье, в Приаралье, на Дону и Днепре, на берегах Каспийского и Черного морей. Сарматы говорили на иранских языках, поклонялись огню и древним иранским богам. Меч воплощал для них бога войны. Они сражались в Европе против римлян и бились под руководством Рима как наемники, в составе римских легионов. Закованная в чешуйчатую броню, тяжелая сарматская конница под бронзовыми значками в виде драконов наводила ужас на врагов. Есть версия Ж. Дюмезиля, что сарматский корпус в Британии во времена Цезарей послужил источником легенд о рыцарях короля Артура и Круглого стола. Сарматские женщины владели оружием не хуже мужчин и часто вели воинов в бой, встав во главе племен.

Но сейчас слава сарматов была в прошлом. Разбитые и гонимые гуннами, они уходили в леса, теряя в болотах лошадей, бросая в лесах повозки — дома на колесах. Наскоро насыпав курганы над павшими, они шли на север вдоль большой и холодной реки. Другие роды на востоке тоже уходили к северу по берегам сибирских рек, катящих свои воды в Море Мрака, как тогда называли Ледовитый океан. Отступив в бассейны Камы и Оби, кочевники укрылись в северных лесах. Уральские горы на время разъединили племена сарматов. Они бежали, пока преследователи не повернули мохнатых лошадей назад, и орды безбородых людей с узкими глазами и скуластыми лицами двинулись на Запад. В 375 году гунны форсировали Волгу и вышли на просторы Причерноморья. Сарматы этих степей отступили в горы Кавказа и за Терек. Осетия-Алания — единственное место, где до сих пор живут потомки сарматов-аланов, сохранившие древний эпос о солнечных богах и героях, культ оружия, жертвоприношение коня и звериный стиль.

Но вернемся к сарматам-аланам, отступившим в леса севера. Урал издавна был периферией скифского, а затем сарматского мира. Отряды шли не в новые земли, а скорее отходили в глубокий тыл. На север ушли непокорные, большинство сарматских племен было уничтожено, оставшиеся покорились вождю гуннов и ушли с победителями на запад.

Ирония судьбы была в том, что несколько столетий назад той же дорогой отходили на север скифы, проигравшие войну с сарматами. Непобедимые некогда воины степей уходили в Верхнее Прикамье и за Урал, спасаясь от поголовного истребления, устроенного победителями сарматами.

От скифской (ананьинской) культуры остались в уральской земле изделия древнего звериного стиля и атрибуты скифских царей, так называемые ананьинские парадные секиры.

Алгоритм движения на Урал как путь спасения при военных катастрофах не менялся на протяжении тысячелетий. Мировые войны нашего времени, эвакуация в тыл страны специалистов и производств, в двадцатом веке активно стимулировали развитие Урала. В прошлом такая ситуация складывалась не раз. Она случилась и в 370-е годы первого тысячелетия. В четвертом веке сарматы повторили путь своих некогда побежденных врагов. Но даже на севере сарматы не ощущали себя в безопасности. На удобных речных мысах пришельцы построили огромные по тем временам крепости, например, Опутятское городище возле Добрянки с пятью рядами валов и рвов, жилыми районами и металлургическими мастерскими. На песчаных дюнах и в поймах уральских рек возле городищ расположились селения. Появились курганные могильники с захоронениями воинов-всадников с вооружением, поясной гарнитурой и конским убранством (Харино, Митино, Бурково и др.).

Бывших кочевников окружали племена охотников, поклонявшихся медведю и духам животных тайги. Изображения птиц, волков, змей и других животных они умели отливать в бронзе. Птиц они наделяли знаком предка — человеческим лицом на груди.

Между пришельцами и жителями лесов не случилось кровопролитных войн. Гости расселились по берегам многочисленных рек и переняли у местных охотничьи обычаи, стиль жизни, научились строить дома и крепости из бревен. Воины степей превратились в охотников и рыболовов: жертвоприношение коня дополнилось добычей первого лося и лосиным праздником. Быстрая лодка заменила верного коня, на носах кораблей бывшие кочевники вырезали изображения своих военных значков — драконов. Так прототипы драккаров на Каме на два века опередили в дизайне корабли викингов. Пришельцы приняли местный культ лося — жизнь охотника зависела от этого дикого четвероногого животного. Появился праздник Первого лося, появились люди, считавшие могучих лосей своими далекими предками. Люди буквально до небес вознесли гордого зверя. Возникли сказания о Небесном лосе, сыне великого бога, убитом героем, который прибил его шкуру к небу. Созвездие Лося мерцало на небе и доказывало правоту древних легенд.

Постепенно немногочисленные группы пришельцев растворились среди местных племен. Могильные курганы после VI в. исчезли, но жизнь уральцев серьезно изменилась. Сарматы принесли на Урал технологии ажурного литья, космос трех миров и веру в Богинь-матерей.

ОТ ИРАНА К УРАЛУ:

САРМАТЫ — БЪЯРМЫ — ОБСКИЕ УГРЫ

О религии ираноязычных племен не раз писали античные авторы. С сарматскими курганами на территории Восточной Европы и Сибири немало работали археологи. Иранские архетипы этнографы выделяют в традиционной культуре современных манси и хантов.

Наша задача — проследить линию культур во времени, осветить «темные века уральского средневековья» с двух сторон, от начала и до конца: от сарматской эпохи IV—VI вв. и до традиционной культуры хантов и манси XIX—XX вв. Затем мы можем сверить результаты совпадений с изделиями бьярмов, артефактами уральского звериного стиля VI—XI вв. Таким образом мы выделим «иранские родовые черты» в уральском зверином стиле и мировоззрении его создателей. Это будут первые ключи к галерее бронзовых изображений.

1. Космос из трех миров

Сначала возник союз Неба и Воды. Затем с помощью богов их разделила Земля. Боги поделили сферы. Эту иранскую веру сарматов приняли бьярмы, а потом ханты и манси. Так возник Космос, состоящий из трех миров, который отражен в трехчастной композиции многих пластин пермского звериного стиля. В культуре обских угров сохранилась индоевропейская триада цветов: белый — Верхний мир, черный — Нижний, красный (пестрый) — Средний земной мир.

2. Культ близнецов, создателей миров

Иранские боги-близнецы Ормазд и Ахриман — непримиримые враги, владыки миров. Боги разделили Вселенную и правили каждый в своей части: один — миром асуров, другой — миром злых дэвов.

У бьярмов существуют изображения богов-близнецов, близнецов-противников и близнецов-соратников. Первоначальный культ двух близнецов усложняется и переходит в культ семи близнецов-человеколовей, зафиксированный на многочисленных пластинах звериного стиля. У хантов и

Рис. 8

«Скифская принцесса». Гайнский район, Пермский край

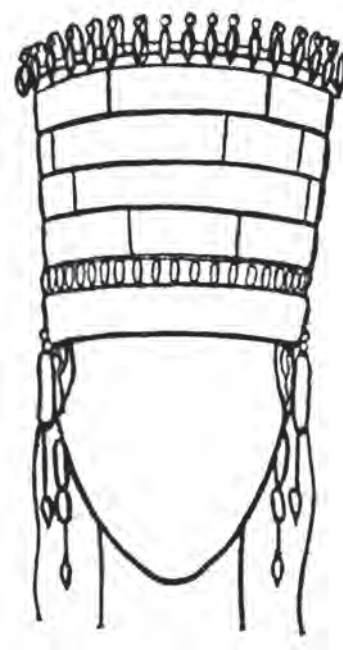

Рис. 9

Скифский калаф. Реконструкция Л. Стадниченко, сделанная задолго до пермской находки.

Скифский калаф — цилиндрический спереди головной убор, сбоку имел дугообразный край (подобно кокошнику), с мягким закрытым верхом и затылком. Его высота составляла 10–16 см. Передняя часть украшалась рядами золотых пластинок, а сзади набрасывалось покрывало с золотыми бляшками

Рис. 10

Голова барана. р. Конда, Югра.

В сасанидском искусстве Ирана образ барана воплощает фарн: благо, сияние, харизму, державную силу и т.п. Аммиан Марцеллин сообщает, что в одном из сражений Шапур II имел на голове богато украшенный убор в виде бараньей головы (Res gestae XIX 1, 3)

Рис. 11

Типичное сарматское навершие кинжала в виде солярного круга. Север Свердловской области

КУЛЬТ ОРУЖИЯ

В героическом мифе манси «Песня Ай-Аса» описано превращение сабли в фигуру бога.

Когда начнется на земле эпоха человека,
когда начнется на земле время человека,
да превратится этот острый меч, эта славная
сабля
в малого бога кровавой жертвы...

Цит. по А.В. Бауло «Атрибутика и миф:
металл в обрядах обских угров»

манси Верхним миром управляет Нуми-Торум, а Нижним — его брат близнец Кул-отыр. У Нуми-Торума — семь сыновей. Средним миром людей и животных у сарматов, а затем у бьярмов и угров правит Великая богиня.

3. Священное значение числа семь и Семибожие

У скифов и сарматов (как и у древних иранцев) общий пантеон состоял из семи богов. Бьярмы верили в семь богов-близнецов, сыновей верховного бога. Эти семеро божеств в виде танцующих человекокопеев изображены на пластинах звериного стиля. Семь богов сыновей Нуми-Торума дошли до наших дней в традиционной религии хантов и манси.

4. Огонь и солнце

Сарматы, как и классические иранцы, поклонялись огню и солнечному божеству. Диски с солярными знаками, кругами и расходящимися лучами украшали святилища и, возможно, броню воинов и боевых коней. Солярным знаком, кругом на лбу, отмечены сарматские богини огня. Кольцо венчает навершие сарматских мечей и кинжалов. Обряд «кормления» огня сохранился у осетин и отмечен в эпосе нартов, потомков сармато-алан. Похожий ритуал существует у хантов и манси и, скорее всего, существовал у бьярмов.

Лики солнечного божества на пластинах звериного стиля и следы культа огня в погребальном обряде характерны для уральских племен средневековья. Бьярмы оставили в земле огромное количество солярных знаков разнообразных форм.

Культе огня сохранился в культуре обских угров. Огонь очага предупреждает о бедах, домашний огонь сопровождает покойного до кладбища, с огнем связано множество запретов. Огонь живой, у него, как у человека, есть душа, обитающая в голубой кромке пламени. Богини огня у манси и солнечное божество Санкэ у хантов определяют многое в религии обских угров.

5. Культ оружия

Сарматское поклонение мечу неоднократно отмечено античными авторами. Меч и бог неразличимы в обряде. «Танец с саблями» можно найти на Кавказе у осетин (алан) — прямых потомков сарматов-аланов. Аналоги этого обряда неизвестны народам Сибири и Восточной Европы, однако на Урале культ оружия сохранился.

На серебряных иранских и византийских блюдах, на бронзовых зеркалах шаманы бьярмов процарапывали изображение «танца с саблями». Этот же священный обряд был описан этнографами у хантов. У хантов сабли для обряда хранились всегда в святилище и играли на празднике роль богов-богатырей.

6. Погребальный обряд

Тело покойного следовало магически изолировать от земли. По иранским воззрениям разлагающаяся плоть не должна была осквернить землю. Сарматы обычно использовали для этого в могилах слой мела, бьярмы и угры последующих времен отделяли гроб и тело покойного от земли берестой. И сарматы, и бьярмы, как впоследствии ханты и манси, разбивали на могиле утварь, сопровождавшую покойного в иной мир. В ином мире, «где все наоборот», утварь будет целой.

7. Жертвоприношение коня

Сарматское жертвоприношение коня в виде посвящения коня покойному до сих пор существует в Осетии. Этот знаменитый индоиранский обряд сохранился и на пространствах Урала. Немало лошадиных костей найдено в могильниках бьярмов. Даже «медвежий праздник» испытал на себе вли-

яние этого ритуала. У медведя, как и у коня, сохраняли голову и ноги, так называемый «погребальный комплекс коня». Жертвоприношение белого «солнечного, небесного» коня из эпохи Ригведы через Иран и Согдиану дошло до наших дней в обрядах угров и описано этнографами у манси. На пластинах пермского звериного стиля коня часто сопровождает знак солнца. Существуют votивные (замещающие реальную жертву) пластины с лошадыми.

8. Култ богинь-матерей и положение женщин

Известно высокое положение женщин у сарматов, которых Геродот даже называл народом амазонок. Женщины бьярмов тоже занимали важное положение в общине. Как жрицы сарматов, женщины бьярмов были знатоками обрядов. Именно женщины отливали священные бронзовые амулеты. Они обладали роскошными для Европы того времени костюмами, увешанными бронзовыми амулетами, каждая из них носила на поясе кинжал. Сохранилось немало пермских бронзовых изображений богинь, в том числе богинь-всадниц. Фольклор угров говорит о женщинах прежних времен, стоявших во главе родов ханты и манси. Култ богинь-матерей воплотился у манси в богине Калтась. Она отмеряет каждому человеку жизнь, посылает женщинам детей и повелевает богами мужского пола.

9. Отношение к бобрам и собакам

Бобр в Иране называли «водяными собаками», слугами великой богини вод Ардвисуры Анахиты, божества в шубе из трехсот бобров. Священным этот зверь считался и на Урале. Трехглавая пермская богиня стоит на бобре, гибриды пермского звериного стиля часто обладают хвостом или головой бобра. Сохранилось немало изображений бобров-близнецов. У хантов и манси «струя бобра» (жидкость его специальных желез) считается мощным очистительным и целебным средством. «Струю бобра» пили роженицы, жидкость использовали при очищающих обрядах, струей бобра очищали жилище от злых духов.

Знаменитый Сенмурв, крылатый зверь Ирана, фирменный знак Сасанидов, превратился на Урале в крылатого пса. Пронизки в виде крылатых собак многочисленны в погребениях бьярмов. Как и в Иране, собака охраняет вход в Нижний мир, сопровождая умерших. Собака видит и чувствует духов, шаман бьярмов может увидеть их, потеряв бронзового пса или посмотрев живой собаке между ушей. Сарматы ценили собак, о легендарных породах сарматских собак писали античные историки. У бьярмов собака-гибрид сопровождает на пластинах главное божество Альви. У хантов и манси убийство собаки приравнивалось к убийству человека. На охоте собака и человек были партнерами, и скорее человек считался здесь помощником собаки, чем наоборот.

10. Реинкарнация умерших

Вера в круговорот душ, воплощение души покойного в теле новорожденного, тоже пришла на Урал из религии иранских племен.

Фраваш (жизненная сила, души умерших) возвращаются в мир с помощью великой богини Ардвисуры Анахиты, посылающей их в чрево роженицы. В пантеоне угров эту функцию выполняет богиня Калтась. Круговорот душ у бьярмов мы можем увидеть на знаменитой «Ныргындинской» пластине звериного стиля. Круговорот душ отражен в погребальном обряде бьярмов, где серебряная маска на лице покойного — знак ухода, а серебряный солнечный диск на его груди — знак возвращения.

Можно еще отыскать немало иранских корней в зверином стиле Урала, но это тема специальных работ.

Рис. 12

Классическая сарматская пряжка. У кочевников они играли роль наших пуговиц. На этом изделии из Ильинского района Пермского края виден косой крест. Аналогичным крестом помечены некоторые изображения богинь на чердынских пластинах. Ряды подобных пряжек изображены на одеждах богинь

Рис. 13

Кинжал, длина 18,5 см. Верхнее Прикамье. Наряду с мечом составлял вооружение сарматского воина. Сарматы носили меч на поясе, а подобный кинжал крепился на крючке в сапоге

Рис. 14
Крылатая Иштар на львах в окружении сов (филинов), Вавилон

Рис. 15
Астарта на черепах в окружении коней

Рис. 16
Змееногая Апи, богиня земли, с головами грифонов за плечами и человеческой головой в руке, богиня скифов

Рис. 17
Крылатая Немезида, Греция

Рис. 18
Ардвисура Анахита с орлом на иранском блюде, найденном в Пермском крае

МИФЫ

КНИГА БОГИНЬ

ЗАГАДКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

«Книга богинь» — самое загадочное явление звериного стиля. Сегодня в ней насчитывается около 15 страниц — 15 бронзовых пластин с изображениями древних богинь. Эти пластины найдены не в кладах бьярмов, не на святилищах, в мастерских или в погребальных комплексах, а возникли словно сами по себе: в полях, под корнями больших деревьев, иногда их находили среди вещей раннего железного века, рядом с топором кельтом, бронзовыми наконечниками стрел. Мы можем только предположить, какая культура породила этот металлический эпос. Большинство пластин найдено в районе Чердыни.

Стиль

Стилистика изображений богинь иная, чем у амулетов бьярмов, например, мастера классического звериного стиля никогда не изображали зрачки в виде углублений, как у богинь. У всех существ на пластинах бьярмов выпуклые глаза. Технология напайки частей тела используется на пластинах с богинями, но ее игнорируют мастера последующих веков.

Пластины с богинями созданы в «скифском стиле» — крупные плоскости с резкими гранями. Эта особенность объясняется оригинальной технологией: скифские и сарматские мастера предпочитали не лепить, а вырезать ножом с широким лезвием из мягкого воска модель будущей металлической отливки. Модели для отливок классического пермского звериного стиля обычно вырезались из дерева и обладали характерными округлыми формами. Одежда богинь также выглядит странно в сравнении с изображением человеческих существ на других пластинах звериного стиля, где антропоморфные создания обычно изображены просто без одежд. В изображениях Книги богинь есть люди под головами единорогов, но еще нет человекоосей.

Время

Скифо-сарматский стиль отливок и некоторые вещи раннего железного века, например, поясные накладки, найденные вместе с пластинами, позволяют датировать изображения II—V вв. На классических сарматских пряжках, найденных в Пермском крае, как и на фигурах богинь, изображен косой крест. Принадлежность к сармато-аланской культуре подтверждает и одежда богинь: широкие, вероятно, кожаные штаны с подвязками для верховой езды, панцири, застежки на груди, удлиненная форма голов, характерная для сарматов с их обычаем деформации черепов.

Иконография

Иконография уральских бронзовых богинь соответствует мировым культам женских божеств, начиная с вавилонской Иштар: фронтальное изображение, руки-крылья, звери-помощники по бокам, звери-помощники внизу. Иногда чердынская богиня стоит на черепах, как Иштар.

Кульτ богинь матерей у сарматов имел долгую предисторию воплощений женского божества: Иштар (Вавилон), Ардвисура Анахита (Иран), Афродита, Гестия и Немезида (Греция), богиня земли Апи и богиня огня Табити у скифов.

Судя по иконографии, уральские богини — важное звено в исторической цепи языческих женских божеств.

Структура

Сложные композиции космогонического характера демонстрируют веру творцов звериного стиля в существование трех миров и культ богинь-матерей.

Композиция обычно состоит из трех частей:

- элемент Верхнего небесного мира — лик солнечного божества или орел, или души-птицы, или черепа, или головы единорогов;
- далее средний уровень — сама земная богиня с людьми и животными;
- затем граница невидимого подземного мира, которую охраняют слуги богини: конь, бобр, медведи, единорог или «мамонт».

Богинь окружают многочисленные помощники: змеи, грифоны, журавли, птицы, пушные звери.

Книга богинь старше цивилизации бьярмов или принадлежит самому началу этой культуры. Как в Библии содержится большинство сюжетов христианской культуры последующих столетий, так и в Книге богинь заключены основы мифологии бьярмов: множество историй на пластинах иных веков бесконечно варьируют сюжеты Книги богинь. Попробуем прочесть эту бронзовую книгу.

БРОНЗОВЫЕ БОГИНИ УРАЛА

Многоликая Тарэн

Он видел лицо Тарэн и лицо рыбы, — говорили ханты о человеке, прошедшем огонь и воду. Многоликая и многоязычная дева Тарэн — древнейшее божество бьярмов, богиня огня, мирового пожара и огненного потопа. Три Лица у девы Тарэн, потому что огонь горит во всех трех мирах: во дворцах небесных богов, в жилищах людей и в подземельях Нижнего мира. Три орла венчают головы многоликой богини, ведь Тарэн — это еще божество войны, опустошительных пожаров и безумия. Выйти на тропу Тарэн значит выйти на дорогу войны. «Его глаза закрыл туман Тарэн», — говорили о человеке, впадшем в состояние исступления. Любое случайное

Рис. 19

Сармат из Старо-Лыбаевского могильника. Реконструкция Т.С. Балуевой, создана в 2000 году. Курганный могильник Старо-Лыбаевский находится в лесостепи в 75 км к югу от Тюмени (Западная Сибирь). Застежки на панцире воина напоминают застежки на изображениях костюмов уральских богинь

Рис. 20

Богиня Тарэн

Скорее всего, образ Тарэн произошел от скифо-сарматской богини войны и огня Табити, описанной еще Геродотом. Табити сохранила черты иранской Анахиты, ее окружение, орла и бобра, и обрела в эпоху эллинизма черты греческой Гести, богини очага.

Возможно также, трехглавый Агни, индийский бог огня, попав к сарматам в виде изображений на азиатской посуде, сменил пол, сохранил «третий глаз» на лбу и стал на Урале грозной богиней огня и воды Тарэн. Не исключено, что образ богини попал в Прикамье через Согдиану, где в свое время индийские божества приняли облик демонов с языками пламени.

Разумеется, ханты не сарматы и не бьярмы, за полторы тысячи лет многое изменилось, обряд разложился и дифференцировался. Всеобъемлющее божество распалось на множество иных специализированных богов. Великая Тарэн превратилась у хантов в духа воды Вит-хона с гнездом орла на голове, в солнечное божество Санкэ с солярным кругом на лбу и в деву безумия и войны — Тарэн. Часть функций ее отошла небесному богу Торуму, а часть — матери всех огней — Терас-найки

Рис. 21
Богиня огня

ранение не случайно — это дело когтей Тарэн, любое неистовство, безумие вершится вселившимся в человека духом богини. Еще одно значение слова «тарэн» — окончательная смерть, безвозвратная гибель. Так говорили ханты о казни преступников-убийц и расправе с медведем-людоедом, когда огнем уничтожалась сама форма существа — кости, залог возрождения. Зло, потерявшее форму, убитое Тарэн, не может вернуться в мир.

Тарэн сеет распри, начинает войны, посылает опустошительные пожары, если вовремя не договориться, не умиловить грозную богиню дарами и кровавыми жертвоприношениями. У вогулов Тарэн убивает, своей пастью рвет человеческие кости, питается человеческой плотью. У иртышских остяков Тарэн — дух, вызывающий кровопролитие, ранения, бешенство, самоубийство, безумие. Тарэн требует жертв, иногда это человеческие жизни. В сказаниях угров часто упоминаются места, где рубят головы, глухо говорится о человеческих жертвах перед наступлением войны, при начале сражений.

В XIX веке был описан обряд «кровавого жертвоприношения» коров солнечной богине Санкэ у хантов, в котором можно разглядеть древние черты обрядов Тарэн. После убийства животного с первыми лучами солнца, жрецы, обмакивая пальцы в кровь жертвы, чертили пальцами круги — огненные кровавые знаки на лбу у собравшихся членов племени. Тарэн должна была увидеть и пощадить своих. Эти грозные знаки мы сейчас видим на ликах богини с чердынской пластины. Но чаще всего Матери всех огней приносили в жертву коня белой масти.

Помимо огня Тарэн правит водой, повелевает потопом. Ее помощник на пластине — мощный бобр, хтоническое существо, живущее в воде. Одно из имен богини у хантов — Терас-найки «Море-огня женщина». Терас-найки живет там, где море переходит в огонь, становится морем огня. Во время обряда при наводнениях ей шьют женскую одежду из красного сукна, надевают халат на березовый крест, повязав поверх платок и пояс. Крест устанавливают на маленький плот, разводят на нем костер (он должен быть зажжен не от домашнего огня) и пускают плот по течению. Жертва уносит с собой большую воду (Головнев А.В., 1995).

Каждые две тысячи лет Тарэн насылает на мир «чек-най», огненный потоп, море огня. Многоязычная дева шлет повсюду языки пламени. В очистительном пожаре обновляется мир. Очищение — это другая сторона великой богини, стирающей формы вещей. Огнем и бобровой струей (жидкостью из желез бобра с резким мускусным запахом) очищали жилище от злых духов, пламенем Тарэн убивали зло.

Тарэн — самое мощное божество Пантеона. Это великая богиня, мать богини домашнего очага, родоначальница других богов.

Богиня огня

У Тарэн есть дочь — многоязыкая богиня огня, домашнего очага. Ее дети — это языки пламени мирного укрощенного огня. Этот огонь согревает жилище, на языках домашнего пламени готовится еда. В отличие от матери Найки-эва изображена в металле с пальцами вместо когтей и с благодарными людьми по бокам. Этой богине не нужны крылья и когти, она окружена людьми и стоит на головах жертвенных лосей. На лбу богини солярный круг, родовой знак.

Богиня огня — женское божество. Женщины следят за чистотой очага, кормят огонь каплями жира или пива, наблюдают, чтобы никто не осквернил очаг, плюнув или бросив мусор в огонь, чтобы никто не переступил через дрова — пищу огня. Огонь нельзя трогать железом, нельзя сушить над ним обувь. Огонь может защитить и очистить, в треске поленьев слышен голос духов. Голос огня может предсказать важные события, но только посвященный может понять языки пламени и значение звуков костра. За оскорбление домашнего огня, за непочтительное отношение к богине, ее мать Тарэн

может наказать виновных большим пожаром. Принятую в дом новобрачную обводили вокруг очага по солнечному кругу, показывали девушку божеству. Нельзя обходить огонь по противоположному «мертвому» кругу. У очага женщины ткут, прядут, вышивают. В домашнем огне очага готовится бронза для льячек, ложек, с помощью которых женщины отливают изображения богов и героев. Богиня огня контролирует священный процесс.

Женские признаки богини — грудь — подчеркнуты на изображении. Над головами жрецов богини — головы единорогов. В дальнейшем единороги на Урале превратятся в лосей. Изображение людей с головами лосей сверху — человеколосей — станет визитной карточкой пермского звериного стиля.

Богиня с журавлями

Богиня правит людьми, она посылает души в детей в виде маленьких птиц. Она знает, в каком ребенке возродится душа каждого представителя рода. Мы видим пять черепов над головой богини. Но главное здесь — череп на двух медвежатах снизу. Это потерянная душа человека. В облике «медвежат» обычно является охранитель границ Нижнего и Среднего миров. Когда человек болеет, это значит, что его душа по какой-то причине взята и унесена в Нижний мир. Злобный дух или обиженный мертвец может сделать это без позволения главных божеств. Тогда следует обратиться к богине, принести жертвы (жертвенные головы лосей мы видим в руках божества). Если дары понравятся богине, она пошлет своего помощника, Ем вош ики (ханты), в Нижний мир. Приняв облик мыши, дух уходит под землю и возвращает душу человека.

По сторонам богини находятся два журавля. Журавли — проводники душ, они приносят души, которые затем богиня посылает в чрево женщин. Высокая птица соединяет миры: Нижний и Верхний. Журавль гнездится на болотах — урочищах духов подземного мира, но он же поднимается в небо и улетает осенью Дорогой птиц. Журавль — один из священных обликов героя, сына богини.

Люди обращаются к богине с просьбой о спасении потерянной души. Поверье о журавлях, в которых превращаются души погибших, дошло до наших дней. С другой стороны, история об аистах, приносящих детей, тоже знакома каждому. В костюме светлого шамана селькупов, словно вобравшего в себя свойства древних божеств, есть пара металлических ящериц на обуви, пара гагар на груди, пара журавлей на плечах и пара орлов на шапке.

Богиня на пауках

Сложная композиция с крылатой богиней. Вверху — лик владыки небесного мира, солнечного бога. На крыльях-плечах богини стоят ее сыновья с головами птиц, люди-птицы. Они наверху, между небом и землей. Богиня — покровитель рода, первопредок. Об этом говорит лицо на ее груди. Люди верили, что они — потомки самой богини земли. Люди склонились к ногам богини, они в беде, они уже находятся между подземным миром смерти и Средним земным. Это видно из того, что люди и богиня стоят на пауках. Их ноги уже в Нижнем мире, царстве смерти. Пауки — помощники богини, они ткут паутину в подземном мире. По этой паутине души умерших должны пройти над кипящей смоляной рекой. Волны этой реки мы видим внизу композиции.

Перед нами амулет особой силы. Крылатая богиня выступает в роли вестницы, заступницы перед верховным создателем, отцом ее детей. Богиня отмеряет срок всего живущего, именно к ней обратились люди. Что-то в мире пошло не так, не по правилам, и солнечное божество узнает это от богини, уже расправляющей крылья. К богине этого амулета, возможно, обращались, когда несчастье (эпидемия, нашествие) грозило существованию всего народа.

Рис. 22
Богиня с журавлями

Рис. 23
Богиня на пауках

Рис. 24
Крылатая богиня на лошади

Крылатая богиня на лошади с орлом над головой

Кони всегда связаны с огнем, жертвоприношениями, поминальным обрядом, праздниками плодородия. Кони — слуги богини, основные помощники людей. Существует связь пермской богини с образом Иштар — владычицы коней и покровительницы колесниц.

Богатые бьярмы как правило уходили в иной мир с любимыми лошадьми, жертвоприношение коня — часть похоронного обряда. В могильниках бьярмов найдено множество черепов и костей ног лошадей, так называемый «погребальный комплекс коня». Мясо коня готовилось и съедалось прямо на кладбище во время поминальных трапез, в засыпи могил сохранились следы костров.

Конь — незаменимый транспорт для последнего странствия, путешествия в иной мир. Он же несет душу на небо к богиням для будущего возрождения. Конь — неперменный участник праздников с обрядами плодородия. В Удмуртии сохранился праздник встречи весны и солнца: девушка, разряженная цветами, в роли весны на белом коне выезжала навстречу юноше-солнцу в белой одежде на коне рыжей масти. Толпа встречала их песнями и игрой на музыкальных инструментах. Удмурты во время весенних праздников устраивали культовую езду по кругу, повторяя бег солнечного коня по небу.

Роль волшебного помощника присуща коню во многих древних культурах Евразии. На чудесном коне в угорских преданиях отправляется за женами в иные миры герой Альви. Существуют пластины-иллюстрации этих сюжетов, и мы их еще увидим. До приручения коня огонь играл роль транспорта на пути в божественный мир, с дымом костров к небу возносились жертвы. Эта связь коня с огнем сохранилась: пара коней, всадников или конских голов часто изображалась на ручках прикамских фигурных кресал. Волшебные кони помогают добыть огонь при ударе кресалом.

Рис. 25
Богиня со змеями

Богиня со змеями и косым крестом

Зигзаги молний соединяют Верхний и Нижний мир. Следы молний на стволах деревьев селькупы называли «Великие змеи». Молния — это дорога с небес на землю, в воду, в преисподнюю и обратно на небо. Случайно попавший на эту дорогу погибнет. На пластине змеи вытянулись от бобра (подводный мир) до солнца, до солнечного божества. Змея — это символ дороги, символ мудрости и земных тайн. Выражение «по дороге» (вэттыншумын — на яз. селькупов) буквально означает «дорога по змее». Дорога «по змее» всегда ведет в иные миры. Изображение змеи селькупы прикладывали к кукле умершего для указания дороги в загробный мир. Человек, съевший порошок из высушенной змеи, получал дар предвидения, подарок из иных миров. На этой пластине змеи, как и бобр внизу, а также пушные звери и птицы по сторонам божества — помощники великой богини Среднего мира.

Шаманы последующих веков «переняли» многие из умений древних богинь. Считалось, что только шаман и женщина способны приручить змею, заставив ее пройти через кольцо. Шаманы призывали невидимых рептилий в сеансе лечения, для того, чтобы змея проглотила духа болезни. Известны сарматские погребения, где женщины уложены лицом вниз в окружении змей. Предполагается, что это были захоронения колдуний-жриц. На лбу богини косой крест, фигура летящего орла, знак благословения. Этот знак присутствует на скифских (ананьинских) подвесках, сарматских пряжках, найденных в Пермском крае, и в дальнейшем встретится на многих пластинах звериного стиля.

Богиня с единорогами и грифонами

Самая необычная из пермских богинь, окруженная фантастическими существами-гибридами. Единорог — солнечный зверь. У персов наряду со златорогим быком это один из важнейших образов Авесты. Его рог — ору-

жие против Ахримана, сил зла. Богиня окружена головами единорогов (по 7 с каждой стороны), стоит на головах солнечных животных. Под ногами богини череп, как у древней Иштар. Единороги держат человеческую душу у ног богини. Римский писатель Элиан описывает по восточным источникам одну из разновидностей единорога так: животное «размером со взрослую лошадь, рыжего окраса, имеет гриву лошади и очень быстрое». Между глазами его растет черный рог с кольцами, или спиралями. Единорог в «Книге богинь» более всего соответствует этому описанию. Существуют другие пластины с богинями, чьи изображения, к сожалению, недоступны для публикации. На них единороги иногда целиком изображены по сторонам богини или у нее под ногами. Встречается и отдельное изображение единорога с телом быка.

Необычные грифоны замыкают композицию, это медиаторы, объединители миров. Грифон здесь — это гибрид ворона и змеи. Ворон — тоже сложное существо: с одной стороны — это птица, существо Верхнего мира, но он же питается падалью, поэтому теряет крылья и превращается в змею — монстра из преисподней. И единороги, и грифоны — помощники великой богини. У греков грифоны были спутниками Немезиды — крылатой богини возмездия, а единороги сопровождали Артемиду — богиню девственности. Уральская богиня сочетает в себе атрибуты многих женских божеств.

Богиня с орлом в кирасе

В этой богине совмещены черты побеждающей Ардвисуры Анахиты с неизменным орлом, воительницы Артемиды в доспехе или богини любви Афродиты. Грудь женщины подчеркнута выпуклостями на пластине. Как Афродиту сопровождали усмирненные дикие звери, так и животное под ногами богини показано укрощенным с кольцом ошейника. Животное — мощный помощник богини. Несомненно одно — на богине штаны для верховой езды и древний сарматский доспех корсет-кираса. Женщины этого народа воевали не хуже мужчин.

После завоевания Персии Александром Македонским и многолетней эллинизации страны иранский и греческий пантеоны богов на Востоке смешались. Огромное влияние на племена кочевников оказала смешанная греко-сарматская культура Боспорского царства. У ираноязычных кочевников появились культы греческих богинь, например, культ и святилище Афродиты Апатуры на Таманском полуострове.

Отступившие на север племена сарматов когда-то каждое лето кочевали в южноуральских степях, а зимой уходили в Причерноморье, в степи и города Боспорского царства, где несколько столетий правили сарматские династии. От боспорских торговцев в обмен на скот и рабов кочевники получали изделия греческих мастеров: бусы, зеркала, посуду, оружие и другие вещи из Горгииппии (Анапы), Гермонассы (Тамани), Пантикапея (Керчи) и других городов. Эти вещи попали потом вместе с владельцами в Прикамье, когда вторжение гуннов прервало привычный кочевой ритм. Вместе с сарматами на Урал пришли культы иранских и греческих богов.

Линия пермских сарматских богинь ведет свое происхождение от шумеро-аккадской богини Иштар, владычицы коней, повелительницы колесниц, богини любви и смерти. Подобно изображению Иштар на вавилонской плите, бронзовые богини стоят на черепах, окружены конями, другими животными и птицами. У сарматов существовали культы Астарты, иранской Ардвисуры Анахиты, греческой Афродиты. Все они сохраняют черты вавилонской богини и повторяют во многом иконографию древнего божества. Мы не знаем имен уральских бронзовых богинь, но видим, что пластины с богинями — это звено в мировой цепи воплощений женских божеств. При чем это звено, фактически пропущенное во всемирной истории культуры.

Рис. 26
Богиня с единорогами

Рис. 27
Богиня с орлом в кирасе

Рис. 28
Крылатый бог-филин в короне

Рис. 29
Божество, увенчанное головой зверя

Рис. 30
Божество в виде филина

ВЕЛИКИЙ ХРОМОЙ

Мужские божества сарматов проще богинь-матерей и стоят ниже в небесной иерархии. Но они тоже интересны в своем бронзовом воплощении. Присмотревшись к фигурам бога-филина и божества, увенчанного головой животного, мы заметим одну особенность: одна нога персонажа всегда короче другой. Эти герои — единое божество, хромой бог. По аналогии с мифологией иных народов можно предположить, что хромой бог был кузнецом, как греческий Гефест, скандинавский Велунд, скифский Таргитай и небесный кузнец Курдалагон у осетин-нартов. Кузнецы — пограничные божества, связанные с подземным миром руды и небесным миром огня. С одной стороны, это солнечное божество, крылатый бог-птица, с другой стороны — это ночной бог (филин), близкий подземным духам. Русское выражение «одной ногой в могиле» хорошо объясняет хромоту кузнеца: одна нога его находится частично в мире мертвых, она невидима для живых. В мифах разных народов множество таких опасных персонажей, в русских сказках это «Баба-яга — костяная нога», Верлиока, «медведь — липовая нога» и другие. Скандинавский бог-кузнец Веланд после победы христианства превратился в черта Воланда. Его имя стало одним из имен Сатаны, который унаследовал хромоту кузнеца.

Но другая солнечная сторона кузнеца — это благо для живущих. Обычно это бог целитель. Как Курдалагон, он закаляет богатырей, лечит людей, выковывает чудесное оружие. В архаике кузнец — создатель людей. Он кузнец не только своего, но и общественного счастья. Кузнецы в славянских мифах побеждают змея, схватив его клещами за язык, с помощью запряженного в плуг змея, вспахивают змиевы валы. Иногда образ кузнеца в мифах и в металлопластике как бы раздваивается (ведь в реальности кузнецов всегда двое: один с молотом, другой с клещами). Образ Хромого без крыльев, но с головой зверя сверху, указывает на его подвиг — победу над драконом. Его чело увенчано головой побежденного зверя. Кузнец — змеборец, наделенный чертами громовержца, владыки стихий. Предположим, что наш сарматский бог-филин должен быть ближе всего к Курдалагону, небесному кузнецу из эпоса осетин, потомков сарматов-аланов. И действительно, в образе кузнеца Курдалагона немало черт громовержца, и живет он на небе, куда взлетает огненной птицей.

Сохранилась ли память о божестве-филине на Урале? К двадцатому веку манси потеряли навыки металлургии, но бог-филин существовал как покровитель селения Хурумпауль. Манси рассказывали этнографам, что филин Йипыг-ойка воевал в прошлом с лесными женщинами-духами мис-не. Во время последнего боя он упал в реку (воплощение стихии огня, кузнецы всегда противостоят воде) и повредил ногу. Считалось, что песнь филина, допетая до конца, вызовет зимой снег или грозу летом. Несмотря на дистанцию в полторы тысячи лет образ божества-филина у манси сохранил хромоту и черты повелителя стихий. В святилище бога-филина в Хурумпауле находились два деревянных молота. Молот — атрибут кузнеца-громовержца, молот и молния этимологически родственные слова во многих языках. Образ божества-филина широко присутствует в зверином стиле Зауралья, особенно на пластинах севера Свердловской области в бассейнах Лозьвы и Северной Сосьвы. Существуют отдельные сложные пластины с фигурой Филина. Множество фигур божеств, в том числе женских, увенчано головой ночной хищной птицы. Филин изображен на щитках, его голова украшает приемники пряжек. Мир средневекового человека Зауралья воплощен в его поясе, а пояс замыкает неразрывная связь Филина с Медведем. Медведь в основании пряжки словно держит Филина, а птица на приемнике пряжки держит язык ремня. Так возник удивительный символ дружбы царя птиц и хозяина леса: сарматское крылатое божество заключило вечный союз с мощным лесным божеством Урала.

ТРОЕ В ЛОДКЕ

В 2012 году на севере Пермского края были найдены четыре бронзовые пластины с изображением длинных лодок. На трех лодках видны головы троих персонажей над бортом судна, а нос всех кораблей выполнен в виде головы змеи. Эти вещи, найденные в позднесарматском комплексе на Каме, явно напоминают драккар (корабль-дракон) или шнеккар (корабль-змея) викингов. Но комплекс относится ко времени курганов IV—V вв. н. э., а драккары и шнеккары стали бороздить моря и реки, начиная с VIII века. Так что же это первые бронзовые изображения драккара в мире? И откуда корабли с изображением дракона на носу взялись на Каме?

Дракон — это «фирменный стиль» ираноязычных кочевников, символ Великой Сарматии. Бронированная сарматская кавалерия от Китая до Англии часто выступала под особыми бронзовыми знаменами-значками с изображением дракона. Изображения конного сармата под таким знаком известны по надгробным стелам в Англии, нормандскому гобелену из Байе XI века, драконарию на колонне Траяна и многочисленным реконструкциям.

Могли ли сарматы строить корабли на реках? Классические сарматы-кочевники вряд ли. Но поздние сармато-аланы на Урале превратились из кочевников в речных охотников, строили городища по берегам многочисленных пермских рек. Цивилизация изменилась. Импульс кочевого движения сохранился, только теперь это движение осуществлялось на больших лодках по рекам. Сарматы Боспорского царства были отлично знакомы с кораблестроением. Создать большую речную лодку и украсить ее головой дракона вполне возможно для средневековых уральцев.

Встреча варягов с потомками камских сармато-аланов могла произойти позднее, на Волге, куда пришли в VIII веке для торговли корабли русов и лодки северных уральцев. И там скандинавы могли позаимствовать то, что стало позднее их фирменным знаком — голову дракона на носу судна. Все это выглядело бы фантастично, если бы не бронзовые лодки, найденные на Каме.

Когда ханты брали Рим

В истории сармато-аланов есть яркий пример превращения кочевников в морских разбойников, смены боевого коня на военный корабль.

В эпоху Великого переселения народов одно из аланских племен, объединившись с вандалами, завоевало Испанию, а затем под руководством вандала Гейзериха, вторглось в римскую провинцию Африка. Завоевав Алжир и Тунис, взяв Карфаген в 439 году, Гейзерих создал королевство вандалов и аланов (*Rex Wandalorum et Alanorum*). Через десять лет после вторжения вандалы и аланы создали мощный флот, захватили множество островов Средиземноморья, набегами терроризировали берега Греции, Испании, Сицилии и Италии. Средиземное море в древнегерманских языках называлось «морем вандалов» — *Wendelse*. В 455 году корабли Гейзериха по Тибру подошли к Риму. Вандалы взяли город и грабили его в течение двух недель, отплыв с трофеями и пленниками на тех же кораблях.

В памяти обских угров смутно остался давний эпизод римской истории. Когда этнографы спросили хантов про одну серебряную статуэтку, те ответили, что вещь сохранилась с тех времен, когда «ханты брали Рим» (*Бауло А.В., 2004*).

История аланов — морских разбойников случилась в том же V веке, когда другое племя сармато-алан отливало из бронзы и создавало из дерева длинные лодки на Каме. Эти лодки вскоре пойдут с товарами по Каме и Волге до Ирана и Византии, по Печоре и Вычегде в Скандинавию. Прикамье станет одним из торговых центров средневекового мира и законодателем моды на магические пояса, меха, кресала и многое другое, возможно, и на фигуры драконов на носах кораблей.

Рис. 31

Трое в лодке с головой змеи
р. Кама, Чердынский район Пермского края

Рис. 32

Бронзовая лодка с головой змеи (скандинавы называли подобные корабли «шнеккар»)
р. Кама, Чердынский район Пермского края

У манси существовал древний способ захоронений в распиленной поперек лодке, одна часть которой служила гробом, а другая — крышкой. Гробом служила лодка, с мертвым клали брюшко рыбы, сваренное в рыбьем жиру, а на могилу обязательно клали весло

В фольклоре обских угров можно встретить упоминание о «большой лодке, изукрашенной изображениями птиц, которую князь города берет с собой в день войны».

У манси до XX века существовали ритуальные гонки лодок на реках Северная Сосьва и Ляпин. Несколько команд соревновались под музыку. Благоприятной считалась победа лодки, на которой везли жертвенное животное. Лодки манси в обратном направлении по реке двигались кормой вперед, по команде поворачивались только гребцы. Интересно, что эта же особенность движения вперед как носом, так и кормой отмечена средневековыми хронистами у ранних кораблей норманнов

Рис. 33
Сарматский «дракон» с колонны Траяна
в Риме. II в. н. э.

Рис. 34
Резные ручки черпаков в виде «ящера».
Новгород, XI век (Колчин Б.А., 1971)

Рис. 35
Звериный стиль норманнов с элементами
«скифского» стиля. Всадник на звере.
Дания, церковь Lihme Kirke, XI век

Голова дракона

Морские набеги вандалов-аланов выглядят как репетиции походов разбойных норманнов, а камские лодки сармато-аланов похожи, благодаря голове дракона, на прототипы скандинавских судов.

Существует версия о превращении кочевников (кочевников) в норманнов (нормандцев), об исходе предков норманнов из южноуральских, русских степей. Упоминание Роси-Руси есть в материалах самих норманнов — «Хронике нормандских герцогов». Норвежский исследователь и путешественник Тур Хейердал верил в легендарный поход сармато-аланов с вождем по имени Один на север и считал, что норвежские Асы, ставшие в мифах богами, — это бывшие кочевники приднепровских степей, народ асов-осетин. С учетом камских лодок эта экзотичная версия звучит не так невероятно. К тому же из скандинавской мифологии совсем не просто объяснить появление головы дракона на кораблях, гораздо легче сделать это для аланских лодок и бронзовых значков сарматской кавалерии.

Скифо-сарматский мир держался на мифе, пересказанном еще Геродотом. Это миф о трех сыновьях первочеловека Таргитая, трех будущих царях племени. Эти три сына впервые разделили Вселенную на три мира — небесный, подземный (подводный) и земной. Также они получили дары с неба: плуг, секиру и чашу. Известно, что иранский космогонический миф о трех мирах перешел в урало-сибирскую картину Вселенной, а в Приуралье найдено немало «парадных ананьинских секир», царских атрибутов скифских вождей.

На многих изделиях раннего железного века в Сибири повторяется сюжет с тремя героями на спине, а скорее всего, внутри длинного зверя. Возможно, трое в лодке — это три героя внутри огромной змеи. Мать и жена Таргитая по мифу — дочь реки Борисфена (Днепра), принимавшая облик водной ехидны-змеи. И брак ее с небесным Папаем, отцом Таргитая — это союз Неба и Воды. А второй брак с земным сыном Таргитаем — союз Воды с Землей. Так с помощью двух бракосочетаний появилась вселенная трех миров у скифов и родственных им сарматов.

Так что это на бронзовых изображениях, три сына с матерью? Первое явление героев? Вполне возможно. Ехидна-змея — архаическое божество, мать человечества. У сарматов с их культом богинь-матерей Ехидна могла стать одним из главных божеств: под бронзовым изображением змей сражалась кавалерия кочевников, головы змей вели среди волн аланские лодки.

Отголоски этого мифа дошли до нас в преданиях обских угров. В удивительном сказании о сотворении земли, записанном А.Каннисто (*Мифы*, 1990, 107), человечество произошло от змеи-червя. Так от Геродота до сказителей манси сохранился образ водной Змеи, отлитый в уральской бронзе, увековеченный на колонне Траяна, вырезанный на черпаках новгородцев XI века и увенчавший в виде резных фигур носы норманнских кораблей.

Если среди предков викингов действительно оказались номады русских степей, нетрудно понять, откуда у спокойных до того норвежцев и шведов возникла тяга к большим расстояниям, «звериный стиль» набегов кочевников и головы змей на носках знаменитых парусных судов.

Тур Хейердал не нашел следов предков норвежцев в Приднестровье, но, может быть, он искал аланов не там и надо было стремиться на север Пермского края?

После бронзовых лодок сюжет с тремя героями часто повторяется в пермской металлопластике: три персонажа путешествуют в змее, при этом гибриды змей часто наделены знаком реки — изображением рыбы. В последней стадии сюжета три человекозоя изображены уже верхом на коне: здесь первоначальный смысл полностью утрачен, герои превращаются в наездников, а змей превращается в коня.

ИСТОРИЯ ЕДИНОРОГА

На «чердынских» пластинах с богинями часто видны копытные животные с одним рогом. Попадаются единороги с телом коня, быка, морда зверя иногда напоминает голову лося. Созданные ираноязычным племенем сармато-аланов, пластины несут в себе архетипы древних цивилизаций Востока.

Истоки пермского звериного стиля порой уходят в самое начало истории цивилизаций. Наиболее интересен сюжет с пермским единорогом. Его история начинается с дравидской культуры Хараппы. Более половины из двух тысяч керамических печатей дравидов отмечены изображением однорогого буйвола. Мифология одной из первых исторических цивилизаций Земли обладает интересным сходством с мифами урало-сибирских народов. В Хараппе и Мохенджо-Даро существовал культ богини-матери, боги-хранители являлись в облике человекобуйволов, существовали трехликие божества, трехголовые звери и множество гибридных зооморфных существ. Цивилизация Индостана и народы Урала во времена звериного стиля еще не знали государственных форм, отсюда, возможно, это структурное сходство мышления, несмотря на дистанцию в три тысячи лет.

Затем однорогогий копытный появляется на знаменитых «Воротах Иштар» в Вавилоне, где его зовут рими. Увековеченный в Библии Царь Вавилона Навуходоносор оставил такую надпись: «... свирепые рими и мрачные сирруши (драконы) начертаны на дворе врат, чем я сообщил вратам великолепие чрезвычайное и роскошное, и род людской может взирать на них в изумлении». Отметим, что рими — спутники Иштар, атрибуты всемогущей богини. В Вавилоне расцветает искусство гибридных форм, появляются шеду — человекобыки, птицы с человеческими лицами, крылатые быки и драконы-сирруши, состоящие из частей множества животных.

Потом мы видим однорогого быка на рельефах знаменитого дворца Дария в Персеполесе. Дарий захватил Вавилон, и персы по-своему восприняли единорога. Единорог изображен в схватке со львом. Зороастрийцы считали единорога орудием чистых сил. Однорогогий бык всегда на стороне асуров, воинов света. Затем единорог побывал в Древней Греции спутником девственной богини охоты Артемиды и лишь потом оказался на Урале. После некоторого перерыва единорог появляется в начальную эпоху пермского звериного стиля, в искусстве пришедших на Урал сарматских племен. Здесь он, как и раньше, на стороне небесных сил, как спутник верховной богини или знак ее помощников. На единорогах стоят «чердынские» богини, тела рогатых коней окружают их, люди с головами однорогоих копытных приникли к телу богини. Встречаются и отдельные пластины с однорогоими быками. После исчезновения сарматов в Прикамье иконография единорога сохранилась в классическом зверином стиле. Так называемый ящер-«мамонт» часто изображен с одним рогом на лбу. Затем единорог попал в славянские мифы, например, в «Голубиную книгу» под именем Индрик-зверь. Здесь он, как и «мамонт» обских угров, ползает под землей, устраивает землетрясения, прокладывает русла рек.

Рис. 36

Однорогогий буйвол. Цивилизация Мохенджо-Даро и Хараппы, 2500 г. до н.э.

Рис. 37

Рими (однорогогий бык), Вавилон, 575 г. до н.э. Ворота Иштар

Рис. 38

Однорогогий бык, Дворец Дария в Персеполесе (Иран), V в. до н.э.

Рис. 39

Единорог с телом быка, сармато-аланы, IV–V вв. н.э.

Рис. 40

Богиня (копия пластины), сармато-аланы, IV–V вв. н.э. Помощники богини — единороги с телом коня

Удивительна судьба сарматов. Покинув мировую историю, они возродились в английских преданиях в виде рыцарей Круглого стола (Ж. Дюмезиль), в роли польской шляхты (польский «сарматизм» XVII века) и в облике первопредков-богатырей обских угров. Ханты и манси до сих пор поклоняются оружию, одевают своих «идолов» в остроконечные шлемы сарматского типа и кольчуги из металла с солярными знаками. Поклонение богатырям прошлого привело к появлению у обских угров культа «Небесного всадника». В образе Мир-Суснэ-Хума можно увидеть как иранского Митру, так и вождей ираноязычных сармато-аланов, кочевников легендарных времен. Много материала о воинственных культах хантов и манси можно найти в книге А.В. Бауло «Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров».

ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

В VIII—XI вв. транспортными артериями мира были реки, по ним пролегли торговые и военные пути. Со школы известен знаменитый путь из варяг в греки: от Балтийского моря через Ловать, Волхов и т.д. в Днепр, по Днепру в Черное море, далее морем в Константинополь. По этой дороге шли ладьи русов, на этом пути на днепровском берегу Аскольдом и Диром был основан Киев и возникла Киевская Русь. Но был и другой великий речной путь тех времен, который мы назовем «из манси в персы». Это дорога через реки Тобол, Тавда, Лозьва, Ивдель, волок до Вишеры и далее через район Чердыни до Камы и по Волге до Каспия в Иран. По этому пути тоже шли караваны торговых лодок, из Сибири на Юг непрерывно поступали меха и моржовый клык, а на Север, в Предуралье и Сибирь, шло персидское серебро. На этом пути возникли города Волжской Булгарии. На этом пути в Прикамье находилась страна создателей пермского звериного стиля, которую булгары называли Вису. Бьярмы держали в руках меховой путь, транссибирскую магистраль тех времен, и, конечно, получали с этого немалый доход. В отличие от дороги «из варяг в греки» с воинственными русами, не раз ходившими с мечами на Константинополь, путь «из манси в персы» был торговым и мирным.

60 лет назад известный российский археолог А.П.Смирнов выдвинул гипотезу, что в V веке лесное Приуралье заселили «иранцы» — выбитые гуннами из южноуральских степей племена сарматов. В 1952 году теория Смирнова осталась незамеченной, но блестяще подтвердилась в последние годы. Работы исследователей нашего времени доказали приход сарматов на Каму. И самое главное, сарматский след доказали находки, артефакты звериного стиля, металлопластика Приуралья. Стало ясно, что изделия звериного стиля — это не поделки первобытных охотников, сделанные в медвежьем углу среди болот для неких «целей промысловой магии». Как римляне оставляли повсюду за собой мощенные дороги и виноделие, так и сарматы оставили в наследство на своих землях искусство звериного стиля. Исчезнувший в мире скифский звериный стиль возродился на Урале и в Сибири и продолжил развитие на протяжении еще пяти веков. Пермский и западносибирский звериный стиль — это глава в мировой истории искусства Междуречья, Греции, Ирана, Боспорского царства. Для многих людей, не знакомых с ним, — это пропущенное звено мировой культуры. Этим объясняется эффект узнавания и неповторимое обаяние изделий звериного стиля.

Эпоха курганов окончилась в VI веке. Прошли времена людей, поклонявшихся хромому богу и великим богиням Среднего мира. Исчезли загадочные единороги, божества в виде баранов и железные птицы. Мы не знаем, что думали бьярмы о прошлом, но в сказаниях угров осталась память о двух поколениях богатырей, созданных в начале мира небесным божеством. Первое было уничтожено самим богом, богатыри второго поколения со временем превратились в духов-покровителей народа. При желании в этой смене двух богатырских генераций можно увидеть приход на Урал скифов и сарматов. Немногочисленные сармато-аланы растворились среди местных племен. Курганы бывших кочевников сначала превратились у бьярмов в знак высокого статуса, а потом остались лишь памятью о богатырях прошлого. Сарматы действительно вошли в состав предков бьярмов, а затем хантов и манси, стали «культурными героями», которые принесли в северные леса свои технологии, мифы и звериный стиль. Память о прошлом существовала, и навыки кочевников не прошли бесследно для уральских племен.

Огромные пространства были для кочевников родным освоенным миром. От морей Европы до границ Китая и обратно на земли Запада в поисках пастбищ и добычи кружили кочевые племена. Кроме веры и обрядов, уральцы восприняли от сарматских народов весть о большом мире Евразии. В VI веке потомки сарматских племен по обе стороны гор объединились и наладили торговые связи. Они сохранили память о дальних контактах кочевых предков.

Времена гуннских войн остались в прошлом. Как только дороги на юг стали безопасны, началась эпоха торговли, и Урал стал одним из мировых центров обмена на пути из Сибири в Европу и Центральную Азию.

ИЗ МАНСИ В ПЕРСЫ

В восьмом веке нашей эры мир пришел в движение, импульс возник на Севере. Корабли викингов бороздили моря, двигались по рекам. Отряды норманнов совершали набеги на острова Атлантики и Средиземноморья, грабили Англию, появились на Сене под Парижем. На своих драккарах и кноррах викинги дошли до Константинополя, открыли Балто-Каспийский

путь, отведали богатств Азии. По примеру скандинавов другие народы освоили практику войны и торговли на дальних расстояниях. Возникли новые пути, соединявшие страны, до того не знавшие друг друга. Но в Приуралье задолго до эпохи норманнов умели торговать на континентальных маршрутах. Особую роль в мировой торговле уже два века играла Сибирь. В VI—VII вв. Прикамье снабжало Скандинавию сибирскими мехами, поясами, кресалами, амулетами и южным импортом. Меха и моржовый клык шли по рекам в Иран, Константинополь, к хазарам и по северному пути к норманнам. Страна Биармия-Вису оказалась на пересечении важнейших торговых путей того времени, и роза ветров была благоприятной.

Путь из Сибири через Урал проходил по рекам Тавда, Лозьва и далее перекатом на Вишеру и Каму. Здесь дорога делилась на два направления: северный путь через Печору и Ладогу в балтийские земли и основной речной путь на юг по Каме и Волге до Каспия. Важнейшим посредником на этом пути стала в IX в. Волжская Булгария, чьи купцы вели торговлю со славянами, Ираном и Византийской империей. Товары для этой торговли поступали из страны Вису (Вишу, Вишеры), как булгары называли земли в верховьях Камы и Вишеры. С лодок бьярмов товар перегружали на лодки «серебряных булгар» и отправляли по воде на юг. Булгарские купцы оплачивали пушнину и кость оружием и серебром из Ирана и Византии. Бьярмы отправляли серебро в Сибирь, откуда поступал товар, но немалая часть сокровищ оставалась в Прикамье. Прикамские бьярмы богатели. Они держали в руках ворота в Сибирь. Их города-крепости на реках Предуралья контролировали великий меховой путь из «манси в персы». По северному пути «из варяг в бьярмы» и на юго-запад к Черному морю «из бьярм в греки» тоже шли караваны судов и зимние торговые караваны собачьих упряжек.

В домах бьярмов, по данным археологии, в это время появляются огромные сундуки с навесными замками болгарского производства. Племена Прикамья больше не беспокоятся о хлебе насущном. Они уже не должны изнурять себя охотой, рыболовством и поиском иных средств к существованию. У бывших охотников и рыбаков появляется свободное время и новые возможности. Они совершенствуют металлургию, куют инструменты, оружие, создают сложные системы ритуалов, вырезают из дерева и отливают из металла изображения своих богов. Из Прикамья торговцы везут не только меха, на лодки грузят украшения, наборные пояса, кресала, созданные мастерами бьярмов. Вокруг городков множатся храмы-святилища, заполненные жертвенными дарами и бронзовыми изваяниями духов. На реках Печоре, Ухте, Тимшер, Каме, Сылве, Колве, Язьве и Вишере возникают сотни городков-поселений бьярмов. Строятся городки и за Уралом по берегам Сосьвы, Лозьвы, Тобола, Конды, Васюгана, Оби. Люди создают богов и одаривают их, а те в свою очередь оказывают им покровительство. У вождей и шаманов нет недостатка в серебряных блюдах, на которые ступают в праздники копыта небесных лосей. На костюмах богатых бьярмов сверкает серебро арабских дирхемов, пробитых и подвешенных в качестве украшений. Умершие отправляются в иной мир с серебряной посмертной маской на лице.

Старейшины племен вглядываются в рисунки на иранских блюдах и пытаются разгадать смысл изображений. Художники бьярмов по-своему воспроизводят сюжеты южных мастеров в соответствии с древней скифосарматской, а затем урало-сибирской концепцией трех миров. Иранские львы превращаются в медведей, газели в лосей, звери оборачиваются духами предков.

В кузницах гудит пламя, в преисподнюю летят искры подземного огня. Дым костров от святилищ поднимается к небу, где боги чувят аппетитный запах жертвенного мяса. Сказители создают песни, женщины рожают детей и отливают из бронзы изображения духов. Наступает так называемый «золотой век звериного стиля».

Рис. 41

Позолоченная крышка блюда.

Север Западной Европы, XIII век

Рис. 42

Ритуальная чаша с изображением рыбы.

Иран-Центральная Азия

Рис. 43

Бронзовый светильник. Византия

Все вещи из Западной Сибири (Югра)

Рис. 44
 Фигура божества с крыльями (филина).
 Бассейн Верхней Колвы, Пермский край

ХРОМОЙ БОГ ПАСТЭР

Мы можем попробовать восстановить имя хромого бога.

Народы меняются, но бог-кузнец с крыльями и функциями громовержца, победитель змея-дракона, восстает из мертвых непрерывно в индоевропейской истории под разными, но похожими именами.

Индийский Трита, иранский Траетона, скифский Таргитай — всюду это победители чудовищ и родоначальники народа. Имена их схожи, благодаря перекатывающимся во рту согласным Т и Р, вплоть до небесного бога Нуми-Торума у манси и скандинавского Тора со своим фирменным молотом.

Но как же звали нашего уральского кузнеца-предка, крылатого филина? Подходит древнее слово Тарэн (тоже Т и Р), но это имя женского божества. Женские божества родом из Междуречья Астарта, Иштар, Астарот, Ардвисура Анахита в основе тоже обладают этими согласными.

Угры сохранили память о народе «крылатого предка Пастэр».

По преданиям, этот народ когда-то был изгнан из родных мест огненным пожаром. Одним из духов-покровителей с. Пашторы является Пастэр пох «сын Пастэр», потомок семи братьев Крылатых Пастэр, старшим из которых был — Йыпыг ойка «Старик филин».

Возможно, что имя Пастэр носил когда-то на Каме крылатый сарматский кузнец, хромо́й бог-филин.

ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ МИРА

В мире бьярмов не было места хаосу. Пространство и время существовали в зверином стиле. Звери маркировали мир и придавали ему смысл. Как правило, звери группировались по трое. Понятие Верха соотносилось с птицами, Низа — с земноводными, рыбами и некоторыми грызунами. Средний земной мир — соотносился с животными. Каждый из этих природных ярусов обладал похожим внутренним строением: среди птиц верхней считался орел, средней — глухарь, нижней — гагара. Среди земных животных, соответственно, — горноста́й, лось и медведь. Есть пограничные звери, живущие на границе между мирами: собака, бобр, выдра. Собака роет землю, бобр и выдра время от времени скрываются под водой. Есть существа подземного мира: мышь, змея, крот. Насекомые тоже принадлежат к разным сферам мироздания — от божественной пчелы через земную стрекозу к подручным бога преисподней — комарам и прочим кусачим тварям. На нижнем ярусе среди рыб верхние — белая рыба (сиговые), средние — красная (осетр), нижние — черные, налим и щука. Орел и щука — символы зенита и пучины — выступают полюсами природного мира. Знак орла — крест — означает благословение, знак щуки — зигзаг — проклятие.

Деревья тоже представляли три сферы: белым верхним является береза, красным средним — сосна, нижним черным — кедр (Головнев А. В., 1995). Время по месяцам также выстраивалось в зверином стиле: месяц «прилета орла», «вороний», «месяц беличьих следов» и «лова рыбы». Праздники тоже маркировали время в звериные циклы: праздник прилета птиц, день первого лося, медвежий праздник. Даже возраст человека бьярмы определяли в зверином стиле: возраст «охоты на белок» (мальчик с 12 лет), возраст охоты на лося и зрелый возраст, в котором мужчина может выйти на медвежью охоту.

Бьярмов не удовлетворяло природное разнообразие. Для описания важных пограничных явлений мира они создавали причудливые формы гибридных созданий: собак-бобров, лосей-птиц, щук-выдр, медведей-быков, собак-птиц. Люди и божества сами были вплетены в звериную таблицу мира и обретали гибридные формы: людей-медведей, человеколосей, людей-птиц. Иногда на амулетах ноги человеколосей гротескно переходят в головы гибридов, нога обретает глаз. Этот глаз на языке звериного стиля становится знаком одной из душ бьярмов, той самой, что существует в ногах и видит сигналы Нижнего мира. Особенности разных зверей умножали свойства гибридов, придавали им сверхспособности, особую силу. Так медведь-бык получал мощь медведя и силу быка. Охотники за духами, проводники в мир мертвых, крылатые собаки, обретали возможность полета и скорость. Охранники отверстий в преисподнюю, собаки-выдры, получали силу собак и способность нырять в Подводный Нижний мир. Щуки с лапами, Сарты, становились опасны на земле. Все они становились героями песен, преданий, сказаний, сказок, легенд, большинство которых безвозвратно утрачено.

ЛЮДИ-ЛОСИ, ДВОЙНИКИ ЗВЕРЕЙ

На пластинах звериного стиля мы видим множество человеколосей: людей с лосиными головами и копытами вместо пальцев. О великих охотниках-предках слагались легенды, в которых образ человека сливался с образом

зверя. При несовершенстве первобытного оружия лучшим становился охотник, больше других знавший повадки и характер животного. Нужно уметь подойти к зверю на очень близкое расстояние, тогда несовершенство оружия уже не играет роли. Знания о животных люди получают в детстве. Молодежь участвует в праздниках, ритуальных танцах, в которых каждый играет роль зверя, перенимает привычки животного. Юный охотник повторяет мифы и песни, под руководством опытных мужчин имитирует поведение зверя. Знаменитые медвежьи песни хантов и манси поются от лица медведя. Чтобы победить зверя, надо стать двойником зверя. Выслеживая зверя, нужно превзойти его в хитрости, осторожности. Убивая зверя, охотник превосходит его в звериной мощи. Человек не просто превращается в животного, он оказывается суперзверем, повелителем зверей. В памяти поколений великий охотник становится первопредком, основателем рода, а его образ сливается с образом зверя. В этой особенности древних культур — ключ к пониманию культов людей-животных от человекобыков Крита до человеколосей Прикамья.

Ритуальные танцы людей-лосей многократно запечатлены на пластинах звериного стиля. Нет сомнений, что у бьярмов существовал праздник лося, культ лося, священные сказания о лосях и «песни лося», исчезнувшие навсегда. Слово «лось» было табуировано и не сохранилось в пермских языках. Об обрядах на лосином празднике мы можем гадать по описанию священных танцев индейского племени людей-волков у Боаса:

«Герой попадает к волкам. Сзываются все волки, медведи и выдры, и пришельцу оказывается всяческая честь. «Тогда волки вдруг внесли труп. Они завернули его в волчью шкуру, положили его у огня и начали плясать вокруг него и отбивать такт. Тогда мертвец встал и качаясь стал ходить. Но чем дальше они пели, тем увереннее он стал двигаться и, наконец, забежал совсем, как волк. Тогда главарь волков сказал: теперь ты видишь, что делается с мертвецами — мы превращаем их в волков». Эти волки выучивают его пляске волков. «Когда ты вернешься домой, научи людей нашей пляске». Они дарят ему волшебную стрелу, которую достаточно нацелить, чтобы убить дичь без выстрела» (цит. по В.Проппу. Исторические корни волшебной сказки).

Отметим при этом древнейший погребальный обряд бьярмов — зашивание покойного в шкуру лося. У хантов и манси описан обычай ставить перед погребением гроб с покойным на шкуру животного. Издавна жившие на Урале *люди-птицы* и потомки пришедших всадников *люди-лоси* перемешались в браках, и возник удивительный тройной образ *людей-лосей-птиц*. Именно так мастера бьярмов изображали своих богов и героев своих легенд. Мы видим фигуры с тремя пальцами («вороний след») и лосиной головой над человеческим лицом с птичьим клювом. В кладах Прикамья и Печоры, в рощах и по берегам рек на месте бывших мастерских и святилищ сохранились и найдены сотни различных человеколосей. Вероятно, подобный хранитель был семейным оберегом в каждом доме.

Образ человеколося

Крылатый герой в виде человеколося-птицы занимает промежуточное положение между небом и землей, это покровитель людей, посредник между людьми и небесными богами.

Создатели звериного стиля верили в три мира: небесный мир богов, земной — людей и животных, подземный мир духов смерти. При этом человек не делил духов на плохих и хороших, а почитал всех и приносил жертвы духам трех миров. Хранитель дома несет в себе черты всех мировых сфер.

Отметим крылья и ноги с раздвоенными копытами у многих человеколосей. Мировая культура знает много таких существ: химеры с крыльями,

Рис. 45
Танцующий человеколось.
г. Березники Пермского края

Рис. 46
Трехголовый, крылатый человеколось-птица. р. Ухта, Республика Коми

Рис. 47

Альви, Светлый мальчик, Сын Бога, герой-посредник между людьми и отцом. Главный защитник людей, наряду с Великой богиней. Рос не по дням, а по часам, совершал подвиги, едва покинув колыбель. Хозяин лесей, царь птиц, покровитель людей. с.Редикор, Чердынский р-н Пермского края

Рис. 48

Альви, судя по-всему, командовал не только животными, но и волшебными напитками. В нем было «дионисийское» начало. Опамянение играло роль своеобразной инициации, ритуального изменения сознания у древних иранцев с их священным напитком хаомой, затем у скифов, сарматов, впоследствии у бьярмов и хантов и манси. Колосья ячменя обозначают пиво. Пиво было жертвенным напитком — его лили в праздники на корни священных деревьев. У поздних манси и ханты Мир-Сусне-Хум изображался с бутылкой водки в одной руке и табакеркой в другой. Оттенок инициации у первого опьянения сохранился и в русской культуре. д.Омеино, Чердынский р-н Пермского края

фавны, сатиры с копытцами, лешие и др. языческие божества происхождением из локальных культов. Но только пермский человеколось гениально сочетает в себе элементы персонажей, которых христианство разделило и развело по вертикали: крылья ангела-хранителя и копыта черта. И черт, и ангел-хранитель занимаются душой человека, но в разных сферах, а пермский языческий человеколось работает за двоих: может спасти, а может и наказать.

Как и весь звериный стиль средневековья, этот образ обладает огромным значением, занимает особое место в мировой культуре. При этом образ человеколось — «визитная карточка» пермского звериного стиля. Нигде, кроме Пермского края и республики Коми, на территории Евразии такого образа не существует.

Человеколось в пермском зверином стиле всегда стоит на звере, часто это гибрид из различных животных. Зверь отделяет героя от Нижнего мира, от подземных духов. У композиции пластин есть прямая аналогия с реальностью. Средневековый уральский охотник тоже стоит на лосе, выдре: деревянные лыжи подбивали камусом, подклеивали снизу мехом животных: выдры, лоса. Мех препятствовал скольжению назад. Шкуры жертвенных животных, посвященных подземному божеству Куль-отыру, манси зарывали под полом жилища. Звери защищали человека от опасного Нижнего мира.

ИМЯ АЛЬВИ

Цивилизация звериного стиля молчалива. Не обладая письменностью и не оставив свидетелей, она скрыла от нас многое, в том числе имена своих богов. По пиктограммам — изображениям на пластинах — мы можем расшифровать функции божеств, понять иерархию в пантеоне, отношение друг к другу. Мы можем даже реконструировать обряд, поскольку на многих пластинах рядом с богами изображены головы человеческих и животных жертв.

Но как узнать их имена? Большинство имен богов бьярмов в этой книге условны, но одно имя можно восстановить с большой точностью. И это имя основного божества бьярмов. По торговым путям бьярмов с юга на север в страну Вису на Вишере попадали не только товары — оружие и серебряная посуда из Ирана и Византии, но и мифы. На Севере с большим вниманием прислушивались к рассказам южан о строении мира, о богах и героях далекого Ирана. Многие из услышанного нашло отражение в изделиях звериного стиля. Некоторые мифы попали через Верхнее Прикамье в Сибирь, сохранились до XX века у народов Зауралья и были зафиксированы этнографами. Общеизвестно сходство главного божества манси «смотрящего за миром» Мир-Сусне-Хума с иранским Митрой. При этом герой манси и хантов Мир-Сусне-Хум обладает множеством имен (Ас-тый-Ики, Урт, Альвали, Тарпыг, Али-хум и другие). Какие-то из этих имен были даны ему уграми Зауралья, но одно из них пришло издалека.

И здесь нам поможет сопоставление угорских и иранских мифов.

«На медвежьих игрищах Ас-тый-ики одевают спереди один белый халат и сзади также один белый халат, таким образом, друг на друга надевают с разных сторон два халата. Одну руку выступающему актеру привязывают, так как считается, если Ас-тый-ики будет танцевать двумя руками, разнесет всю вселенную, настолько сильное божество» (Кулемзин В.М., 1984).

Теперь сравним это с иранской легендой:

«...когда Али сражался, Бог посылал двух могущественных ангелов удерживать его руку, в которой меч; иначе он порубил бы на куски не

только врагов, но и погубил своего коня, землю, быка, держащего ее на рогах, рыбу, на которой стоит бык, и вообще все...» (Ю.Березкин. *Каталог мифологических мотивов мира*).

На расстоянии тысяч километров и на протяжении тысячи лет история слегка меняется, но сохраняет структуру и имя главного героя.

Теперь нам понятно происхождение такого не мансийского, не хантыйского по звучанию имени как Альви, Альвали. Это имя принадлежало у хантов сыну небесных богов герою-всаднику, победившему чудовище Вэса и совершившему много других подвигов. И пришло оно к хантам из Приуралья, куда его принесли вместе с историей про героя Али торговые караваны Юга. Одно из мансийских имен героя — Али-хум (Южный человек) прямо указывает на иранское происхождение образа. С большой вероятностью можно утверждать, что имя Альви (Али, Альвали) звучало в IX—X вв. на Каме, Вишере, Оби. И принадлежало оно божеству, которого особо почитали бьярмы.

Можно уверенно отождествить это божество с пластинами, где герой показан в позе хозяина с руками, упертыми в бока. По мифам, даже лесные духи несут дань великому Альви, он же выступает арбитром в спорах людей с малыми домашними духами. Люди приносили Альви жертвы перед вступлением в брак, по поводу рождения ребенка, перед долгой дорогой, перед охотой, при поминовении усопшего, при болезни и т.д. Это божество называли Светлым мальчиком, Уртом, Мир-Сусне-Хумом, Мось-хумом, Тарпыгом, Ас-тый-ики. У этого бога было множество имен. Ас-тый-ики почитался в образе семи младенцев, у обских угров XIX века считалось, что его родная земля где-то за Уралом (в Приуралье). Ханты говорили: есть много богов с ногами и крыльями, но только Альви (Урт) «способен удлинить душу маленькой девочки (мальчика)». Способен продлить жизнь человека, послать ему удачу в делах. По некоторым интересным мансийским преданиям, Светлый мальчик был создателем Земли (из собственных соплей).

Говоря о Светлом мальчике, можно вспомнить предание о рождении Заратустры. «За три дня до рождения Заратустры деревня светилась так ярко, что Спитакиды покинули ее, думая, что она горит. По возвращении они нашли младенца, излучавшего свет. Согласно преданию, Заратустра вошел в этот мир, смеясь» (*Мирча Элиаде. История веры и религиозных идей, т. I*).

Альви с детства отличался необычайным умом и силой, разбил сначала деревянную, затем медную и железную колыбель. Давал умные советы отцу, небесному богу. Едва выйдя из колыбели, совершал подвиги, догнал и убил шестиноного лося, отрубив ему пару ног. Шкуру он прибил к небу, создав созвездие Лося (наша Большая Медведица). Стал покровителем людей-лосяй. По мифам манси и некоторым пластинам звериного стиля, Альви путешествовал по другим мирам, брал в жены дочь солнца и дочь месяца, ездил за дочерью водяного царя. На пластинах звериного стиля он всегда окружен небесными лосями. Часто изображен с атрибутами: головами животных, растениями, иногда знаками солнца и месяца. В цикле изображений «святое семейство» пермского звериного стиля показан ребенком с четой небесных богов, своими родителями.

СОВЕТ АЛЬВИ

Однажды бог Верхнего мира договорился с братом Хул-туром о взаимном подарке по желанию. Хул-тур немедленно попросил Месяц и Солнце. Пришлось отдать дар, и небеса погрузились во мрак. Опечалился небесный бог. Теперь была его очередь требовать подарка. Но расстроенный бог не мог ничего придумать. Тогда к нему подошел сын Альви.

Рис. 49

Смеющийся Светлый мальчик со своими божественными родителями. Чердынский р-н Пермского края

КОЛЫБЕЛЬ

Мать сшила ему колыбель из бересты, украшенную ногастыми зверями, сшила ему колыбель, украшенную крылатыми зверями. Положила сына в колыбель. Когда малыш пошевелился, колыбель развалилась... Затем отец сделал ему деревянную колыбель. Мать положила его в деревянную колыбель. Когда мальчик пошевелился, деревянная колыбель развалилась... Затем отец приказал своим железо обрабатывающим людям, своим металл обрабатывающим людям сделать железную колыбель, сделать металлическую колыбель. Железная колыбель была готова, металлическая колыбель была готова. Мать положила его в железную колыбель, лопнула железная колыбель, железные осколки полетели туда-сюда.

Мифы, предания, сказки хантов и манси

Рис. 50

Лосиха с лосенком.

Чердынский район Пермского края

Рис. 51

Близнецы-братья.

Приобье

Рис. 52

Противоборствующие близнецы.

Чердынский район Пермского края

— Попроси тень Хул-тура, — сказал сын.

Сол-тур попросил. Бог мрака попытался поймать тень, но не сумел. Пришлось ему признать уговор недействительным и вернуть светила.

Шестиногий лось

Небесного зверя лося Сол-тур сотворил шестиногим. Ни один охотник не мог догнать и поразить такую добычу. Гигантский лось легко уходил от облав, ловушек и стрел. Когда на свет появился Альви, его тетя, богиня зари Сорни-эва, спела ему песню про шестиного лося. Альви рос не по дням, а по часам. Едва выйдя из колыбели, он уже мог натянуть лук-радугу своего дяди, Бога грома, мог надеть волшебные лыжи-крылья, подаренные ему матерью. Услышав от родных, что два менква гонят лося, Светлый мальчик схватил лук, надел лыжи и бросился в погоню за шестиногим. Лось помчался по небу, но герой на волшебных лыжах стал настигать зверя. Тогда лось попытался уйти по земле, скрыться за горами и прыгнул через Камень-Урал. Альви натянул лук и спустил стрелу. Семь дней с грохотом летела заговоренная стрела, пробила Камень и сразила лося. Герой отрубил две ноги гигантскому зверю и шкуру его прибил к небу. С тех пор лоси стали доступны охотникам. На небе остался след лыжни героя — Млечный Путь, и появилось созвездие Лося, которое мы сейчас называем созвездием Большой Медведицы. Медведем бярмы называли наше созвездие Малой Медведицы. А герой Альви научил людей лосиному празднику.

Правда, существовал еще один миф о Небесной охоте, где героем выступал другой сын бога — Медведь.

Лосиха с лосенком и охотник медведь

Солнечная лосиха несла в рогах солнце. Великий небесный охотник Медведь, сын Тура, погнался за Солнечной лосихой с лосенком. Погоня продолжалась весь день до заката. К вечеру Медведь догнал и завалил лосиху. Наступила ночь, и в темноте лосенку удалось скрыться за горизонтом. На следующий день лосенок, выросший и ставший лосихой с теленком, снова вышел на востоке и помчался на запад, спасаясь от небесного охотника. Так возникла смена дня и ночи.

БЛИЗНЕЦЫ

Первобытный мир не знал одинаковых тиражных вещей. Поэтому рождение близнецов считалось нарушением мирового порядка. Двойники живут в разных мирах, значит, близнецы попали к нам по ошибке или вследствие чуда. Они принадлежат к миру богов или чудовищ.

Одни народы, исправляя ошибку, тут же убивали новорожденных, другие, напротив, обожествляли двойню. Создавались мифы о близнецах-братьях: небесном и земном герое. Братья враждовали между собой или действовали сообща, но всегда становились культурными героями: дарили людям огонь, инструменты, навыки.

Раздвоение, неотличимость — для древних культур это всегда волшебство. Мы не знаем подробностей о героях-близнецах бярмов, но по пластинам видно, что такие культы существовали.

В основе всех мифологий финно-угров лежит предание о близнецах — добром и злом богах, творцах всех полезных и вредных вещей. Даже землю боги-близнецы создали вместе — один из братьев принял облик водоплавающей птицы, нырнул на дно мирового океана и вынес на поверхность землю. Близнецами были боги антагонисты бярмов: небесный Сол-тур и хозяин Нижнего мира Хул. Близнецами, возможно, братом и сестрой, были

родители божества Альви. Герои-близнецы держатся за руки еще на изображениях гляденовской культуры, предшественнице культуры бьярмов. Немало пластин с изображениями близнецов найдено в Зауралье. Существуют пластины с изображением близнецов с одним телом, например, божественного хромого кузнеца. Как и в славянских мифах, кузнец двоится: Козьма и Демьян превращаются в Козьмодемьяна. Народы Сибири верили, что близнецы не могут родиться от обычного мужчины, тут замешаны духи или звери. Так нивхи считали, что женщина зачинает близнецов «во сне» от медведя, в образе которого выступает влюбленный дух.

Не исключено, что бьярмы, как многие другие народы, верили, что у каждого человека есть звериный близнец-двойник в окружающем мире, например, лось. Близнецы лоси всегда стоят по сторонам Альви, главного божества бьярмов.

На основе идеи о волшебных свойствах близнецов, их причастности к другим мирам, были созданы чудесные двуглавые существа — помощники богинь. Это дух медвежат, которого ханты называют Ем Вош Ики. Помощники способны проникать в иные миры и выполнять приказы богини. Когда больной человек мечется в бреду и горячке, это означает, что его душа случайно попала в иной мир или застряла на границе миров. Тогда можно принести жертву богине и попросить ее исправить ошибку. Если жертва понравится богине и она увидит несправедливость, божество пошлет Дух медвежат в Нижний мир. Обернувшись мышью, Ем Вош Ики спустится в преисподнюю и приведет заблудшую душу. Человек будет спасен. (*Ева Шмидт*). Эту веру бьярмов подтверждают металлопластика звериного стиля и мифы угров.

Две головы иногда мы видим у гибрида, с которым путешествуют человеко-колосья. Две головы — явный признак того, что гибрид здесь не враждебное существо, а помощник главных героев. В дальнейшем у бьярмов появляются подвески с двумя конскими головами, они тоже играют роль амулетов-оберегов. Близнецы в виде коней, лосей, птиц, собак всегда появляются на волшебных предметах — таких, как кресала. Они помогают добывать огонь из параллельных миров. Пара зверей на пластине в так называемой геральдической позе, тоже близнецы. Близнецов может быть двое, трое, семь близнецов тоже встречаются в зверином стиле.

Пара волшебных помощников — обычное явление не только в сказках. Иронически эта структура обыгрывается в одном из знаменитых романов двадцатого века — «Замке» Франца Кафки.

РЕКОНСТРУКЦИЯ

ПАНТЕОН

Верховным богом бьярмов был Сол-тур (имена богов бьярмов в этой книге условны), бог света, создатель людей. Белая береза считалась его священным деревом. Цвет белого золота — цвет бога. Белый песок — жертва верховному божеству. Белые халаты, отороченные, как у хантов, синей и красной полосой, — священная одежда бьярмов. В молитвах люди обращались в первую очередь к Сол-туру, правителю Верхнего мира. Однако солнечный бог редко вмешивался в человеческие дела, перепоручив наблюдать за порядком в земных делах своим сыновьям и жене Ками-эве.

У бога есть семь сыновей-човекоколосья, дочь Калм и сыновья-звери Медведь и Лось. Есть у Верховного бога и брат Хул-тур, владыка Нижнего

Рис. 53

Культовая ложка, вероятный портрет бога Нижнего мира.

р. Подчерема, Республика Коми

Во время праздников совершались жертвоприношения. В честь определенных богов забивали животных соответствующего цвета. В котлах варили мясо, и лучшие куски доставались богам. Каждый бог получал немного свежей крови и семь кусочков мяса. Мясо доставали тросточкой, а кровь разливали культовой ложкой, особой для каждого божества. Перепутать ложки было невозможно, на них отливались изображения духов. Благодаря этому ритуалу, нам известен портрет владыки Нижнего мира. Эта ложка сохранилась.

Бог Нижнего мира был покровителем отдельных родов бьярмов. Ему приносили в жертву животных темной масти, он правил духами болезней, лесными великанами менквами.

Владыку преисподней бьярмы представляли в виде мужчины с длинным вытянутым лицом, горящими глазами и тонким растянутым ртом. Царю болезней приносили жертвы в надежде, что несчастья обойдут род стороной

Рис. 54

Сборка из элементов украшений женского костюма с пронизкой в виде крылатой собаки — Сенмурва. Крепилась к женскому поясу на кожаном шнурке.
Бронза. VII в. Прикамье

мира, бог мрака, повелитель болезней. У Хул-тура — свое войско, состоящее из великанов-людоедов менквов, гибридов-монстров и злых духов. Хул-тура тоже почитали и приносили дары, но с особой просьбой. Бога болезней и несчастий просили не приходить в гости.

Более всего бярмы почитали свою Великую Ками-эву, Камскую богиню, повелительницу Земли, мать людей и животных. Богиня вдохнула души в людей, созданных Солнечным богом, она отмеряет сроки всего живого на Земле. Сестра и жена Сол-тура, она подсказала ему, каким образом укрепить нетвердую Землю. По ее совету Сол-тур бросил вниз свой пояс, и возник Урал, горы среди рек и болот. Так утвердилось Земля. Камская богиня — защитница людей от болезней и подательница детей. Она помогает женщинам при родах, она определяет людские судьбы. С солнечными лучами — косами богини — Ками-эва посылает во чрево женщин души детей в виде маленьких птиц. Когда ребенок лепечет в колыбели, он разговаривает с богиней, взрослые остерегаются при ребенке непочтительно говорить о духах.

ИСТОРИЯ

ЖЕНЩИНЫ БЪЯРМОВ

Женщины с мощными бедрами и тонкой талией были идеалом красоты для бярмов. Увидеть это можно в облике Камской богини, Ками-эвы, богини огня и других женских божеств. До XX века этот идеал сохранялся у многих финно-угорских народов (мордва).

Культ Великой богини, Матери Земли, и сохранившиеся с сарматских времен традиции обеспечивали женщинам важное и ответственное положение в обществе. Женщины следили за чистотой очага, поддерживали огонь. Женщины отливали амулеты, найдены захоронения женщин-литейщиц с льячками и литейными формами.

Женщины бярмов любили украшения, их одежда была изобильно украшена орнаментами, литыми амулетами, подвесками с колокольчиками, пронизками, коробочками-медальонами. Птиц бярмы называли «существами вершины кос», поскольку их многочисленные изображения с подвесными лапками красовались на косах женщин. «Косы медными птичками украшены», «по одной косе соболя бегают, по другой косе птички порхают» (из мансийских сказаний). Существовали и декоративные косы из заплетенной ткани.

Блισταющие медью и серебром, звенящие подвесками с бубенчиками и колокольчиками, костюмы уральских женщин были одними из самых сложных, дорогих и тяжелых одежд в Европе IX—X века. Помимо украшений к поясу такой одежды крепились шилья в футлярчиках, копоушки, гребни и другие предметы рукоделия и гигиены. Еще на пояс подвешивались изображения родовых духов с шумящими цепочками, обереги с крылатыми собаками — Сенмурвами, коробочками-медальонами и большим набором металлических инструментов: игольниц, скребков, ножичков и пр. Количество ремешков на женском поясе доходило до 48. Любой женский пояс обладал подвеской с ножами, каждая женщина бярмов носила кинжал.

Пожилых женщин называли «среброкосыми», уподобляя богине. Они отвечали за ритуал, разговаривали с умершими, следили за реинкарнацией душ. Пожилые женщины и маленькие девочки первыми становились в круг на медвежьих играх. Фольклор угров и бронзовые изображения сохранили память о женщинах-вождях, предводителях рода.

В пермском зверином стиле мы видим женщину-всадницу, «смотрящую за миром», объезжающую мир на коне-лосе. У зауральских хантов и манси эти функции «строить мир и выпрямлять границы» в дальнейшем переходят к мужчине — Альви, Мир-Сусне-Хуму.

В стране бьярмов, где важнее была меновая торговля, а не война, статус женщин был выше, чем у родственных народов Зауралья. Женщины были вождями, хранителями знаний, знатоками обрядов, литейщицами — изготовителями амулетов.

По вере древних, у женщин было четыре души, а не пять, как у мужчин. Шаманы говорили, что женщина с юных лет томится и просит недостающую душу у богини Ками. И та посылает ей в чрево новую душу — в виде ребенка.

МИФОЛОГИЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Происхождение людей бьярмы объясняли так. Сол-тур создал великанов из лиственницы, но из-за злобного характера созданий решил уничтожить деревянных существ. Великаны разбежались по лесам и превратились в чудовищ-людоедов, которых манси называли менквами.

Тогда великий небесный бог Сол создал людей полыми из глины и поставил сторожа охранять их. Его любопытный брат Хул-тур, владыка мира мрака, напустил холод и, пообещав замерзшему сторожу шубу, пробрался к людям. Он решил поиздеваться над братом и обмазал людей собственными нечистотами. Увидев это, создатель Сол разгневался, превратил сторожа в существо с пожизненной шубой — в собаку, а полых людей просто вывернул наизнанку. Богиня Среднего мира Ками-эва вдохнула в них душу. Души ей передал Кос-тур, древний бог, дедушка нынешних божеств. Сол-туру не разрешили смотреть на таинство, поэтому мужчины никогда не присутствуют при родах. Из-за нечистот Хула в людях так много грязи внутри и нечистых мыслей, которыми управляет Владыка Нижнего мира. С ними ведут борьбу хорошие побуждения, которые вместе с душой вдохнула в людей богиня Земли — Ками-эва. Когда человек направлялся в отхожее место, бьярмы шутили, что он отправился отдать долги Хул-туру (*мифы коми*).

По другим рассказам, создавая людей из глины, бог предусмотрел для них защитную роговую оболочку. Но коварный Хул, бог болезней, подкупив собаку, оплевал оставленные фигуры. Его слюна растворила защиту, и роговая оболочка осталась у людей только на концах пальцев.

БОГ-ХУДОЖНИК

Задумав создать людей, Сол-тур призвал брата Хула. Бог подземного мира принес черной земли. Сол посохом нарисовал на земле людей, а затем сжал землю в ладонях. Разжав кулаки, бог выпустил на землю первую человеческую пару. Хул-тур, завидуя брату, тоже схватил землю и сжал ее. Но из его разжатых пальцев выскочили ящерицы. Сколько ни пытался Хул создать своих людей, у него выходили лишь жабы, пауки и змеи. Рисовать владыка мрака не умел.

Рис. 55
Два героя.
Троцко-Печорский район Республики Коми

ЗОЛОТОЙ ЛОСЬ

Великий Небесный бог Сол-тур воспылал страстью к богине Ками-эва, хозяйке Среднего мира, повелительнице зверей. Но Ками-эва отвергла домогательства бога, своего брата. Однако Сол-тур не смирился с поражением. Он знал, что богиня часто превращается в животных и говорит с ними на их языке. Дождавшись, когда Ками-эва обратилась лосихой, Сол спустился к ней в виде Золотого лося. Перед таким красавцем богиня не смогла устоять. Бог овладел ею и забрал на небо. Богиня родила ему сына, Шестиногого лося, сына — Медведя и семь человеколосей, сыновей-близнецов.

Но на ярусах Верхнего мира разгорелся скандал. На небо проник Хул-тур, владыка Нижнего мира с целью соблазнить жену брата. Сол возревновал жену к брату и сбросил богиню вместе с сыновьями с небес на Землю. Во время падения, между небом и землей, Ками-эва родила младшего из близнецов — Мэнло (Альви). Богиня осталась на Земле. Когда Сол создал людей, богиня вдохнула в них души. А ее сыновья стали покровителями народа бьярмов.

Мэнло родился в воздухе, на границе двух миров, и получил от богини крылья. На этих крыльях он поднялся вместе с матерью на небо и предстал перед Сол-туром. Отец был наслышан о его подвигах на Земле и признал сына. Он поручил ему следить за порядком в делах человеческих. Так младший сын бога Мэнло стал главным покровителем земного народа и получил признание у своего отца на небесах. А шаманы во время камланий призывали Небесного бога — Сол-тура, который являлся им в виде Золотого лося, как это было в начале времен, когда он единственный раз спускался на Землю. Под копыта лосю ставили священные серебряные блюда, чтобы ноги великого бога не касались земли. Иногда старые охотники рассказывали, что видели издали белого лося. Это всегда предвещало счастье и удачу в делах.

ПУТЕШЕСТВИЕ В НИЖНИЙ МИР

ЗА ЛУНОЙ И СОЛНЦЕМ

Изгнанный с неба бог Нижнего мира мира украл светила. На земле настала вечная ночь. Люди не могли охотиться и рыбачить, заниматься делом. Пришел холод.

Герой Мэнло решил вызволить солнце и луну из подземелий Хул-тура. Он знал, что вход в подземный мир сторожит Вит-кан, водяной дух. Птица Карс отнесла братьев-човеколосей к старому заросшему озеру. На берестяной лодке братья отправились по воде. Внезапно перед носом суденышка с разных сторон загорелись два желтых глаза. Огромная столетняя щука набросилась на лодку и проглотила ее вместе с братьями. Мэнло понял, что они встретили Вит-кана, принявшего вид монстра. В желудке чудовища братья обнаружили немало рыбы и развели огонь. Мэнло вытащил нож и надрезал печень чудовища. Рыба забилась в конвульсиях и отравилась дорогой смерти. Вскоре братья увидели свет. Свет пробивался со стороны пасти гигантской рыбы. И тогда Мэнло рассек железным мечом сердце рыбы, смешал соки, а Лол добавил огня. Щука-зверь в агонии

выбросилась на берег и изbleвала человеколось. Братья вышли на свет и оказались в стране умерших.

Они видели реку смолы, над которой огромный паук сплел паутину. Души умерших перебирались по этим нитям и с криками срывались в кипящую смолу. Человеколось пошли дальше. Они набрали на землянку. Вокруг дома на шестах сушились шапки умерших, а возле землянки их встретила одноногая старуха с железными зубами. Старуха пригласила их в жилище. Лол зашел и увидел котел на огне. Приоткрыв крышку, герой обнаружил, что в воде кипят человеческие сердца. Тогда Лол прикинулся дурачком и сказал, что высокий брат не сможет войти в низкий проем. Хозяйка пригнулась, показала, как это сделать, а братья заперли старуху, завалили дверь бревнами, взяли шапки и пошли дальше. Они увидели мужа и жену, которые ссорились из-за покрывала на Земле и обречены были вечно ссориться и ругаться в стране умерших. Они увидели голодного человека, запутавшегося в сетях, потому что когда-то он пожалел добычу для товарищей. Но семейная пара, счастливо прожившая жизнь, также дружно жила на том свете, наслаждаясь изобильной едой. Они предложили угощение братьям, и Лол уже хотел отведать их пищи, но Мэнло вовремя выбил чашку из его рук, а не то Лол никогда бы не вернулся из страны мертвых.

Страну мрака ярко освещало украденное солнце. Увидев человеколось, на них бросились пожиратели душ, но братья одели шапки умерших и стали невидимы для духов. Наконец, они пришли к серебряному дому Хул-тура. Остроголовый бог в черной шубе сидел у котла, вокруг него толпились духи болезней. Хул-тур удивился пришедшим. Рядом с ним была красавица-девушка, дочь владыки теней. Девушка понравилась Мэнло, и он приглянулся красавице. Мэнло сказал удивленному хозяину, что змеи, ящерицы, тараканы и другие существа, подвластные владыке Нижнего мира, ослепли от яркого света и бегут на Землю. Встревоженный Хул-тур пробил посохом отверстие в своде и бросился в Средний мир. Духи разбежались, а девушка отвязала конец железной цепи, на которую были привязаны светила. Лол схватил Луну и Солнце, а Мэнло подхватил девушку, и они кинулись бежать. По мосту-радуге они поднялись на небо.

Хул-тур погнался за ними в виде железной чайки, но Мэнло подбросил светила на небесный свод, а меч Солнечного бога отогнал птицу. Братья вернули светила на небо, мир осветился, герои увидели горы, леса и реки на огромных пространствах до ста дневных переходов. Бог подземелий смирился с тем, что преисподняя останется страной мрака и вернулся к себе.

Возвратившись к матери, братья окликнули богиню. Но Ками-эва не увидела ничего. «Что-то в ухе гудит, — сказала Мать зверей, — наверное, пчелы». Мэнло догадался снять шапки умерших, и тогда богиня увидела сыновей и обняла героев. А Мэнло взял в жены дочь владыки Нижнего мира.

Иногда рассказывали, что дочь осталась с отцом, и Мэнло совершил второе путешествие в Нижний мир специально за дочерью владыки мрака.

Герой совершил еще немало путешествий к Солнцу и Месяцу, в подводный мир к повелителю водного царства и отовсюду привозил невест — дочерей владык этих мест. Таким образом герой путем многих бракосочетаний объединил мир и стал по определению обских угров «смотрящим за миром», покровителем людей.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ПТИЦ

Странствуя по свету, Мэнло увидел прекрасную птицу-лебедь, дочь хозяев Южной страны. Обернувшись лебедем, герой овладел птицей и стал жить с ней как с женой. Пришла осень, и лебедь стала собираться в Южную стра-

«Эй вы, сонные тетери, открывайте брату двери!» — так писал Ершов, сибиряк по рождению, в знаменитом «Коньке-Горбунке».

Происхождение выражения «сонная тетеря» достаточно интересно. Тетерю или глухарку обские и прикаские угры считали воплощением четвертой души (странствующая душа сна). Охотиться на нее надо было осторожно, с соблюдением особых ритуалов, иначе можно повредить спящему человеку. Русские охотники не понимали суть таких премудростей, относились к этому с иронией, но связали странную птицу с темой сна.

Рис. 56
Личина филина, увенчанная головой медведя.
п. Гайны, Пермский край

Рис. 57
Трехглавая птица с человеческими личинами.
г. Березники, Пермский край

Рис. 58
Орел с нагрудным изображением человека, держащего медвежью голову.
Свердловская область

ну. Но Мэнло не улетел с ней. Он перезимовал на родине. Лебедь не вернулась весной, и герой отправился на поиски страны птиц. По дороге он увидел стада овец и свиней, которых пасли одноногие пастухи.

— Чьи это стада? — спросил Мэнло.

— Это животные Парапарсеха, — отвечали пастухи.

— Если ответите, что это стада Мэнло, я верну вам ноги, — пообещал герой.

Люди согласились. Мэнло взмахнул крыльями, и пастухи обрели утраченные ноги. Далее ему попались однорукие люди, пасшие коров, это были коровы Парапарсеха. Мэнло предложил им отвечать так же и вернул людям руки. Повстречав одноглазых пастухов со стадами коней Парапарсеха, герой сделал то же самое, и пастухи обрели глаза.

Добравшись до каменного края земли, Мэнло услышал страшный скрежет. Это край неба, подобный острию ножа, раскачивался под ветром и временами задевал скалы. С быстротой молнии лезвие срезало перелетных птиц. Мэнло, изловчившись, пролетел между скалой и стальным лезвием, лишь три пера срезала кромка неба. За небесным сводом он увидел море и дом Старика и Южной старухи, хозяев страны птиц. Они хватали разрезанных птиц, съедали мясо, а кости бросали в волны. Это было необычное море с живой водой. К весне птицы оживали и возвращались на Север. Мэнло лебедем пролетел между ног Старухи, но хозяйка сразу разглядела оборотня и схватила молодца. Пришлось Мэнло объяснить цель визита. Старики выслушали героя и поделились своим горем. Оказалось, дочь хозяев, птицу-лебедь, захватил семирукий великан Парапарсех. Хозяйка согласилась отпустить Мэнло, если он выручит дочь и даже отдать девушку ему в жены при условии, что герой достаточно богат.

Сама она не могла справиться с великаном, поскольку его дом был укрыт птицеловными сетями. Через эти сети не могли пролететь ее помощники — птицы. Мэнло обернулся щукой, по воде миновал птичьи сети и в трудном бою отсек руки Парапарсеха. Опутав великана его же сетями, Мэнло с девушкой вернулись к Старухе. А тем временем хозяйка отправила в Северную страну говорящих птиц и велела им разузнать про богатство героя. Птицы разведали у пастухов и принесли весть Старухе, что Мэнло — хозяин несметных стад. Старуха дала в приданое дочери стаи перелетных птиц, и герой в облике лебедя с молодой женой вернулся на родину.

МИФОЛОГИЯ

ПТИЦЫ

Птицы играли в жизни создателей звериного стиля немалую роль. Боги часто являлись людям в своих священных обликах — в образах птиц. Предки превращались в птиц, и бьярмы отливали в бронзе фигуры птиц с лицом предка на груди. Души людей тоже воплощались в птиц, например, во сне.

Гагара и чайка — образы Хул-тура, владыки Нижнего царства. Водоплавающие, ныряющие, временно исчезающие под водой птицы близки владыке подземного, подводного мира. Боги небесного и подземного миров когда-то общими усилиями с помощью птиц создали наш земной мир. По велению брата, бога Верхнего мира, Хул-тур в облике гагары нырнул в мировые воды и достал немного земли. Эта часть разрослась и образовала нынешнюю Землю.

Камская богиня, Ками-эва, наряду с образом лосихи, зайца или сестер-зайчих, принимает образы утки, лебедя. Подвески для женских костюмов с изображением птиц — любимое украшение женщины. Знак великой богини в виде подвесок — утиных лапок был на любом женском костюме.

Образ героя Альви — золотой гусь, лебедь, журавль. Журавль занимает особое место в иерархии птиц, начиная с эпохи сарматских богинь. Это птица, соединяющая Нижний и Верхний мир: журавль гнездится на болотах, но поднимается в небо, улетая каждую осень в Южную страну дорогой птиц.

Орел — шаманская птица, помощник богинь и шаманов. Орел принес огонь, это верный слуга Камской богини. Трехглавый орел — помощник богини огня Найки-эвы. Чудовищная птица Карс, сидящая на Мировом древе, тоже огромный орел с человеческим лицом.

МЕДВЕДЬ — СЫН БОЖИЙ, УБИТЫЙ И ВОЗНЕСЕННЫЙ

Медведь — важное существо пантеона бьярмов. Медведь — сын бога, хозяин леса. При этом он еще вечный жених, первый охотник, хозяин праздника, посол людей к великому богу Верхнего мира. Нет, не зря пермяки, ожидая благ, натирают нос бронзовой скульптуре медведя.

У бога Верхнего мира помимо семи сыновей был сын, «одетый в шубу» — медведь. Нарушив запрет отца, медведь в серебряной люльке с помощью братьев и отца спустился в леса Среднего мира. Ради вкусных ягод и меда медведь бросил божественный мир и остался на Земле. К тому же он был прекрасным охотником, знал от братьев привычки лосей и других тварей.

Однажды девушка, заблудившись в лесу, попала в берлогу зверя. Медведю понравилась красавица, и он стал жить с ней как с женой. У них появились медвежата и сын-человек. Но девушка тосковала о людях и уговорила «мужа» посетить свой дом. Ей хотелось показать сына людям своего рода. Братья женщины убили медведя, птица Карс унесла его душу к небесному отцу.

Медвежата убежали в лес, а сын остался среди людей и стал великим охотником. От отца медведя он унаследовал умение охотиться и знание повадок зверей. Женщин он обучил разбираться в лесных дарах: ягодах и меде. К тому же именно он научил людей «медвежьему празднику».

Как сыну бога и предку человека, бьярмы приносили духу медведя дары. И охота на медведя, и праздник после охоты проводились со множеством ритуалов и различных охотничьих табу. Отправляясь за медведем, охотники проходили обрядовое очищение с произнесением заговорных текстов. Для всего, что связано с медведем, у бьярмов был разработан тайный язык. Медведя называли «зверь», шкуру — «изготовленная матерью мягкая одежда», снег — «белая пыль», медвежью голову именовали городом, грудь — лодкой. Медведя не убивают, а низводят из леса в селение. По подсчетам специалистов, у хантов в XIX веке в подобный язык входило около 500 слов. У бьярмов слов в этом особом языке было не меньше. Гости надо было «расстегнуть и раздеть, снять шубу», то есть отделить мясо от шкуры. Иногда шкуру с медвежьей головой возили по рекам, озерам, возвышенностям — показывали медведю достопримечательности края. Потом шкуру вносили в дом, голову клали на передние лапы, как изображено на пластинах, одевали шапку, закрывали медведю глаза, а на стол перед ним ставили миску с дымящейся чагой. В ритуальной позе медведь из жертвы становился божеством, нижняя часть шкуры (невидимая нам на пластинах) натягивалась на каркас из черемуховых прутьев, именуемый по-мансийски

Рис. 59

Медведь в ритуальной позе

р. Кын, Лысьвенский район Пермского края

Говорит старик, богатырь города:

— Если правда, что убил я
священного зверя,

Если правда, что убил я
хранителя клятвы,

То попробуй перекусить
Железный бух моего топора.

Перекусишь — признаю свою вину.

Перекусывает старший брат
(медведь)

Железный бух топора,
Перетирает железо

В крупинки мелкие, как песок,

В крупинки мелкие, как пыль;

Со страшным ревом,

Готовый пожрать город,

Со страшным ревом,

Готовый пожрать деревню,

Набрасывается на богатыря

И разрывает его в клочья

Величиной в шкурки туфельные,

Разрывает его в клочья

Величиной в шкурки рукавичные.

Кай-яй-ю-их!

«Медвежья песня о городском
богатыре»

Мифы, предания, сказки хантов и манси

Рис. 60
Пряжка с подвесками в виде медвежьих
голов, р. Конда, ХМАО-Югра

Рис. 61
Подвеска с головой медведя в ритуальной
позе. Пермский край

Рис. 62
Бляха с шестью головами медведей. Приобье

«апа» (люлька). Ведь именно в подобной «серебряной люльке» медведь был спущен на землю своим небесным отцом Нуми-Торумом.

Начинались медвежьи игрища, которые длились семь дней. Во время праздника медведь знакомился с племенем, в танцах ему представляли духов-покровителей рода, в которых перевоплощались танцоры, ему рассказывали обо всех людях племени. В песнях и сказаниях медведь и присутствующие слушали историю народа. Душа медведя направлялась к богу-отцу, Сол-туру, которому она должна была поведать о людях. Хороший отзыв о племени сына отцу гарантировал роду удачу и защиту небесного бога. Небесный зверь медведь, конечно, должен был возродиться на небе.

Медведь считался первым суженым, кумершим до замужества девушкам в могилу иногда клали медвежью лапу — обручали с небесным женихом, умиротворяли душу не познавшей замужества девушки. Девушки бярмов в надежде на суженого одевали на когти медведю медные кольца. На свадьбах «медведи» похищали невесту, а жених отвоевывал ее в ритуальной борьбе.

Культ медведя существовал у племен мери в районе современного Ярославля, фольклор славян сохранил этот мотив: ряженые медведями на свадьбах валили на пол девушек, мазали их сажей, а сама «молодая» — невеста — именовалась медведицей. У мордвы одна из родственниц молодых встречала их обряженной в вывернутую наизнанку шубу — изображала медведицу. У карел медвежьи лапы использовались в качестве свадебных оберегов (Петрухин В. Я., 2005). У хантов считалось, что шаманы и люди, владеющие магией могли иногда превращаться в медведей. В силу своих качеств и особого происхождения медведь соединяет мир по горизонтали: жилище — лес, люди — природа и по вертикали: земля — небо.

Древнее имя медведя, как имя многих божеств, было запретным, и вместо него произносились слова-перифразы: например, в русском языке медведь (ведающий медом) вместо Бер. Бярмы называли медведя «изобилие зверей дающий дух», «зверь пряжки», «лесной человек», «младший брат» (младший у бярмов — главный) и множеством других иносказательных имен. Подлинное индоевропейское имя зверя сохранилось в немецком языке и в названии столицы Германии, а в русском — в названии его жилища: берлога. Бярмы клялись на лапе медведя, и это была самая сильная клятва, сильнее, чем клятва на щучьем носу, на луке или другой вещи. Ведь медведь обязательно накажет клятвопреступника, разорвет или просто не пошлет добычи. А если человек прав и не виновен, посредник-медведь разберется с оболгавшим врагом. В большой семье, а бярмы жили в больших домах семьями из нескольких поколений, обязательно хранился медвежий череп — талисман рода.

Бляхи и пряжки в зверином стиле

Бляхи с изображением медведя служили мощными оберегами, защищали владельца. Одно из определений медведя у северных хантов: «от ударов злых сил защищающий дух». Медвежьи головы на бляхах показывали трехчастное строение мира как по вертикали — от Верхнего мира через Средний к Нижнему, так и по горизонтали — от верховьев до низовьев рек. Бляхи с медведем в большом количестве изготавливались и использовались в Зауралье, найдены они и в Прикамье, ареале классического пермского звериного стиля.

Изображение медведя в ритуальной позе с головой, лежащей на лапах, издавна применялось для оформления поясных застёжек; в мансийском языке даже сохранилось одно из названий медведя — «застёжечный зверь». Пояс — это своего рода космос средневекового человека. На поясе расположены все нужные ему инструменты, оружие, духи-обереги, знаки отличия. Распоясаться — значит уйти из мира живущих, отойти ко сну. Застегнуть пояс, наоборот, вернуться в мир. Пряжка — центр пояса. Пояс

разворачивается от пряжки и завершается ею. Поэтому такое значение придается в западносибирском зверином стиле оформлению пряжек. Пряжки с изображением медведя служили не только оберегом. Эпитет «изобилие зверей дающий дух» позволяет предполагать ношение медвежьего образа с магической целью обеспечить удачу охотника. На пряжках часто изображался так называемый «сложный медведь»: гибрид из нескольких существ, медведь с головой быка, выдры, с телом пушного зверя. Иногда только ритуальная поза с лапами по сторонам морды позволяет угадать на пряжке божественного зверя. Считалось, что повелитель лесного хозяйства обладает свойствами всех лесных животных, знает их повадки и определяет успех промысла вообще. Медведь всегда изображался с четырьмя когтями, это знак оборотничества, знак возможного превращения в других животных и в человека. Ханты считали, что он «посылает» охотнику остальных зверей. После потери второй части пряжки, первая подвешивалась за петельки во время церемонии жертвоприношения: обращаясь к ней, человек просил у родича-медведя помощи и удачи (Кулемзин В. Я., 1984).

ТАНЕЦ БОГОВ И СХВАТКИ ЗВЕРЕЙ

В последний день медвежьего праздника перед участниками появлялись боги и герои, создатели мира. Боги являлись в священных обликах, в образах зверей. Изображали богов люди в берестяных, кожаных и серебряных масках и специальных костюмах.

Танец богов переходил в ритуальные схватки, звери сражались между собой и с медведем. Филин бросался на зайца, лось атаковал лисицу, а все вместе, звери и зрители, нападали на медведя. Вспомним, что в образе филина прячется мужчина — хромой бог, а в образе зайца — великая богиня Калтась, «летний заяц, нежная женщина, осенний заяц, нежная женщина...», как призывали ее манси. Так что погоня филина за зайцем, один из ритуалов медвежьего праздника, возможно, является эротическим обрядом, атрибутом небесной свадьбы. После исполненных песен, после проводов четырех душ на небо — а у медведя, как и у человека было пять душ — начинался заключительный этап праздника. У медведя — подателя благ — требовали удачи в охоте и других даров. На медведя нападали близнецы-сестры зайчихи, в образе которых представала сама Камская богиня, в медведя вцеплялся Филин, на него бросались ворон, журавли, комары и охотники. Все они стремились отобрать у Медведя последнюю душу, залог возрождения. Но могучий зверь побеждал в битве, разгонял нападавших, и тогда покровитель людей Альви (у манси — Мир-Суснэ-Хум) убивал зверя заговоренной стрелой. Это было великое жертвоприношение. Танец Огненной лисицы — человека в костюме с длинным горящим хвостом — завершал ритуал. Огонь очищал мир и людей в нем. Праздник заканчивался.

ДУШИ БЬЯРМОВ

У каждого человека было пять душ, одна из них, «душа дыхания», была неотделима от тела и после смерти переселялась в тело ребенка того же рода. Ее можно иногда увидеть в виде тени или в зеркале. Душа часто представлялась в виде птицы (сокол, куропатка, чайка, кукушка), с этим связан обычай женщин носить на концах кос подвески — металлические изображения птиц (вороны, ястреба, сороки, чайки, утки): «косы медными птичками украшены», «по одной косе соболя бегают, по другой косе птички порхают».

Рис. 63

Целая пряжка на мужском поясе обычно являла нерушимый союз древнейшего божества Урала медведя и священной птицы совы (филина) — божества когда-то пришедших на Урал южных племен. Сочетание медведя с хищной птицей на пластинах в разных вариантах — одна из ведущих тем западносибирского звериного стиля. Как правило, в паре доминирует филин, бог древних богатырей. Его изображение на пластинах и подвесках всегда сверху. На застегнутом ремне приемник с филином расположен поверх кожи, в то время как пряжка с медведем скрыта лентой ремня

Рис. 64

В многочисленных птицах с личиной на груди создатели звериного стиля, возможно, изображали священный момент превращения умирающего предка в птицу. Человек умер и стал птицей. Сейчас подобные визуальные переходы называются морфингом и широко применяются на телевидении, особенно в рекламе.

На примере изделия пермского звериного стиля изображена история превращения:

1. Еще человек
2. Амулет, готовое изделие, момент превращения
3. Птица

Рис. 65

«Ныргындинская пластина».

д. Ныргында, Сарапульский район, Удмуртия

После смерти человека душа живет в могиле или в особом изображении — вместилище души, которое делали сразу после смерти — иттерма. Эта душа жила в волосах. Чтобы уничтожить такую душу у врага, его необходимо скальпировать.

Другая «душа сна» могла путешествовать во сне и иногда проникать через границы между мирами. Ни в коем случае спящего нельзя было будить внезапно. Душа могла испугаться и не вернуться к хозяину. Человек сходил с ума. Эта душа путешествовала в образе кукушки или глухарки и могла попасть в беду. Злые духи, пожиратели душ, охотились и ловили таких птиц. Тогда человек заболел и умирал. Спасти его мог только шаман, возвращающий душу в тело. От птицы сна — глухарки или тетери — произошло русское сибирское выражение «сонная тетеря».

Третья душа после смерти человека попадала в Нижний мир и жила там столько же, сколько жил человек в Среднем мире. Потом она превращалась в водяного жука или иное насекомое и исчезала.

Четвертая «душа здоровья» не должна была покидать тело, но иногда вследствие колдовства или других неприятностей, это происходило. Человек заболел. Тогда шаманы с духами-помощниками ловили заблудшую душу на границах миров и обещанием даров, уговорами или силой возвращали больному.

Пятая душа. Эта душа силы могла отделяться от тела и превращаться в злобного духа. Шаманам удавалось иногда управлять этим духом и даже насылать его на врагов. Особенно опасны были неуправляемые души умерших шаманов и близнецов. Чтобы остановить такую опасность, душу надо было приколоть к могиле специальным стержнем с изображением покойного и птицы с собачьими ушами, собакоголового стража — охранителя от злых чар. Из этой души покойника, хорошего человека, неожиданно обернувшегося Злом, в мировой культуре произошли оборотни, вампиры и другие чудовища, а стержень превратился в осиновый кол.

Одна душа жила в волосах, вторая в сердце, третья в животе, четвертая в ногах. У мужчин на одну душу больше, чем у женщины. Соответственно, пятая душа, душа силы, живет в «нижней голове» мужчины. Поэтому мастера звериного стиля, как правило, изображали на пластинах эту часть мужских фигур.

КРУГОВОРОТ ДУШ

Среди амулетов пермского звериного стиля, созданных бярмами, есть поразительная вещь. Рискнем утверждать, что в мире не существует артефактов магических культур, равных этому амулету по силе воплощения и глубине содержания. Это так называемая «Ныргындинская пластина», изображающая круговорот душ во Вселенной. Божество с пятью глазами-душами мчится на огромном ящере, глотающем человеческие головы. Над ним летят собакоголовые птицы, несущие в пасти глаза-души людей. Преисподняя в виде Зверя с семью рыбами в брюхе пожирает человеческие жизни-головы, отправляет их во тьму к рыбам. Морду ящера обрамляет ребристая линия, знак Мировой воды, желудок чудовища обозначен точечным орнаментом.

Бярмы, как все народы магических культур, не знали линейной перспективы, поэтому изображали объект «как он есть» — со всех сторон. Существа, которые кажутся нам изображенными в профиль, не простые персонажи, а так называемые «половинники». Обычно это гибриды, монстры на границах миров. Вторая половина этих существ просто невидима для нашего человеческого глаза жителей Земли.

Ящер — «половинник», дан в профиль с двумя ногами и одним глазом. Вторая половина ящера не видна нам, она часть невидимого Нижнего мира. В видимой глазу части желудка монстра — семь рыб, а невидимый желудок ящера — это Нижний мир, в котором перевариваются души и готовится новое рождение. И действительно, за семью рыбами, за хвостом ящера мы видим две группы душ-глаз — три у хвоста и четыре над хвостом за волнами мировой воды. Это семь душ-глаз, священное число зародышей новой жизни. Ящер — не чудовище, несущее смерть. Это, скорее, зверь-преобразователь, необходимое условие круговорота душ. Мастер передал не злобное, а вполне добродушное выражение морды ящера с глотающей пастью.

Крылатые «половинники», собакоголовые птицы, несут души-глаза из преисподней к богине-матери. Мать живущих распределит души для новых рождений, с первыми лучами солнца пошлет их в чрево томящихся в ожидании ребенка женщин. Крылатое божество на ящере, как бы мы его ни назвали: Мэнло, Урт или Альви, смотрит за тем, чтобы великий цикл не прервался, чтобы Нижний мир вовремя отдавал души для возрождения новой жизни. Три головы человеколося-птицы следят за порядком в трех мирах, крылья позволяют божеству владеть ситуацией на земле, под землей и в небе, служить гарантом мирового порядка. Мэнло — сын бога небесного мира и земной богини — не совсем бог и не просто человек. Это герой, по праву рождения объединяющий миры. У героя пять душ-глаз, как у человека, а с глазами птицы и лося — семь, как у божества. Круговорот душ образован по типу круговорота воды в природе. Бьярмы считали, что змеи-реки уходят в Мировую воду, поднимаются в небо, а затем проливаются дождем на землю. По мировым рекам в небо на лодках поднимаются шаманы, реки несут дары божествам.

На восемнадцати сантиметрах бронзового литья изображена сложная модель Вселенной, с поглощением и реинкарнацией, с тремя ярусами мира, с духами-помощниками, населяющими мир и божеством, смотрящим за мировым порядком. Ажурный амулет пермского звериного стиля хранится в Эрмитаже. Среди произведений искусства магических дописьменных культур мира аналогов этой вещи нет.

СВЯЩЕННЫЕ ЧИСЛА: 3, 5, 7

Семь — это основное священное число бьярмов. Это большое священное число, есть еще среднее — Пять и малое — Три.

Семь братьев-човеколосей изображено на пластинах бьярмов, пять душ медведя и человека мы видим на амулетах, три головы духов и божеств смотрят в разные миры. Трех людей-лосей глотает водный зверь Нижнего мира и свернувшийся в кольцо хищник на ажурных амулетах печорского стиля. Семь человеколосей застыли в священном танце на пластинах звериного стиля. Семь рыб находится в чреве ящера на знаменитой «ныргиндинской пластине», три головы глотает зверь, семь глаз-зародышей появляются за его хвостом, пять глаз-душ изображены у божества-всадника.

Троичность обозначает порядок и устойчивость мира. Три медвежьи головы на бляхах делят мир по вертикали и горизонтали. Три яруса видны на амулетах с Камской богиней. «Святое семейство» в виде троичности — родители и сын — обычный сюжет среди амулетов звериного стиля. Между Небом и водой располагается Земля, между Небом-Отцом и Землей-Матерью — богочеловек. Знаком этого срединного духа (Мэнло, Альви, Урта) являлось III. Любая троичность бьярмов читается из центра, главный персонаж — среди двух других. На пряжке из Пермского музея с тремя медвежьими головами по вертикали и горизонтали у центрального медведя выколоты глаза. Можно предположить, что пояс когда-то не спас человека, «пряжечный зверь»

Рис. 66

Семь крылатых человеколосей

Рис. 67

Пять людей-птиц

Рис. 68

Бляха с тремя медвежьими головами

Рис. 69 а

Рис. 69 б

Голова птицы

Фрагмент рис. 69 а с поворотом
на 180 градусов

Рис. 70 а

Рис. 70 б

Голова хищного зверя

Фрагмент рис. 70 а с поворотом
на 90 градусов

медведь подвел, не защитил хозяина, и родные погибшего «наказали» амулет. Впрочем, это только догадки. Важно, что расправа совершилась над медвежьей головой в центре. Совершать жертвоприношения также было принято не реже трех раз в год. Посещение святилища начиналось с его троекратного обхода посолонь, по солнечному кругу. Многие праздники продолжались не менее трех дней, в жертву забивали трех животных, при этом раздавался обращенный к богам троекратный крик. Если обычный человек начинал гадать, он трижды подбрасывал лопатку или разглядывал трещины на дереве от троекратно вонзенного ножа.

Четные числа для бьярмов демонстрировали неустойчивость, тревогу, состояние промежутка. Четыре души у женщины и медведицы, потому что они ждут пятую — ждут, когда богиня пошлет им в чрево ребенка. Два брата, женщина и ребенок, старуха и внук — в мифах сибирских народов всегда начало повествования, начало движения, число 2 отправляет героев в путь (Головнев А. В., 1995). Две головы есть у духов-помощников на пластинах с Камской богиней — лосят и медвежат. И тех, и других помощников богиня отправляет в путь в Нижний мир в экстренных случаях, при нарушениях порядка.

Числа душ 4-5 играли у бьярмов огромную роль в похоронном обряде. Лицо покойного омывали «черной водой» 4-5 раз (4 раза женщине или 5 раз мужчине). Так открывался путь к уходу из тела поочередно всех душ. С той же целью волосы покойного расчесывали гребнем 4-5 раз, после чего гребень выбрасывали. Одна из женщин брала 4-5 швейных жил, поочередно вдевала их в иглу и обводила тело умершего 4-5 раз. После каждого круга нитка, а в последний раз и иглолка, выносились за порог. Иногда тело обводили 4-5 ветками шиповника. Это был ритуал изгнания душ.

Если троичностью обозначается упорядоченность мира и вход в него родившегося человека, то сверх тройки начинается счет личности: 4 — женщина, 5 — мужчина. Грань между 5 и 7 выступает рубежом между мирской и духовной жизнью. 6 — неустойчивое число, тревожный и гнетущий промежуток. У шестиногого небесного лося в мифе отрубают две ноги, и он становится обычным земным животным. Ученик шамана после шести лет обучения «семиголовым» учителем становится настоящим шаманом. 6 мухоморов, как 4 и 2, считались источником зла. Ни в коем случае нельзя было использовать мухомор с шестью белыми крапинками. «Число дьявола» 666 до сих пор считается опасным во многих культурах. В священных обрядах предпочитали переход к 7 непосредственно от 3-х (Головнев А. В., 1995).

ПЕРЕВЕРТЫШИ

«Словно мир перевернулся», — говорим мы в случае эмоционального потрясения. За привычной метафорой кроется глубокое древнее содержание.

Перевороты (повороты) в мифологии разных народов означали рубеж между мирами. Сменив ракурс, люди попадали в иное пространство, в Нижний или Верхний мир. Соответственно, повернув или перевернув магический предмет, можно было осуществить переход, увидеть существа иного мира.

У многих урало-сибирских народов вращение культовых предметов приводило к важным последствиям, отраженным в металлопластике. Существа переходили из одного состояния в другое: человеческое — в животное, видимое — в невидимое, живое — в мертвое.

Вращая пластины, пронизки, пряжки и даже некоторые культовые ложки звериного стиля, можно увидеть немало интересного. Ноги человеколось превращаются в головы птиц на длинных шеях, уносящих души в Нижний мир. Нога ящера оборачивается головой орла, хвост щуки становится

мордой хищного земного зверя. Глаз на ногах человеколосьей обозначает одну из душ, он же оборачивается глазом птицы при перевороте. Медведь на пряжке становится кузнечиком, а морда медведя на ручке ложки превращается в лосиные головы. Для Вселенной бьярмов, где боги непрерывно превращались в различных зверей, а звери были богами, это стало не просто художественным приемом, а живой меняющейся картиной мира.

Время скрыло от нас обряды, при которых происходили эти магические вращения. Возможно, это происходило при погребальном обряде бьярмов, когда долгие ночи при свете огня сказители рассказывали собравшимся истории предков и священные предания, демонстрируя магию на пластинах. Человеколось, дух-покровитель покойного, неожиданно превращался в птиц, уносящих душу человека из этого мира. Как видим, от крылатых человеколосьей совсем недалеко до ангелов последующих веков. Известны случаи, когда новокрещенные коми-пермяки переворачивали иконы, «наказывая святого», как бы отправляя его в иной мир.

Можно представить лица детей, на глазах у которых происходили чудесные превращения. В сказках любых народов превращения играют огромную роль, вспомним хотя бы «Золушку»: мыши оборачиваются лошадьми, а крыса кучером. Тысячу лет назад бьярмы рассказывали подобные истории, сопровождая их замечательными «интерактивными» иллюстрациями.

МОСТЫ

В языке селькупов одним и тем же словом обозначалась кровавая жертва духам Нижнего мира, менструальная кровь и мост через реку. Что может объединять эти такие разные для нас вещи? Только понятие моста между мирами живых и мертвых.

Смерть такая же константа существования, как скорость света в физике. Вокруг смерти строится любая человеческая религия и философия. Сама смерть в любой культуре оформляется так называемыми обрядами перехода. Не были исключением и бьярмы, представлявшие Вселенную в виде трех миров с мостами-переходами между ними. Между сферами мироздания периодически создаются мосты, постоянные и временные, возникающие в разных местах и в разное время. Мосты служат переходом из Нижнего мира мертвых в мир живых и обратно. Мы бы сейчас назвали такие мосты порталами в иной мир. Продолжив метафору, можно сказать, что на мосты ведут ворота с замками, ключом к которым служат человеческие деяния. Ворота открываются и впускают в мир новую жизнь или наоборот забирают души живых. Между сферами мироздания, на границе между жизнью и смертью, создается обрядовая символика бьярмов. Путешествие в иной мир заманчиво и опасно. В Нижнем мире меняются законы пространства и времени, побывав там можно узнать будущее, получить богатства и обрести удачу. Но можно и не вернуться, не обладая профессиональным опытом. В иной мир по своей воле могут проникать боги, герои, трехглавые птицы, а также шаманы и их помощники.

Мосты возникают по инициативе людей или по указу богов. Обычно они находятся в намоленных святилищах и открываются в праздники, в священные дни, но по воле духов могут возникать в неожиданном месте и в любое время. Мосты через границы возникают и открываются в праздники, когда боги приходят к людям, когда люди совершают бескровные и кровавые жертвоприношения, когда ворожат шаманы, когда поют сказители. Но мосты между сферами могут возникнуть в любое время, когда умирает или рождается человек, когда проливается кровь, случается несчастье или, наоборот, приходит невиданная удача. Нарушение запретов влечет за собой вторжение богов и духов в человеческий мир. И духи, и боги Нижнего мира,

Рис. 71

Ноги человеколосья превращаются при повороте фигуры на 180 градусов в головы птиц на длинных шеях. Эффект наблюдается на многих ажурных пластинах

Мань-кол у манси — это «маленький дом», где рождает женщина. У обских угров женщины в период родов и менструаций удалялись в специально сооруженное отдельное помещение. Этот обычай сохранялся у манси до середины XX в. Мань-кол строился в стороне от общего жилища и отличался небольшими размерами. Когда приходило время появления ребенка, будущая мать шла в мань-кол, взяв с собой вещи, приготовленные для этого случая. Лишь через три недели после родов можно было возвращаться в общее жилище. Перед этим совершался обряд очищения: обмывание специально приготовленной водой и окуривание матери и ребенка чагой и бобровой струей.

Энциклопедия уральских мифологий

Рис. 72

Сенмурв. Гибрид собаки и птицы.

Считалось, что если потерять бронзового пса или посмотреть собаке между ушей, то можно увидеть невидимых духов.

Пермяки трут нос бронзовому медведю, москвичи глядят нос бронзовому псу на станции метро. В каждом городе есть бронзовые скульптуры, где проходящий обязан потерять изваяние — на удачу. Языческий мир живет в нас и постоянно напоминает о себе

Рис. 73

Гибрид. Трехглавый буйвол.

Культура Хараппы и Мохенджо-Даро, III тыс. до нашей эры

и те же мертвецы могут через распахнутые ворота увести человека за собой. Открытые порталы очень опасны, кто-то должен их стеречь. У греков это многоглавый пес — Цербер, у бьярмов — гибриды, пограничные чудовища: Сарты и Вэсы, а также медведь. Одно из определений медведя у селяков: «покойницей земли конец карауляющий зверь».

Кровь — верный ключ к воротам, разделяющим сферы. Кровь — признак того, что мосты открыты. Кровавая жертва, смерть жертвенного животного или человека, открывает ворота между миром живых и мертвых. Но можно обойтись и без жертвы — «малой кровью». Кровь как ключ в другое измерение, где присутствуют свидетели-духи и потому нерушимы клятвы, применялась тысячи раз в истории человечества: от обряда братания у скифов до ритуала посвящения в масоны.

Менструирующая женщина периодическим излиянием крови тоже связана с Нижним миром. С одной стороны, она в это время внушает страх и попадает под ряд запретов, потому что льется кровь и, значит, открываются двери в Нижний мир. С другой стороны, женщина внушает уважение. Именно через нее происходит чудо возрождения и приходит в мир маленькое беззубое существо, которое затем обретает несколько душ и становится человеком (Головнев А.В., 1995). После родов женщина проходит через обряды очищения с целью закрыть мосты и обезопасить окружающих от Нижнего мира. Особое отношение к женщинам у народов дописьменных цивилизаций многократно отзывалось в истории. Мировая культура знает немало опасных женщин, связавших собой миры жизни и смерти: Медуза-Горгона у греков, пророчица Сивилла у римлян, знаменитые ведьмы эпохи позднего Средневековья и Ренессанса, гадалки и предсказательницы нашей эпохи — даже сегодня женщины часто окутаны мистическим ореолом.

На похоронах, во время родов и во многих других случаях, пока распахнуты двери, мосты-порталы требуют осторожности и защитных обрядов. С другой стороны, при открытых порталах можно заглянуть в параллельный мир, воспользоваться ситуацией. В обрядах, связанных с новорожденными, гадали, чья душа вселилась в новорожденного и какой дух-покровитель берет его под личную охрану. На похоронах можно было узнать причину смерти у самих покойных в случае их скорострительной кончины, а также выяснить, не держат ли они «обид» на кого-то из живых и не заберут ли кого за собой следом. Для того, чтобы ответить на подобные вопросы, шаман на какое-то время «засыпал», а потом «просыпался» и начинал вещать от имени умершего. Иногда духи сами открывали мосты, насылая на человека вещие сны.

Другим бескровным способом попасть в иное измерение было достижение особого психического состояния, как это иногда проделывали с помощью настойки из мухоморов певцы и сказители. Певец впадал в исступление и мог петь всю ночь напролет даже, казалось бы, давно забытые героические песни. Излишне напоминать, что похожие творческие привычки дошли до нашего времени. Заглянув в эпоху звериного стиля, мы способны лучше разобраться в себе.

ГИБРИДЫ

Человеческое воображение не ограничивает себя ассортиментом природы. Мы помним множество гибридных форм в мифах разных народов. Первые зооморфные гибриды появляются еще в культуре Хараппы и Мохенджо-Даро. Исследователи называли их дуозаврами, тризаврами и тетразаврами по числу существ в комбинированном изображении. До нас дошли изображения трехглавых буйволов, напоминающих трехглавых лосей пермского звериного стиля. Птицеголовые и волкоглавые боги Египта, сфинкс, крылатые

быки и сурреши Вавилона, человекобыки Крита — мировая история знает длинный список смешанных персонажей. Наибольшим разнообразием отличается греческая мифология: сатиры и гарпии, сирены и кентавры, гидра, медуза-горгона с волосами-змеями, химеры, грифоны, постоянные превращения богов в зверей и обратно. В этом богатстве переходов греческой мифологии спрятана формула греческой культуры, определившая великую европейскую философию, науку и искусство последующих веков.

Однако мифология уральцев не уступает по реестру гибридов греческой картине мира. Крылатые собаки и лоси, шуки с лапами, пантеон божеств с крыльями, медведи-рыбы, медведи-кузнечики, собаки-бобры, птицы с лосиными головами — трудно перечислить всех персонажей огромной галереи металлопластики звериного стиля. Как и у других народов, зооморфные гибриды уральцев средневековья — это пограничные существа, у них словно двойное гражданство: право жить в соседних мирах.

Структура гибрида зависит от области его обитания: на нижней или верхней границе миров. Нижняя граница между водным (подземным) и земным миром ведет к тому, что у земного зверя появляется часть водного существа или, наоборот, у рыбы появляются лапы, часть сухопутного животного. У собаки, к примеру, появлялся бивень мамонта, потому что урало-сибирские народы считали мамонта подводным монстром.

«Пограничники» на заставе между Средним и Верхним миром обладают частью наземного животного, например, головой собаки или лося и главным элементом небесного существа — крыльями птиц. На двойное гражданство указывает также наличие двух голов у помощников богини — близнецов лосят или медвежат.

Гибридные существа играют роли стражей границ, вестников, помощников-агентов или работают как транспорт между мирами. Гибридов можно разделить на три группы: стражники (пограничники), помощники и проводники.

1. Стражники

Посмотрим на группу существ, охраняющих вход в преисподнюю, нижний мир смерти и возрождения. У греков этим персонажам соответствует трехглавый пес — Цербер. Уральцы создали целый мир пограничных стражей. Увидеть его мы можем на пластинах пермского звериного стиля. Функции этих существ можно восстановить благодаря мифам манси, хантов, а в особенности классификации селькупов. В традиционных обществах Зауралья сохранились и дошли до этнографов предания о таких гибридах. Селькупы верили, что в пограничное существо (козар на их языке) могут превратиться дожившие до глубокой старости медведь, шука, лось (олень, конь), шаман и женщина.

Истоки многих образов Урала можно отыскать в иранских мифах: если рыба столетие не видит человека, она превращается в огромную змею. Еще через столетие одиночества змея становится драконом. Гибрид-стражник — это существо как бы застрявшее на границах миров. Добавим, что, по воззрениям уральцев, эти существа не способны размножаться.

Шука-Зверь

Питче-козар или кволи-козар — щучий или рыбий ящер; прожившая более ста лет шука, символ нижней границы мира. Щучий ящер плавает в мировой воде, а на нем расположен наш мир. На пластинах звериного стиля на щучьем ящере обычно расположен герой-человеколось. Уральцы опасались и никогда не трогали очень старых щук.

Мамонт

Мамонт живет в глубоких озерах, темных омутах, роет ходы под землей. В мамонтов превращаются старые шуки или лоси, уходящие в воду. Зверь

Рис. 74
Трехглавая сова.
р. Сев. Сосьва, Свердловская обл.

Рис. 75
Трехглавая птица.
р. Вишера, Пермский край

Уральский орел обладает тремя головами. Орел смотрит на юг в сторону Ирана и Византии, на запад — в сторону Скандинавии и на восток — в Сибирь. Конечно, у трех голов уральской птицы было и другое назначение: головы смотрели в Верхний небесный, Средний земной и Нижний подземный мир. Птица-вестник передавала приказы богов обитателям трехмирного космоса

Рис. 76
Щучий ящер

Рис. 77
«Единорог-мамонт»

Рис. 78
Помощники-медвежата из «Книги богинь»

Рис. 79
Медведь-кузнецик

Рис. 80
Гибрид бобра с другим пушным животным

Рис. 81
Гибрид лося и птицы

заглатывает лодки, создает русла рек. Ханты называли это существо Вэ-сом, или Сартом. Проглоченный мамонтом герой в мифах попадает в страну смерти, но возвращается оттуда с волшебными дарами. С точки зрения иконографии уральский мамонт — это наследник сарматского единорога, волшебного помощника богинь на сарматских пластинах. У русских тоже есть аналогичный мифологический персонаж с бивнем, пробирающийся под землей русла ручьев и рек, — это Индрик-зверь.

Собака-Бобр или Собака-Рыба

Собака считалась у хантов пограничным зверем, она роет землю и стремится в Нижний мир. Очень старая собака уходит в воду, становится ящером, у нее появляется хвост бобра и плавники щуки. В то же время собака — помощник человека, на ящере-собаке всегда изображено одно из главных божеств — герой Альви или святое семейство.

2. Помощники

На пластинах звериного стиля помощники расположены в виде зверя под ногами героя или в виде зверей-близнецов по бокам персонажа. Иногда под ногами персонажа расположен двуглавый зверь.

Единорог

Мифический зверь. Спутник греческих богинь, иранских божеств, а затем сарматской пермской богини. В «Книге богинь» изображен в виде двуглового существа или в виде коня (быка) с витым рогом на лбу. Единорог на Урале превратился в мамонта и в лося.

Можно предположить, что сури-козар в виде двух лосей по бокам — это главный помощник героя-божества Альви. На пластинах человеколосы обрамляют композицию, находятся по сторонам божества. Их ноги уходят в воду, а головы замыкают небосвод.

Медведь

«Покойническую землю караулящий зверь» (селькупы), медведь-стражник, помощник богини. Представлен в «Книге богинь» в виде двуглового медведя или медвежата. У хантов дух медвежат носил имя Ем вош ики. Выполнял функции разведчика и спецагента богини Калташ (у манси) в Нижнем мире. Превращаясь в мышь, уходил под землю и возвращал по приказу богини пропавшие, незаконно похищенные души (*Ева Шмидт. Культ медведя*).

Выдра или бобр

Мом-козар, ящер-выдра или ящер-бобр охранял богиню или шамана во время путешествия в иной мир. Струя бобра (жидкость специальных желез животного с резким мускусным запахом) считалась у бьярмов лекарством и обладала мощным очистительным действием в обрядах. Животные, которые проводили время то на земле, то под водой, имели особое значение на Урале и считались главными помощниками богинь и шаманов. На бобре стоит Великая богиня на пластинах звериного стиля.

Трехглавые птицы

Особый вид гибрида — трехглавые птицы. В пантеоне манси птица Калм — это дочь и вестник небесного бога Нуми-Торума. Птица доставляет приказы божества и приносит ему сведения о событиях в трех мирах. Три головы — пропуск в любые миры.

3. Проводники

Если стражники охраняли границы миров, то проводники, наоборот, вели души людей поперек сфер, за рубежи земного мира.

Крылатые собаки

Крылатые собаки — помощники шаманов и проводники умерших в преисподнюю. Они могут видеть и чувствовать невидимых духов.

Крылатые собаки с одной головой — обычные проводники покойников в Нижний мир. Большинство пронизок с крылатыми собаками найдено в погребениях. У богов и шаманов были двуглавые крылатые псы — волшебные помощники для путешествий за границу нашего мира. Потерев бронзового пса, шаман обретал его способности видеть невидимое, видеть духов. Привычка гладить «на удачу» бронзовые скульптуры сохранилась до наших дней. Уральцы средневековья, как и скандинавы, верили, что духов можно увидеть, посмотрев между ушами собаки. Образ крылатой собаки пришел в Прикамье из Ирана. Крылатый пес или барс Сэнмурв — популярный герой многих иранских мифов, фирменный знак династии Сасанидов.

Лосептицы

В противоположность собакам гибриды лосептицы, возможно, сопровождали души к богам, в Верхний мир. Пронизок с головой лося и телом птицы найдено в погребениях гораздо меньше, чем крылатых собак.

ИСТОРИЯ

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Все, что движется и меняется, живет. Движение — это жизнь. Так считали бьярмы. Живут зверь, птица, рыба, человек, дух, гром, ветер, камень, лед, вода. «Человек, зверь, птица живые потому, что движутся и имеют соответствующую форму. Следовательно, все, напоминающее по форме эти существа, будет живым. Живым считается камень, похожий на медведя. Снег живой, пока падает, а лежащий снег — не живой. При таянии снег превращается в воду и оживает. Вода в реке живая, но она умирает, превращаясь в лед. Лед живой (трещит!), но умирает, превращаясь в воду. Вода в посуде мертвая, она не течет, в ней не живут рыбы.

Лето живет, но умирает, превращаясь в осень. Осень живет, но умирает, превращаясь в зиму» (*Кулемзин В.М., 1984*).

Мироощущению бьярмов и хантов могли бы позавидовать лидеры экологов XXI века. Сооружая временное убежище зимой в лесу, перед тем как наломать веток, бьярм оправдывался перед деревом и объяснял ему, что не может спать на снегу. Форма и содержание нераздельны. Меняется форма, исчезает значение и теряется смысл. Так, не стоит оставлять свои отпечатки на снегу, следы — копия ноги оставившего их охотника. Весной, когда отпечатки потеряют форму и растают, это может повредить человеку.

Человек думает лицом, выражение лица и глаз меняется от каждой мысли. Там, где мы крутим пальцем у виска, бьярм обводил пальцем лицо, намекая, что у собеседника с головой не в порядке. Жест сохранился у хантов.

Каждый предмет, к которому прикоснулась рука человека, вступает с ним в определенные отношения, очеловечивается. Звери, птицы, деревья, духи, вещи, огонь чувствуют отношение к себе. Неправедный гнев и злость могут вернуться обратно, обернуться бедой.

Человек вступает в договорные отношения со всем живущим на земле и не должен нарушать договор. Человек не венец природы и не центр ее. У природы нет иерархии и нет центра, как, например, для нас нет центра у интернета. Смерть не трагична и не страшна, человек просто переходит

Рис. 82

Единогор из «Книги богинь»

Арабский путешественник X века

Ибн Фадлан так описывает единорога болгарских степей (район Татарстана).

Реалистическое описание мифического зверя отражает пытливую атмосферу X века:

В степи (есть) животное меньшее, чем верблюд, по величине, но выше быка. Голова его, это голова барашка, а хвост его — хвост быка, тело его — тело мула, копыта его подобны копытам быка. У него посередине головы один рог толстый круглый; по мере того, как он возвышается (приближается к кончику), он становится все тоньше, пока не сделается подобным наконечнику копыя. И из них (рогов) иной имеет в длину от пяти локтей до трех локтей в соответствии с большим или меньшим размером (животного). Оно питается (букв.: пасется на) листьями деревьев, имеющими превосходную зелень. Когда оно увидит всадника, то направляется к нему, и если под ним (всадником) был рысак, то он (рысак) ищет спасения от него в усиленном бегстве, а если оно его (всадника) догонит, то оно хватает его своим рогом со спины его лошади, потом подбрасывает его в воздухе и встречает его своим рогом, и не перестает (делать) таким образом, пока не убьет его.

Рис. 83
Сабля хазарского типа.
VIII век. Верхнее Прикамье

в другой мир, к другим родственникам. К тому же рано или поздно он возродится в нашем мире. В мире ничего не теряется и не пропадает, все возвращается в новых формах. Боги отмеряют срок жизни и гарантируют возрождение.

ВОЕННЫЕ ОБЫЧАИ

Бьярмы не были воинственным народом и не вели внешних захватнических войн, но межобщинные столкновения случались. Война часто вспыхивала из-за охотничьих угодий. Пушнина являлась основным экспортным товаром, а ресурсы территорий были ограничены. В погоне за добычей охотник мог нарушить условные границы и пасть от стрел хозяев чужой земли. Дальше включался механизм родовой мести, и начиналась война.

Война не предполагала захват чужой территории и порабощение врага. Цель войны — угон скота, умыкание женщин и ценностей, воинская слава. Взять жен силой из других земель означало символическое превосходство над этими землями. Бьярмы рассказывали о воине, у которого было семь жен с разных концов света.

Воины носили на груди защитный амулет в виде птицы с выпуклым изображением лица человека. Эта птица уносила душу погибшего в Верхний мир к героическим собратьям.

Как в поэмах Гомера, на поле боя у бьярмов сражались прежде всего боги и духи. Менквы-людоеды, слуги бога Нижнего мира страшны для человека, поэтому необходимо загнать противника в опасное место, в ловушку к менквам. В походе войско бьярмов сопровождал шаман, посредник между людьми и миром духов. Он имел свою «армию» духов-покровителей, наделял силой воинские амулеты, заговаривал оружие, «воевал» с духами врага либо с шаманом-инородцем. В фольклоре хантов сохранились упоминания про обычай скальпирования, снятия у поверженных врагов «радужно-отливающей кожи головы». Таким образом у врага забирали душу «лили», лишая его возможности реинкарнации. Существовал ли этот скифо-сарматский обычай у бьярмов, неизвестно.

В бою воинам бьярмов помогали духи предков, принявшие священный облик волков, коршунов, орлов. Они воплощались в боях, поднимали дух. С другой стороны, если воины по какой-либо причине считали, что духи от них отвернулись, отряд прекращал сопротивление и спасался бегством.

В лесной войне ценились неожиданные нападения, удачные засады, военные хитрости. На лесных тропах ставили ловушки-самострелы, в реках — подводные колья, на которые должны были напороться берестяные лодки врага. В ходу были шумовые ловушки, предупреждавшие о движении вражеских отрядов. Бьярмы отлично умели следить за событиями в лесах по поведению птиц. Военные отряды редко превышали 30–50 воинов, для больших сражений собирали войска союзников, и армии могли состоять из нескольких сотен бойцов. Счет солдат ополчения вели вожди с помощью зарубок на «столбах войны». Память о подобных столбах сохраняется в Вандомской колонне Парижа и в Александрийском столпе Петербурга.

О великих воинах слагались легенды. Так, рассказывали о вожде, который расставил у костров чучела и обманул врагов, напав на них сзади, пока они рубились с куклами. Они вспоминали отряд, неожиданно напавший на вражескую крепость. Воины плыли за бревнами топляка, дышали через камыш и неожиданно напали со стороны реки. Внезапным ударом неприступная крепость была взята. Эти предания не дошли до нас, но в XV веке вогульские воины именно так, подкравшись по реке, разгромили отряд усть-вымцев и убили пермского епископа Питирима.

И все-таки бьярмы не были воинственным народом. Среди амулетов пермского звериного стиля изображения оружия найти трудно. Зато лук, стрелы, вооруженный саблей человек на коне постоянно встречаются в металлопластике Приобья, у хантов, манси и других народов Сибири.

ЛУК, ПОСОХ И САБЛЯ

Лук — главное военное и охотничье оружие лесных народов. При рождении мальчика бьярмы делали миниатюрную копию лука в качестве подарка богам. С луком и стрелами воин и охотник отправлялся в подземный мир. Иногда лук прибавляли над колыбелью младенца. Приснившийся лук предвещал рождение мальчика.

Стрелы были разными, для добычи пушных зверей — тупые, оглушающие, с шарообразным костяным наконечником, чтобы не портить шкурку. Для охоты на крупного зверя использовали другие стрелы — с металлическим острием и, наконец, были стрелы с железными трехгранными проникателями, пробивающими кольчуги — военные стрелы.

Но были иные стрелы для шаманских ритуалов. Свойства стрелы — полет и действие на расстоянии совпадают с особенностями шаманских практик — полетом в иные миры и влиянием издалека. Стрела — важный магический атрибут наряду с посохом, саблей и бубном.

Женщины не должны были переступать через оружие, беременным и кормящим женщинам запрещалось смотреть на стрелы и есть добычу, убитую стрелой.

У каждого божества, шамана, вождя и обычного человека был непременный культовый атрибут — посох, от палки-посоха охотника и рыбака до посоха небесного бога. Это постоянный инструмент творения и взаимодействия с миром. Посохом проверяют ловушки для зверей, посохом измеряют глубину брода на реке, с помощью посоха камлают шаманы, семисуставным жезлом творят небесные боги, посохом подземный бог пробивает земную твердь. Посох служил также своего рода записной книжкой и калькулятором: числом зарубок на посохе охотник отмечал количество добычи, вождь — число воинов в отряде, сказитель — число песен на празднике. На посохе Камской богини развеваются шнуры-ленты, каждый шнурок длиной в чью-то жизнь, отмеренную при рождении человека узелком, завязанным Ками-эвой.

Стальные сабли — оружие воинов и атрибут шаманов. Это не охотничье оружие, а знак высокого статуса. Священная Сабля — атрибут Альви, сына-бога. На празднике сабля изображает шаманского коня. Поднятыми вверх саблями приветствуют небесных богов, рубящим железом отгоняют злых духов. Танец с саблями многократно запечатлен на сасанидских блюдах, процарапанных кинжалами шаманов.

ТАНЕЦ С САБЛЯМИ

На древних иранских серебряных блюдах, доставшихся нам от бьярмов, есть процарапанные шаманами рисунки. На них изображены люди в зубчатом головном уборе с саблями. Богатыри танцуют с саблями, поднимая их к небу. Боги спускаются с небес и входят в сверкающие клинки. Этот сармато-аланский обряд «поклонения мечу» дошел до наших дней у хантов, а также сохранился в виде «танца с саблями» у потомков сарматов на Кавказе.

До нашего времени обские угры изображают духов-покровителей в виде военных вождей. Одежда идолов имитирует кольчугу и многие из них в остроконечных головных уборах сарматского типа. В иконографии священного пантеона у жителей лесов на протяжении полутора тысяч лет сохранились черты вождей кочевников древних времен

Рис. 84
Процарапанный рисунок на иранском блюде.
Танец с саблями у бьярмов.
Верхнее Прикамье

Рис. 85
Серебряная погребальная маска.
р. Кама, Чердынский район Пермского края

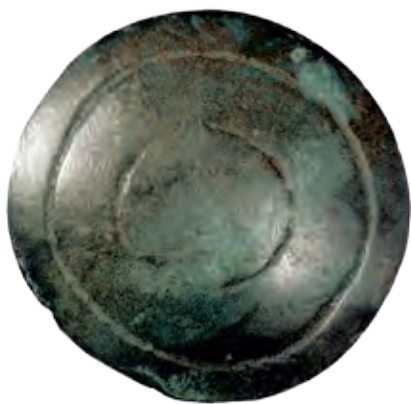

Рис. 86
Солярный знак. Бронза, диаметр 6 см.
Сармато-аланы, IV в.
р. Кама, Чердынский район Пермского края.
Возможно, такими дисками была покрыта
кольчуга воинов или броня лошадей.
Прототип солярного знака пермского
звериного стиля

Хранитель святилища у хантов раздавал мужчинам сабли, и воинственный танец с саблями завершал охотничий сезон. Железные сабли изгоняли мстительных духов убитых зверей. У духов Верхнего мира тоже есть свои волшебные сабли, истекающие пивом.

Оружие, направленное в небо, обеспечивало связь между мирами.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Похоронный обряд бярмов известен своей атрибутикой: серебряными погребальными масками. Лицо покойника закрывали маской, человек переходил в иной мир и становился невидим для живущих. Сам покойник следил, как живые исполняют прощальный обряд. Поэтому в маске была прорезь для глаз, а сами маски были серебряными, кожаными и матерчатыми в зависимости от благосостояния покойного. Через сорок дней, душа после различных приключений окончательно покидала этот мир и, обернувшись птицей, улетала в Нижний мир. Мы можем представить обычаи бярмов через описанный этнографами погребальный ритуал манси. Необходимо было исполнить обряд, чтобы души умерших смогли потом возродиться в членах рода. Нужно отвезти покойника на кладбище, сломать посуду и вещи, которыми покойник должен воспользоваться в ином мире, поставить немного еды на дорогу в ноги тела. От домашнего огня очага поджигался трухлявый кусок березового ствола, от которого затем зажигали на кладбище поминальный костер. Огонь домашнего очага провожал умершего в последний путь, дух огня находился с человеком от момента его рождения до перехода в мир мертвых.

В моменты перехода, после смерти, на свадьбе, при рождении, открываются двери в иные миры, откуда приходят новорожденные и куда уходят умершие. В это время слетаются духи — покровители и враги, поэтому следует быть очень осторожным. Имя покойника становилось запретным сразу же после смерти, иногда на время, пока душа не возродится. Душу умершего не нужно тревожить, покойного нельзя называть по имени. Умершие не могут смириться с новым положением, они боятся разлуки. Любовь мертвых к живым, их стремление захватить родных с собой нужно обезопасить. Жилище, где умер человек, и его обитатели считались «нечистыми». Начинали действовать запреты: нельзя было ходить в гости, на охоту, пользоваться промысловыми орудиями, острыми предметами, женщинам — быть босыми, выходить вечером из дома (ханты, манси). Пожилые женщины знают обряды, руководят процессом, они способны, по мнению бярмов, слышать знаки другого мира и голоса умерших. Они сами стоят на краю могилы и близки к смерти. Старушки причитают над могилой, изменяя голос. Они восклицают неземными голосами, называют по именам предков. Их плач извещает умерших, собирает их. Духи предков собираются у поминального костра и ожидают вновь прибывшего. Женщины угощают пришельцев, бросают в огонь семь разных кусочков еды. Бярмы не боялись смерти, они опасались прогневать духов. Из-за ошибки душа умершего не сможет успокоиться и воплотиться вновь. Неприкаянная душа становится опасна для живых. Пока тело в доме, умершего надо кормить, ставить для него еду. Нельзя спать. Нельзя гасить домашний огонь, убирать свет. Сонный человек беспомощен, духи умерших легко могут увести его душу за собой. По ночам до похорон бярмы рассказывают друг другу истории, сказки, легенды. Обряд длится пять дней, если покойник — мужчина, и четыре, если умерла женщина. Одним из особых обрядов было узнавание причины смерти у самих покойных в случае их скорострительной кончины, а также выяснения, не держат ли они «обид» на кого-то из живых и не заберут ли за собой следом. Для того, чтобы ответить на подобные вопросы, шаман

на какое-то время «засыпал», а потом «просыпался» и начинал вещать от имени умершего. После похорон дом необходимо очистить огнем, бобровой струей, принести животное в жертву покровителю Альви.

МИФОЛОГИЯ

РЕИНКАРНАЦИЯ

Бьярмы верили, что душа предка вселяется в тело новорожденного ребенка того же рода. Для временного вместилища души существовали куклы, на которых сияли бронзовые солярные знаки или серебряные диски. В позднее время у манси вырезанная из дерева фигурка непременно снабжалась монетой — «светлым кругом». Покойник, которому изготовили куклу, не снабженную этим солярным символом, превращался во вредоносное существо — пауль-йорута. Вместе с монетой к фигурке прикладывали пучок волос покойного: волосы, в соответствии с представлениями манси, у живого человека являлись обителью реинкарнирующей души.

Если серебряная маска у бьярмов — знак ухода, отделения покойного от живущих, то серебряный диск, который тоже находился в погребении, — знак возвращения души в мир. У иранцев дисками с крыльями обозначались фравашаи — вместилища жизненных сил, духи умерших, которых боги возвращают в мир.

Знаком того, что душа уже вселилась в ребенка, был его крик ночью.

Существовали два способа определить, чья именно душа оказалась в теле младенца. Шаман перед люлькой произносил нараспев имена умерших, а бабушка следила за ребенком.

1. Если ребенок улыбнулся, значит, душа услышала свое прежнее имя.

2. Если люлька, по словам бабушки или матери, неожиданно тяжелела, это второй признак верного имени.

После рождения ребенка приносили жертвы Ками-эве, Альви и покойному, чья душа вселилась в ребенка.

В нашем обычае называть сына именем деда слышен отзвук древней веры в возрождение членов рода.

ИСТОРИЯ

ШАМАНЫ

Шаманы бьярмов были не похожи на сибирских шаманов, крутящихся в трансе, камлающих с пеной у рта и бьющих в разукрашенные бубны. Они несравнимы с алтайскими шаманами, получавшими за камлание стадо баранов. Шаманы бьярмов были, скорее, группой специалистов в узких областях, людьми, призванными к особой деятельности в неземных сферах. Среди них были специалисты по сновидениям, знатоки речи огня, мастера воинской магии, специалисты по мухоморам, провидцы, сказители, врачи и просто фокусники. Самые сильные шаманы совмещали несколько функций.

Служение на шаманском поприще считалось призванием, общественной нагрузкой, гонорары шаманов были достаточно скромны по сравнению

Рис. 87

Бронзовый солярный знак — символ возрождения. Чердынский р-н Пермского края. Ханты и манси в XIX–XX веках заменяли такой знак царской, а затем советской монетой

Рис. 88

Диск из тонкого листа серебра с изображением головы Сенмурва, крылатого гибрида из разных существ. Найден с погребальной маской. Возможное значение: маска — знак ухода, отделения умершего от живых. Диск — знак возвращения души в мир. Соответствует иранским фравашаи, которые обозначались крылатыми дисками, обозначающими реинкарнацию душ, их возвращение в мир. р. Кама, Чердынский район Пермского края

Рис. 89
Человеколось держит в левой руке
за волосы отрубленную человеческую
голову, а в правой — меч.
р. Язьва, Пермский край

с коллегами в Сибири. Шаманы помогали во время трудных родов, камлали до и после промысла, делали прогнозы, где добывать зверя. Шаманы благодарили за удачу в делах духов, определяли вид и количество жертв для жертвоприношений. Если духи избрали человека шаманом и велели служить роду, избранный не мог отказаться без риска погибнуть от разгневанных духов. У шаманов бьярмов не было рисунков на бубнах, они не впадали в транс и, как правило, сами не совершали путешествий в иные миры. Зато у них было огромное число амулетов-помощников, они владели легионом духов, совершавших по требованию шаманов путешествия за душами в Нижний мир и путешествия с посланиями-просьбами в Верхний. Эти духи сами были похожи на шаманов Сибири. Духи возвращались и пересказывали хозяину свои приключения. Он прислушивался и рассказывал людям об иных мирах. «Дыхание духов переходит в мага», — говорили бьярмы. В сложных случаях, когда души похищали не умершие, а злые духи, на поиски отправлялся сам шаман.

Шаманы бьярмов были вдохновенными визионерами, сказителями, подробно описывая свои путешествия и пути своих помощников за пределы нашего мира. Музыка помогала шаманам достичь экстатического состояния неземного вдохновения. Большинство духов-помощников являлись шаману в виде животных. Многочисленные изображения в бронзе схваток зверей, конечно, не были картинками с натуры. Да и где в природе можно увидеть нападение птицы на медведя?

Помимо эпизодов медвежьего праздника фигуры изображают превращения в животных душ больных и умерших и шаманскую погоню за ними. Души не покидали этот мир сразу, а какое-то время жили рядом с родными в ином виде. Для того, чтобы схватить душу, обернувшуюся рыбой, шаман превращается в выдру. Если душа станет лосем, шаман-охотник превратится в медведя. Сказки всех народов, в том числе русские, сохранили игру превращений: «Царевна видит, что ее везут, обернулась белой лебедью и полетела с корабля...» (Семь Симеонов).

У народов Сибири схватки животных иллюстрируют поединки неизвестных нам легендарных шаманов, обычно сражавшихся друг с другом в зверином обличье. В дальнейшем волшебство исчезло, в мир пришло христианство, и кудесники обернулись оборотнями.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Божества на пластинах звериного стиля часто окружены головами жертвенных животных. Нередко наряду с животными попадаются изображения антропоморфных, человеческих голов. Средневековые племена Прикамья, как и многие народы дописменных культур, скорее всего, практиковали человеческие жертвоприношения. Это подтверждают не только пластины звериного стиля, но также сказания хантов и манси, селькупов и других родственных народов. Существует запись этнографа о подобных ритуалах на юге ареала звериного стиля — в Удмуртии. Попробуем восстановить с помощью этих материалов жестокие обряды древних уральских племен. Первой стадией человеческих жертвоприношений было жертвоприношение животных: убивали горностая, ласку и крота, собирая их кровь в священные сосуды. Таким образом собирали дары духам трех миров, ведь горностай принадлежал верхнему миру, ласка — среднему, а крот — нижнему, подземному миру. В историях угров часто упоминаются «места, где рубят головы». Скорее всего, это были священные рощи, неподалеку от селений, иногда на берегах рек. По описанному Карьялайненом жертвоприношению коровы богине Санкэ известно, что жертва должна быть принесена с пер-

выми лучами восходящего солнца и обращена лицом на восток. Жертву душили до момента потери сознания, после рубили голову и наблюдали священное «отряхивание», так в языке селькупов назывались последние судороги жертвы. У Карьялайнена речь идет о корове, но известно, что на поздней стадии обряда жертва животного часто заменяет человеческое жертвоприношение. После «отряхивания» жрецы в священных сосудах смешивали кровь человека с кровью трех животных — ласки, горностая, крота, затем окунали пальцы в магическую жидкость и выводили на лбах собравшихся членов племени солярный знак, кровавый круг богини войны и огня, воды и солнца Тарэн. По этому знаку богиня должна была опознать своих, круг был отражением солнца, знаком огня, символом защиты и единства народа. На этом завершался второй этап кровавого жертвоприношения духам трех миров.

Заключительной стадией был поминальный обряд, как правило, особо торжественный. Тело хоронили с почетом, ведь убитый был даром боже-ству, посланцем в другие миры. На похоронах приносили в жертву лошадь, чтобы задобрить покойного и снабдить его транспортом в загробной жизни. Считалось, что тогда убитый не будет мстить живым. Конину варили и съе-дали, а голова лошади и правая нога были даром покойному и оставались на кладбище. В могилах бьярмов найдено немало конских черепов и костей ло-шадиных ног. На корни берез лили ячменное пиво, на ветвях развешивали подарки в виде шкурок животных. Духи земного и небесного мира получали свои дары.

Людей приносили в жертву перед войной, во время голода, эпидемий и других бедствий, угрожавших существованию рода. Скорее всего, суще-ствовала «строительная жертва» — дух покровитель будущего города тре-бовал человеческую душу. В удмуртском фольклоре есть песня про девушку, разрубленную на четыре части. Части были похоронены на всех четырех сторонах света под стенами городища. Иногда в жертву приносили сразу пару: мужчину и женщину. Обряд медвежьего праздника у хантов и ман-си заканчивается выдачей семи лесным духам-менквам деревянных кукол мужчины и женщины, их уносили в тайное святилище и сжигали. У сельку-пов этнографами описан обряд жертвоприношения «собаки-девушки»: со-баку, одетую в девичьи одежды, топили, принося в жертву духу воды.

Кого выбирали в жертву: пленных, преступников, детей? Скорее всего, и тех и других, различие было только в ценности жертвы. Сведения противоречивы, фольклор угров часто указывает на жертвоприношение детей, как особо ценное для божества. В качестве менее ценной жертвы могли использо-вать безумных: для бьярмов это были люди с телом без души, фактически уже мертвые. Как правило, не приносили в жертву людей с черными во-лосами. Черный бог смерти Хул-тур не нуждался в человеческой помощи, обреченных он прибирал сам. Жертвы другим богам должны были иметь светло-русые волосы. Обряд человеческих жертвоприношений у бьярмов мог быть таким, как мы описали, но мог выглядеть и по-другому. Сове-ременники майя, бьярмы, оставили нам немало загадок, в том числе и тайну человеческих жертвоприношений.

ЖЕЛЕЗО И БРОНЗА

Боги любят бронзу. Особенно, когда она покрыта позолотой. Духи слета-ются на звон бронзовых колокольчиков. Бронза, как и медь, древний пла-стичный материал. Другое дело — железо, новый материал, из которого получается прекрасное острое оружие. Духи не любят железа, боятся его. Бьярмы вонзали железные ножи в деревья вокруг селений, чтобы напугать

Рис. 90

Собакоголовый страж душ умерших. Стержень вонзали в землю на могиле, чтобы страж охранял опасную душу покойного, шамана или близнецов. И в наше время ханты втыкают у могил палки с деревянной птицей. Но смысл обычая потерян, и современные ханты не могут объяснить значения этой традиции. д.Пешково, Усольский район Пермского края

лесных духов, людоедов-менквов, у порога дома умершего клали топор, чтобы напугать мертвецов, воины танцевали с железными саблями, отгоняя от домов злобных духов погибших людей и животных.

С железом работали кузнецы. Кузнецы считались грозными колдунами, свои души они хранили в огне, в пламени они даже могли сжечь душу враждебного шамана. Кузнецы ковали оружие, отнимающее жизнь, отправляющее живых в мир мертвых. Они же создавали инструменты, необходимые для жизни. Великий сарматский бог-филин был кузнецом, и память о нем сохранялась веками в рисунках на бронзовых зеркалах и серебряных санидских блюдах. Но другие небесные боги не любили творцов железа. Поэтому отношение к кузнецам было двойственным, их боялись, но часто презирали. Неосторожный и злой кузнец мог навлечь гнев духов на племя. Кузнецы не отливали священные амулеты. Изделия из бронзы отливали женщины, носители жизни, последовательницы культа великой богини.

ПОХОДНЫЙ АЛТАРЬ

Называть амулеты-обереги украшениями костюма столь же нелепо, как считать иконы украшением интерьера, а крест — вешалкой.

В отличие от храмов, алтарей и домашних углов с иконами последующих времен, человек эпохи звериного стиля носил свой «алтарь» всегда с собой, вернее, на себе. Медвежьи бляхи и пряжки с медведем защищали владельца, птицы на косах женщин (ипостаси богинь-матерей) дарили удачу в домашних делах, подвески с бобрами очищали, крылатые собаки защищали от недобрых духов, а шумящие подвески будили спящих духов-помощников.

Духи-хранители, обереги, в виде подвесок, пронизок и пр. всегда сопровождали человека, чтобы помочь в трудной и неожиданной ситуации. И только костюм шамана, где таких амулетов-помощников было до 20 кг, хранился дома или в святилище и надевался перед сеансом.

Память об этом походном магическом арсенале жива в христианских оберегах: нательном крестике, иконке в автомобиле. Мир бьярмов не так далек от нас, как может показаться.

ИЗ ВАРЯГ В БЬЯРМЫ: ПОЯСА СИЛЫ

Путь из Приуралья в Скандинавию существовал уже с VI века. Историки спорят о географии движения, но известно множество находок прикамских поясов и кресал, украшений и некоторых предметов звериного стиля в захоронениях VI—VII вв. Финляндии и Швеции. Прикамские бьярмы торговали со свеями еще тогда, когда скандинавы не обладали могучим парусным флотом. Торговля была преимущественно односторонней, вектор шел с востока на запад. Еще до открытия знаменитого пути из «варяг в греки» богатая Биармия-Вису снабжала северную Европу своими изделиями, сибирскими мехами и, возможно, южным импортом: бусами, украшениями, иранским и византийским серебром.

Самым знаменитым товаром бьярмов, помимо мехов, были магические пояса. «Пояса неволинского типа представляют собой кожаный пояс шириной 2—2,5 см, длиной до 70 см, украшенный на концах пряжкой, наконечником и многочисленными накладками различных форм. К основному ремню прикреплялось от 12 до 16 кожаных привесок. К поясу прикреплялся кинжал в ножнах» (*Крыласова Н. Б., 2007*). В Прикамье эти пояса встречаются только в женских погребениях. Такой пояс был целым арсеналом защит-

ных амулетов. Купцы, которых на Западе у финнов называли *регті*, везли эти вещи за Ладогой. По дороге волей торговцев пояса «меняли пол» и продавались как мужские. В Скандинавии они считались поясами силы, хранителями в бою. Защитная сила поясов особо ценилась викингами, поскольку смысл амулетов был загадочен для владельца. Скандинавским враждебным духам трудно было пробить магическую иноземную броню. Прикамские пояса найдены даже в захоронениях конунгов — вождей викингов.

ИСТОРИЯ ОГНЯ И ВОЛШЕБНЫЕ КРЕСАЛА

Слова и вещи путешествуют по миру. Иногда, пересекая границы, на языковых барьерах слова отрываются от вещей и превращаются в легенды, а вещи странствуют отдельно, обрастая новыми мифами. Интересна с этой точки зрения история знаменитых прикамских кресал.

В IX—X веке мастера Прикамья научились делать фигурные биметаллические кресала с бронзовой фигурной рукояткой и железным сердечником-высекателем. На ручках кресал были изображены головы коней, всадники, птицы и даже птицы-лоси. Прикамские кресала называют биметаллическими: они состоят из бронзового навершия и железного сердечника, с помощью которого высекают огонь. Но рождение огня бьярмы объясняли действием чудесных близнецов, изображенных на кресалах. Пара помощников в виде змеев, собак, коней, всадников или лосептиц добывает огонь из параллельных миров. В сказках разных народов присутствуют волшебные свойства кресал. Из этой же серии волшебная лампа Аладдина.

Прикамье — родина фигурных кресал, как доказала археология. Отсюда они расходились по средневековому миру от Китая на востоке и о. Вайгач в Арктике (там найдено одно прикамское кресало), до Поволжья и земель норманнов на Западе. Немало прикамских кресал с навершиями в виде всадников найдено в Скандинавии.

Для нас интересна история «кресал с птицами», в буквальном смысле разлетевшихся по Евразии. Исчезнувшие бьярмы никогда не расскажут нам о смысле этих бронзовых фигур. В путешествии кресал на Запад, в края викингов, слова оторвались от вещей, сюжет потерялся, но затем, как это часто бывает, вещь получила новый смысл. Викинги охотно приобретали кресала, считая, что на них изображены великий бог Один и его вороны, Хугин (Думающий) и Мунин (Помнящий).

Кресало удачно попало в сюжет из «Младшей Эдды»: «Два ворона сидят у него [Одина] на плечах и шепчут на ухо обо всем, что видят или слышат. Хугин и Мунин — так их прозывают. Он шлет их на рассвете летать над всем миром, а к обеду они возвращаются. От них-то и узнает он все, что творится на свете. Поэтому его называют богом воронов». Так полагали викинги.

Зато на Востоке, среди алтайских шорцев, сохранился миф о происхождении огня. Нам неизвестно, обладали ли шорцы прикамскими огнивами, но их легенда сохранила смысл волшебной вещи. Здесь сюжет — слова — оторвались от вещи и дошли до нас.

История огня

Сол-тур сотворил горы и реки, деревья и травы, людей, зверей, птиц и рыб. Птицы были одеты в пух и перья. Зверей укрывала густая шерсть. Но человек был гол, он не мог согреться и готовить пищу. У людей не было огня, и они обратились к своему покровителю — герою Альви. Повелитель птиц отправил на поиски огня двух орлиц. Одна из них прилетела по небу к Золотому дому Сол-тура и попросила огонь для людей, сотворенных богом. Но Солнечный бог разгневался на своего сына, поскольку люди обратились к юноше,

Рис. 91
Кресало с конями

Рис. 92
Кресало с всадниками

Рис. 93
Кресало со змеями

Рис. 94
Кресало с человеком и птицами

а не к нему, творцу мира, и выгнал птицу. Тогда орлица дождалась, пока Солтур заснул, схватила кресало и улетела. Другая орлица, устав искать огонь в горах, села на высокую скалу и случайно толкнула камень. Камень сорвался и покатился вниз, высекая искры. Птица подняла осколок и принесла его Альви. Герой ударил кресалом о камень, высек огонь и подарил его людям.

Кресала были мощным амулетом, в праздники огонь полагалось зажигать только родовым кресалом. Если род делился, и часть людей уходила на новое место, разламывалось и родовое кресало. На новом месте огонь зажигали от него. Кресалом можно было отвести беду: если человек наступал случайно на след тотемного зверя, необходимо было бросить на след огниво, откупиться. Иначе зверь увел бы человека за собой. Кресало и трут в металлической трубице охотники и воины носили с собой на поясе (Оятева Е.И., 2009).

СУР

Нам неизвестен язык бярмов, но несколько слов этого языка мы знаем. Колома, калма — на всех угорских языках называлась смерть. Карс — на многих языках называлась огромная птица, священная птица шаманов.

Сур — пиво — тоже звучало одинаково во всех угорских языках. Возможно, слово произошло от иранского сура — хмельной напиток. Пиво — главный ритуальный напиток, его пили на празднике прилета птиц, на обрядах гона скота, на медвежьем празднике, им угощали духов, лили на шаманский бубен, оживляя его силу, пиво жертвовали богам, поливая корни священных берез — мирового древа.

Пиво в ритуальной практике олицетворяло энергию мира — переплавляющую, изменяющую земную суть человека, позволяя ему через ритуальную смерть (опьянение) ритуально возродиться. На одной из пластин герой Альви изображен с колосьями ячменя. Существуют отдельные изображения растения в бронзе.

СКАЗИТЕЛИ

Мы уже отмечали у создателей звериного стиля особое отношение к слову. Каждый из них был певцом и поэтом.

У хантов и манси, как вероятно и у средневековых бярмов, было принято слагать и петь на пиршествах песни собственного сочинения. Это были песни о приключениях во время путешествий, похвальные песни, песни-жалобы, любовная лирика. Пелись песни, посвященные ребенку или животному. На праздниках исполнялись сказания о богах и героях, о предках племени. На медвежьих игрищах в определенном порядке за семь дней исполнялось 300 песен. Каждая отмечалась зарубкой на специальном посохе. Автор всегда был внутри произведения, становился частью истории. Пространство сказки раздвигалось и втягивало в себя слушателей. Сказки становилась жизнью героя, и фольклорная формула «если моей сказке продолжаться...» означала «если я буду жив». Мы уже говорили, что в похоронном обряде бярмов бдение у тела умершего предполагало непрерывное исполнение легенд, сказок, преданий.

«Культовая и даже простая песня исполняется в особом психическом состоянии. Прихотливо варьирующий монотонный мотив, частые повторы не только строк, но и крупных фрагментов, приводят в состояние, близкое к экстазу. Создается ощущение, что давно прошедшие события происходят

заново, певец уносит слушателей в давно прошедшее время, как бы воссоздавая их своим пением. Продолжительное пение отключает и певца, и публику от реальности. Очнувшись, они чувствуют себя так, как будто и они, и весь миропорядок рождены заново, т.е. происходит нечто вроде катарсиса» (Кулемзин В. М., 1984).

Табуированный язык угров со множеством иносказаний напоминал слог современников средневековых уральцев — скандинавских скальдов. Одни называли корабль «зверем пучины», «конем паруса», «деревом моря», другие на Урале называли медведя «человеком шубы», «духом пряжки», снег — «белой пылью», а восток — «стороной Камня» (Уральский хребет).

«Ветер в одеждах снежных
Рвет, как пила зубами,
Крылья морского лебедя,
Грудь ему раздирая»
(Сага об Эгиле, исландские саги)

Так слагали скальды песню о борьбе корабля с волнами. Остается лишь пожалеть, что до нас не дошла ни одна строка поэтов бярмов. Однако записаны песни их далеких потомков хантов и манси, благодаря которым мы можем написать эту главу и представить сказителей уральского средневековья.

Сказка и песня обладали такой силой, что могли занести героя в недоступные для человека места. Считалось, что хороший рассказчик, певец, сказитель мог влиять на судьбу слушателей. Песню, слово, фразу и мысль манси, как вероятно и создатели звериного стиля, считали такой же материальной, как, например, бронзовую пластину. «Из песни слова не выкинешь» — для нас это поговорка. Для бярмов и манси это было аксиомой, свойством мира. Этнографы удивлялись, сверяя песни манси, записанные в разное время и от разных сказителей: они совпадали дословно. Создание собственной мелодии для песни у манси ценилось настолько высоко, что ее можно было обменять на оленя. И самое удивительное: существовали духи слов, с ними надо было договориться, если хочешь, чтобы слова оказали какое-то воздействие. Надо было обладать пророческим, как бы шаманским даром, чтобы уметь управлять духами слов, чтобы твоя песня стала сказанием, достоянием народа.

Благодаря магическому священному отношению к слову, характерному для угорских народов, их предания хорошо сохранились. При этом финно-угры сохранили не только свою традиционную культуру, но также, как это ни парадоксально, и русскую. Многие русские древнейшие сказки, былины и легенды были записаны в конце XIX века в районах проживания карел, вепсов и потомков финно-угорских народов в Архангельской губернии. Они сохранили для исследователей мифы и сказки древних русичей.

МИФОЛОГИЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

Все мы с детства знаем волшебные сказки. И догадываемся, что чудеса в сказках не случайны, хотя не можем объяснить почему. В этом нам, как ни странно, поможет звериный стиль. Когда-то чудеса были частью повседневной жизни, вера порождала обряд, ритуал и миф. Затем обряд исчез, миф

Рис. 95
Подвеска в виде гребешка с лошадьми

Рис. 96
Игольница

Рис. 97
Бронзовое зеркало пермского звериного
стиля.
Фрагмент с рисунками

Рис. 98
«Баба-яга». Человечекосиха

Рис. 99
Магическое пермское кольцо с головами
змей тоже попадет в сказку

Рис. 100
Всадница. Конь ступает по змее

Рис. 101
Двое на коне. Конь ступает по змее

забылся, но сказка столетиями хранит главное: магию превращений и веру в волшебство. Еще сказка сохраняет память о волшебных предметах: ковре-самолете, сапогах-скороходах и множестве других.

Некогда подобные вещи были частью обряда: магические обереги спасали владельцу жизнь, наделяли невиданной силой, приносили удачу. Мир изменился, вера ушла, но память о них сохранилась в сказках. И не только в сказке. В коллекциях звериного стиля есть немало настоящих «волшебных» предметов.

Это кресала с конями, всадниками, птицами, медведями. Рождение огня от удара металлом по кремню считалось чудом. В сказке это вызывает появление чудесных помощников (например, псов у Андерсена в «Огнive» или коней в русских сказках). В обряде и мифе именно близнецы-помощники добывали из параллельных миров огонь.

Игольница — тоже волшебный предмет. Создатели звериного стиля приносили игольницу с иглой в святилище по случаю рождения девочки. При рождении мальчика духам жертвовали маленький лук со стрелой. Иглу, как и стрелу, духи одаривали душой будущей жены или охотника-воина. Отсюда ведут следы к сказочной душе (например, Кощея), спрятанной где-то в игле. Понятно также, почему стрела, пущенная наугад героем сказки, часто решает его судьбу.

Пермская подвеска, украшение женского костюма, поможет разгадать поворот сюжета, где герой бросает волшебный гребешок, и перед преследователем встает непроходимый лес. Это не расческа, таким гребешком не причешешься, это — действительно волшебный гребешок с непроходимым лесом зубьев, его функция — оберегать владельца.

Как и сказочное зеркальце, в котором можно увидеть будущее. С зеркалом — самая интересная история. Шаманы создателей звериного стиля, процарапывая кинжалом блестящую бронзу, наносили на зеркала свои «граффити» — магические рисунки. Приглядевшись, в зеркалах можно было различить лица божеств и священных зверей. Загадочный обряд превратился в то самое «свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду Расскажи», которое все мы слышали в детстве. Теперь понятно, что правду знает не зеркальце, а духи и божества, спрятанные в нем.

Языческие обряды народов схожи, поэтому «волшебные» предметы звериного стиля созвучны не только угорским сказаниям, но и русским сказкам. Сарматы оказали огромное влияние на становление славян, оставив следы в славянской языческой мифологии, от древнейших праздников огня и культа солнечных богов до звериного стиля барельефов владимирских и суздальских соборов. Христианство уничтожило большинство языческих амулетов в Древней Руси. Но волшебные предметы в Прикамье столетия спокойно пролежали в чердынских землях и попали в нашу эпоху прямо из сказочных времен.

БАБА-ЯГА

О влиянии мифологии финно-угров на развитие русской сказки можно написать большую книгу, богато иллюстрированную изображениями звериного стиля. Мы уже писали о волшебном гребешке, огнive, чудесном зеркале, кольцах, игольнице и других волшебных предметах звериного стиля в русской сказке. Теперь поговорим о Бабе-яге.

В XI—XII вв. новгородские отряды на огромных пространствах от Ладogi и Двины до Камы и Лозьвы встречали финно-угорское население. Крещенные недавно русичи формировали свою христианскую картину мира, и в этой композиции место чертей, леших, ведьм занимали опасные языческие боги.

Своих Перуна и Ладу новгородцы к тому времени подзабыли, зато идо-лы финно-угров были повсюду. Человеколоси на копытах превращались для новоиспеченных христиан в чертей и леших, а богини угров обращались в страшных ведьм и ту самую Бабу-ягу. Святилища хантов и манси на курьих ножках превратились в сказках в дом Бабы-яги. Баба-яга, хозяйка леса, со-храняет в сказке многие функции древних богинь, она кормит героя, испы-тывает его (инициация), дарит волшебные предметы или сказочного коня. Баба-яга в сказке всегда окружена животными, змеями и пр., она летает по воздуху. Баба-яга забрасывает героя в печь, подвергает героя мнимой смер-ти, как в древнем обряде инициации — превращения подростка в мужчину.

Замечательно, что время сохранило портрет одной из пермских богинь людей-лосей. Богиня окружена жертвенными головами, у нее, как у всего племени людей-лосей, происходивших по мифам от предков птиц, длинный нос-клюв. С дистанции в тысячелетие нам нетрудно узнать знакомую каж-дому по сказкам с детства Бабу-ягу. Добавим еще, что подобные священные предметы, как эта пластина с богиней, хранились в святилище, то есть в том самом домике на курьих ножках.

ЗМЕЯ, КОНЬ, ВСАДНИК, ДЕВУШКА

Полтора столетия ученые пытаются разгадать тайну происхождения мифи-ческого Змея. Загадка в том, что вечный противник героя, сказочный Змей, во всех культурах, начиная с Египта, обладает сложной тройной природой: огненной (дышит и разит огнем), водной (наводит засуху или потоп, живет иногда в море, тащит девушек на дно озера) и летучей (появляется внезапно в воздухе с грохотом). Убедительно объяснить этот союз противоречивых стихий в одном образе не удалось даже знаменитому исследователю вол-шебной сказки В. Проппу.

Между тем звериный стиль и мифология его создателей без труда дают от-вет на этот вопрос. Зигзаги молний на стволах деревьях по воззрениям сельку-пов — это «Великие змеи», объединяющие миры: Верхний и Нижний. Мол-нии или змеи — это пути, ведущие на небеса или под землю. Выражение «по дороге» (вэттыншумын — на яз. селькупов) буквально означает «дорога по змее». Только богиня, герой или шаман, обладающие властью и магической силой, могут пройти по этим дорогам. Остальных змея-молния мгновенно уни-чивает. Змеи играют роль помощников Великих богинь, скифская богиня земли Апи изображалась змееногой, пермскую бронзовую богиню окружают змеи.

В основе образа сказочного змея сверкает молния. Феномен грозы со-единяет в себе водную, огненную и летучую природу. Огонь, вода, полет и медные трубы (грохот) сочетаются в природном катаклизме, в мифе и вол-шебной сказке.

С грозой в образе Змея борется сказочный Иван-царевич и побежда-ет грозного врага. Победить Змею-Молнию значит обрести путь, доступ в иные миры, получить великую неземную силу. Сражается не только Иван-царевич. Умерщвление хтонического чудовища — обязательный подвиг богов и героев: Аполлона, Ра, Мардука, Беллерофонта, Геракла, Персея, Ясона и христианского святого Георгия.

Но до Змея еще далеко, пока для нас змея — просто священная дорога. Это распространенный образ на изделиях звериного стиля. Змеиная дорога ведет в иные миры; конь, лось на подвесках расположены на змее. В даль-нейшем на коне, скачущем по змее, мы видим всадника. Герой путешествует по иным мирам и получает неземную силу. Он побывал у отца на небесах, как Мир-Сусне-Хум (манси), и принес людям волшебные дары и техноло-гии. Временами сюжет усложняется, и на коне мы видим пару — мужчину

Рис. 102

«Чудо Георгия о змие» на стене Георгиевской церкви в Старой Ладогe (80-е годы XII века): Георгий на коне сопровождает царевну Елизавету, а та ведет покорившегося змея, обвязав вокруг его рога свой пояс

Рис. 103

Вечный бой всадника со змеем на гербе Москвы

Рис. 104

«Медный всадник». Памятник Петру I в Санкт-Петербурге. Конь попирает змею

Рис. 105

Карс — птица с человеческим лицом.
п. Висим, Добрянский район Пермского края

Птица Карс (у манси — Товлын-Карс). Огромная хищная птица, способная унести человека. Охотится на людей и кормит птенцов человеческим мясом. Губительна для всех, но помогает герою Альви (Тарпыгу), который спас ее птенцов от железной лягушки. Ее гнездо в ветвях Мирового дерева.

Это громовая птица, ее голос — гром, ее крылья рождают грозовой ветер. Карс — перелетная птица, она зимует в далеких теплых краях, поэтому зимой не бывает гроз.

Шаманы Сибири рассказывали о большой птице с железным клювом, загнутыми когтями и длинным хвостом. Это Мать-Хищная-Птица. Она показывается только дважды — при духовном рождении шамана и при его смерти. Она забирает его душу, уносит ее в преисподнюю и оставляет для созревания на ветвях ели. Когда душа достигает зрелости, птица возвращается на землю, разрывает тело на 77 частей. Она раздает эти куски духам болезней и смерти. Каждый из духов пожирает доставшийся ему кусочек, это обеспечит потом шаману умение лечить болезни. Потом, когда духи отходят, Мать-Птица складывает кости на место, и новый шаман пробуждается, как от глубокого сна.

и женщину, а копыта коня все так же ступают по змее. Это герой скачет из иных миров с невестой, дочерью месяца или солнца, как в «Сказании о сотворении мира» у манси. Иногда змея становится Змеем и глотает героя. Этот сюжет тоже распространен в зверином стиле. Змей в своем брюхе несет персонажа в иной мир, где герой опять получает свои дары. И он, в свою очередь, освобождаясь из монстра, может убить и съесть частицу змея. Шаманская наука гласит, что человек, съевший порошок из сушеной змеи, получает дар предвидения. Здесь уже один шаг до битвы героя со Змеем.

На этом звериный стиль заканчивается, и на Урале начинается эпоха сказки или иконы. С приходом христианства все меняется, из иного мира не возвращаются. Но остается группа: змея, всадник, конь, девушка. Группа распадается, появляется враждебный персонаж: змея теряет положительный смысл пути-дороги и превращается в змея-каннибала. Рождается знаковый сюжет: герой спасает девушку от врага.

Самое раннее живописное изображение «Чуда Георгия о змие» сохранилось на стене Георгиевской церкви в Старой Ладоге (80-е годы XII века): Георгий на коне сопровождает царевну Елизавету, а та ведет покорившего змея, обвязав вокруг его рога свой пояс. Только с началом государственности происходит расцвет мотива змееборства. Для единства государства необходимы враги, и коварный змей подходит для этого как нельзя лучше. Всадник спасает теперь не девушку, а веру и государство. На иконе XIV века мы видим уже бой Георгия со змеем.

От бронзового всадника бьярмов, путешествующего по змее, до «Медного всадника» в Петербурге, попирающего конем змею, тянется история наших героев. Она продолжается и сегодня на гербе Москвы, где идет вечный бой всадника и змея. Аналогично поступает со змеем и сказка: везде, где только можно, змей уничтожается героем, часто при помощи волшебного коня. При этом сказка сохраняет девушку.

В письменных источниках, в мифах разных народов, на иконах и в памятниках нового времени мы видим конец повести, начатой в далекую языческую эпоху, и только звериный стиль, бронзовые пиктограммы дописьменных времен, позволяют нам узнать начало этой запутанной истории.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ

Земля-кошка

В IX веке у бьярмов появляются кошки. Кошки стерегут от грызунов амбары с зерном, а бьярмы рассказывают детям такую историю.

Земля — это огромная Кошка, она все время спит. Ее шерсть — это леса, а насекомые, которые ползают в шерсти и выются рядом — это люди, животные и птицы. Все природные катаклизмы, землетрясения, бури и ураганы — это следствие того, что Кошка изредка просыпается и движется.

Земля-лосиха

Иногда Землю представляли огромной шестиногой лосихой. Когда лосиха переминается с ноги на ногу, происходят бури и ураганы, ее позвоночник — горный хребет Урал, разделяющий землю на две равные части; деревья — шерсть, трава и кустарники — пух, животные — паразиты, птицы — летающие вокруг насекомые.

Месяц

Однажды Уна-тур, брат небесного бога, месяц, забрал к себе с Земли непослушных мальчика и девочку. Дети пошли ночью за водой, взошел месяц. Дети показывали ему ведра и хвастались, что у них, в отличие от него, есть вода и игрушки. Тогда месяц утащил их на небо. Их силуэты можно различить в малых лунных пятнах.

Кукушка

Кукушку нельзя убивать. Когда-то птица была женщиной. У нее пересохло горло, и она попросила своих детей принести ей воды. Они не принесли. Тогда она взяла иголки для хвоста, лопату для крыльев, наперсток для клюва и улетела. Напрасно дети просили маму вернуться и предлагали пить. Из леса доносился только голос кукушки.

Зверь-щука

Гигантскую зверь-щуку создал Сол-тур. Опасаясь жестокости этого существа, верховный бог создал его безголовым. Однако щука поплыла по рекам, глотая медведя, лося, рыбака, ворона, женщину с вязанкой дров. Из проглоченного щука создала себе голову.

Приготовив щуку, бярмы разбирали ее череп по кусочкам, рассказывая детям, кого съела первая щука. Кости щучьей головы действительно напоминают по форме фигурки людей, животных и птиц.

В гигантских щук превращается водяной дух Вит-кан (у хантов он называется Сарт-лунг). Рыба-оборотень живет в глубоких, заросших озерах. Увидев впереди берестяной лодки два желтых глаза страшной рыбы, рыбаки немедленно поворачивали суденышко и гребли к берегу. Еще бярмы рассказывали о гигантских рыбах с плавниками-лапами, которые в полнолуние выползают из глухих озер и рыскают по берегу в поисках коров и телят.

Происхождение бобра

В бобра превратилась некая пряха, которую обижали собственные дети. Они не давали пряхе пить, и та решила уйти от них в воду — платье ее сделалось шкуркой, а прядильная доска превратилась в хвост.

ЛЯГУШКА

Лягушка — важное существо. Немало историй рассказывали о ней бярмы. Лягушка — женское божество судьбы, она сидит у корней Мирового древа, на границе миров. К ней обращаются с просьбами беременные женщины. Лягушка облегчает роды, избавляет от бесплодия. Амулет лягушки прибивали к столбам «родильных» домов.

Ханты называют лягушку «между кочек живущая женщина» или «женщина в воде с раскоряченными ногами». Лягушка управляет женским влечением. Юноши хантов зашивали в рукав одежды косточку лягушки, чтобы разбудить влечение девушки. После этого парню достаточно было рукавом слегка прикоснуться к красавице.

По преданию манси, главный най-отыр (огненный богатырь), один из семерых братьев, сыновей небесного бога, Тахт-Котиль-Торум, был найден в брюхе налима в виде лягушки. По другим мифам, железная лягушка жила у дерева, где находилось гнездо великой птицы Карс. Лягушка съедала выпавших из гнезда птенцов. Герой Альви убил железную лягушку и спас птенцов птицы.

Одна из богинь манси принимала облик лягушки и звалась Нярас-най-эква (Лягушка-княгиня).

ЩУКА-ЗВЕРЬ

На берегу Большого Щучьего озера нельзя играть камнями и бросать их в воду. Рассказывают, что когда-то на берегу стоял чум. В нем жили муж с женой и их трехлетний сын. Мальчик любил играть на чистом песке у берега. Он собирал камни и бросал их в воду. Однажды он исчез. Отец с матерью искали его, звали. Наконец, на берегу у воды они заметили след, будто какое-то огромное существо проползло по песку на брюхе. Дождавшись сумерек, отец достал вторую малицу своего сына и устроил ее на берегу так, будто мальчик в этой одежде снова собирает камни у воды. В полночь из воды показалась огромная щука и, разинув пасть, поползла к малице. Отец натянул свой лук и пустил стрелу с наконечником из мамонтовой кости в пасть чудовища. Щука дрогнула, попятилась к воде, но отец настиг ее, распорол ножом брюхо и достал оттуда своего, еще живого, сына

А.П. Неркаги. Полярный Урал, 1993 г.

Рис. 106

Лягушка.

п. Висим, Добрянский район Пермского края. Русская сказка «Царевна-лягушка» сохранила связь образа лягушки с женским божеством и мотив превращения

ИСТОРИЯ

СТРАНА

Страна Биармия-Вису делилась надвое: существовали города севера (район Чердыни, Колвы и Вишеры, а на северо-западе — бассейн рек Ухта и Тимшер) и города юга: бассейн Сылвы и Чусовой. Культуры были схожи, между людьми севера и юга заключались браки и шел торговый обмен. Крепости северо-запада, где процветал культ человеколюсов, были расположены на реке Ухта. Самые богатые крепости севера находились в треугольнике нынешних сел Редикор (Вишера), Амбор и Пянтег (Кама). Именно там найдено немало кладов бьярмов, большинство дорогих украшений, могильники с серебряными погребальными масками, амулеты военных вождей. И сегодня в этих краях можно увидеть священные рощи бьярмов и остатки крепостных валов. С высоких берегов видны острова на Вишере и отмели на Каме, где когда-то причаливали волжские корабли «серебряных булгар» и караваны торговых лодок Сибири.

О городах юга мы знаем только, что многие из них были на Сылве, где найдены крупнейшие в Прикамье клады иранских монет, сасанидского и византийского серебра (Бартымские клады). На юге занимались скотоводством, гончарным делом, делали знаменитые прикамские пояса, которые экспортировались в земли славян и викингов. Пермские торговцы везли их

на европейский Север. На Каме и Вишере была развита металлургия, охота, рыболовство, меновая торговля мехами. Шаманы севера говорили о происхождении мира и богов, а женщины бьярмов воплощали мифы в металле.

Города и селения

Города-крепости бьярмов напоминали римские походные лагеря: ров, частокол из бревен, выход к реке. Крепость обычно располагалась на мысу у реки, и ров с одним или двумя валами и частоколом был только с одной напольной стороны. Иногда валы защищали крепость с трех сторон, как это было, к примеру, с небольшой крепостью бьярмов на Ледяной горе над знаменитой Кунгурской пещерой. В этих укреплениях люди собирались из окрестных селений при угрозе нападения врага. Осажденный город вывешивал на столбах полотнища — красные флаги (обычай сохранился у хантов и описан этнографами). Военные и охотничьи отряды, а также войска союзников видели такой сигнал издали с реки и собирались на помощь осажденным.

В крепости находилось святилище, арсенал, мастерские кузнецов и резиденция главы общины. Создатели звериного стиля были мирным народом: географическая удаленность и слава могучих магов в течение нескольких столетий охраняли их от внешних завоевателей. Поселения располагались неподалеку от крепости. Жилища бьярмов, по данным археологии, были большими, площадью 60—100 квадратных метров. Дома представляли собой легкие наземные сооружения столбовой конструкции или наземные бревенчатые здания с канавками, очагами и погребями. В домах из бревен

Остатки вала крепости VIII века возле с.Редикор (Чердынский район Пермского края). Справа — проход, проделанный местными жителями

Вид от городища VII—VIII века на реку Сылву. Городище было расположено на Ледяной горе над Кунгурской пещерой. На горе сохранились остатки крепостных валов

Вид на реку Вишеру от Редикорского городища. Виден остров на реке, где, вероятно, происходила меновая торговля

Вид на реку Каму от священной роши на высоком берегу у с. Пянтег (Чердынский район Пермского края). На отмели когда-то располагались деревянные пристани, где причаливали лодки булгар

с двускатной, реже односкатной крышей, жили семьи из нескольких поколений. По центру находились столбы — опора крыши, в центре был очаг с глиняным основанием. Интерьер дополнялся разного рода сундуками и шкапулками, от которых сохранились накладные детали. С X в. широкое распространение получили навесные пружинные замки для запираения жилых домов, хозяйственных сооружений, сундуков, ларцов. Возможно, большая их часть стала нужна для сундуков с товарами, которые привозили купцы.

Цивилизация юга исчезла первой, возможно, под давлением регулярных войск Волжской Булгарии. Часть южных бярмов бежала в Зауралье и на север, большая часть была уведена или сама ушла в Булгарию.

Бярмы северо-запада отступили с Печоры и Вычегды на восток под давлением финских племен. Бярмы пермского севера в бассейне Верхней Камы, Колвы и Вишеры продержались после этого еще более столетия.

Особую загадку оставили нам южные бярмы, люди так называемой неволинской культуры.

Рис. 107

Миниатюрная погребальная серебряная маска. Размеры: 3,7×3,2 см.

Верхнее Прикамье

ЗАГАДКА ВЕНГРОВ

В эпоху создания звериного стиля в Прикамье существовали два народа, северные и южные бярмы. В науке известны две археологические культуры, ломоватовская и неволинская. Первая располагалась в Верхнем Прикамье по Каме, Колве и Вишере, вторая, неволинская культура, в конце IV — начале IX в. занимала довольно значительную площадь — около 15 тыс. кв. м (это примерно половина современной Бельгии) в бассейне реки Сылвы, одного из крупных левых притоков Камы. На этой территории известно более 270 памятников, из которых около 200 селищ и около 50 городищ (*Голдина Р.Д., 1990*). Неволинцы торговали с Византией и Ираном, на территории обнаружено более 20 кладов южного импорта, была развита металлургия, мастера славились наборными поясами, кресалами, подвесками и т.д. Потомки аланов и пришедших сюда в VI веке угуров, неволинцы сохранили в прикамской лесостепи коневодство, мобильность кочевников и аланские предания о городах Причерноморья.

В начале девятого века южные бярмы таинственным образом исчезают.

По данным археологии, к концу девятого века города неволинской культуры пусты, могильники заброшены. Обычно пишут, что население ушло на юг и вошло в состав Волжской Булгарии. Отчасти это правда. По неизвестным причинам народ ушел, но гораздо дальше, не просто на Волгу. Известно, что венгры пришли на Дунай в IX веке откуда-то из южнорусских степей. Их язык, как доказано, имеет несомненное родство с угорскими языками хантов и манси. В венгерском языке выделено немало аланских слов: *hid* — мост, *vert* — броня, *asszony* — госпожа, женщина, *kard* — меч, *ezüst* — серебро, *üveg* — стекло и др. В древних погребениях венгров обнаружены посмертные серебряные маски. В погребении на Дунае найдено серебряное блюдо, в уральской манере прочерченное кинжалом (*Фодор И.*). Угорский язык, граффити на блюдах и обычай погребения в серебряных посмертных масках пересекались в одном месте: в Прикамье. И мы знаем целый народ, исчезнувший таинственно из этих мест.

Мы даже можем проследить путь этого народа по погребениям с масками и свидетельствам средневековых письменных источников. Маски и множество прикамских вещей встречаются в могильнике Большие Тиганы в низовьях Камы в центре Волжской Булгарии. Погребальный обряд аналогичен захоронениям в Венгрии. Могильник датируется серединой девятого века. В Танкеевском могильнике на левобережье Волги (Булгария), кроме масок, обнаружено много шумящих подвесок, копоушек и других женских украшений, характерных для пермских создателей звериного стиля. Далее серебряная маска обнаружена в венгерском могильнике у с. Манвеловка в Приднепровье. Мы видим, что угры-венгры через Булгарию шли в Меотиду, в Причерноморье, где когда-то цвели города греко-сарматского Боспорского царства и куда в начале нашего тысячелетия каждую зиму приходили кочевые аланские племена. Ранняя венгерская хроника «Анонима» (Магистра П.) называет две возможные прародины венгров — Меотиду (Приазовье) и степи за Волгой возле Уральских гор. Это как раз крайние точки кочевого аланского «маятника».

Но угры не нашли родины «Золотого века» аланов в Меотиде. К IX веку города Боспора четыре столетия лежали в руинах. Правившие там хазары не обрадовались воинственным пришельцам и вынудили их покинуть территорию каганата. По письменным источникам мы знаем, что «орда Леведия» (так назвал группу племен византийский император Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей») покинула Булгарию, одно время жила в Приднепровье у границ хазарского каганата, затем ушла на запад и по горам, которые стали потом именовать угорскими, обошла Киев. Под давлением печенегов венгры отошли в Болгарию, где потерпели во-

енное поражение от царя болгар, но затем в битве при Прессбурге под руководством князя Арпада, объединившего семь племен, разгромили войска Великой Моравии. Воинственные племена венгров хотели еще захватить Баварию, но проиграли битву при Лехе немцам и осели на Дунае.

Споры о родине венгров велись веками. Венгерские ученые (А. Регули, Б. Мункачи и др.) не раз приезжали в Зауралье, изучали хантов и манси, нашли много общего у своих предков и уральцев, включая древний национальный миф о семи братьях вождях и младшем царе-всаднике, победившем братьев в конном состязании. Аналогичный миф сохранился у манси, где великий герой Мир-Сусне-Хум (Альви, Альвали, Али-Хум) победил братьев и первым привязал коня у небесной коновязи отца Нуми-Торума. Католический венгерский монах Юлиан, посланный для поисков родины предков и обращения в христианство оставшихся в язычестве венгров, в 1236 году нашел «венгров-язычников» в неведомых краях за Волгой и говорил с ними на понятном для них венгерском языке. Путь к ним на север ему указали булгары, так что, скорее всего, монах провел месяц с уграми Прикамья.

Итак, мы знаем, что в начале девятого века один из народов Приуралья исчез, а в конце того же века на Дунае появился народ с той же мифологией, с родственным языком, с похожим погребальным обрядом. Не будем ничего утверждать, выводы делайте сами.

Рис. 108

Медальон серебряного блюда так называемой «урало-венгерской группы» с изображением филина на олене.

Западная Сибирь.

Из книги А.В. Бауло. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров», 2004

СТРАНЫ ВИСУ И ЙУРА

Здесь мы приводим одно из самых древних свидетельств о Приуралье и Зауралье Абу Хамида ал-Гарнати, арабского путешественника, посетившего Волжскую Булгарию в XII веке и записавшего там рассказы булгар о стране севера. Цветистым языком «1001 ночи» араб описывает страну Вису — Прикамье, климат и продолжительность дня, дает описания лыж, повадки бобров, характер меновой торговли и сообщает немало интересного. Араб упоминает, что мечи для стран Севера поставляли в виде клинков без рукоятей. Действительно наворачия для рукояти с образами животных, сообщавшие оружию магическую силу, отливались на Урале. Из арабских источников также известно, что торговый путь от Булгара до Вису (Редикора и др. княжеств на Каме и Вишере) занимал 20 дней, а путь по Вишере до Югры через Урал был равен 12 дням.

Чуть-чуть терминов для понимания текста: Море мрака — Ледовитый океан, большая рыба — кит, водяной соболь — выдра, Вису (Вишера) — Пермский край, Йура — Югра, Зауралье (Свердловская область, Тюменская, Ханты-Мансийский округ). Действие начинается на Волге и заканчивается поездкой в Киев.

«...И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки.

А Булгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городская стена — из дуба. А вокруг него без конца (всяких) народов, они уже за пределами семи климатов. Когда день длинный, то длина его двадцать часов, а ночь — четыре часа. А когда наступает зима, длится ночь двадцать часов, а день — четыре часа.

А летом в полдень жара у них сильная, сильнее, чем во всем свете, а вечером и ночью воздух холодает, так что нужно много одежд. Я постился там в месяц рамадан летом, и нарушил (пост), и забирался под землю в помещение, в котором была вода, выходящая из земли. А холода зимой бывают очень сильные, настолько, что раскалывается дерево от жестокости мороза. А царь в это время сильных морозов выходит в походы против неверных и

В поэме «Искандер-наме» персидский поэт Низами со знанием дела перечисляет меха Севера:

И огромный воздвигли носильщики вал,
Груды ценной добычи принеся на привал,
Будто жадными тешась людскими сердцами,
Раскрывались, блистая, ларцы за ларцами.
Соболей самых темных несли отовсюду
И бобров серебристых за грудую груды.
Горноста, прекраснее белых шелков,
Было сложено сотни и сотни тюков.
Серых векш — без числа!
Лис без счета багровых
И мехов жеребятных, для носки готовых,
Много родинок тьмы с бледным светом
слились:
Это мех почивален, дает его рысь...
Царь взглянул — нет очам прихотливей утех!
Как в Иране весна — многокрасочный мех.

Низами. Искандер-наме / Пер. К. Липскерова

ПУТЬ ИЗ БУЛГАРА

Булгарские торговцы в страну Йура отправлялись зимой, когда тундру и болота сковывал мороз. Люди шли на лыжах, а товары — одежду, соль и другие вещи — везли на санях, которые по сугробам тащили собаки.

«Путешествие туда совершается не иначе как на маленьких повозках, которые везут большие собаки, ибо в этой пустыне (везде) лед, на котором не держатся ни ноги человеческие, ни копыта скотины; у собак же когти, и ноги их держатся на льду. Проникают туда только богатые купцы, из которых у иного по 100 повозок или около того, нагруженных его съестным, напитками и дровами, так как там нет ни дерева, ни камня, ни мазанки. Путеводитель в этой земле — собака, которая побывала в ней уже много раз; цена ее доходит до 1000 динаров и около того. Повозка прикрепляется к ее шее; вместе с нею прикрепляется (еще) три собаки. Это авангард, за которым следуют прочие собаки с повозками. Остановится он, и они останавливаются. Таковую собаку хозяин ее не бьет, не ругает. Когда подается корм, то он кормит собак раньше людей, в противном же случае собака злится, убегает и оставляет хозяина своего на погибель» (*Ибн-Баттута*).

[Заходер Б. Н., 1967]

уводит в плен жен их, их сыновей и дочерей и лошадей. А жители Булгара — выносливейшие из людей в отношении мороза... И выше этой страны обитают народы, которым нет числа, они платят джизью царю булгар.

А у него (Булгара) есть область, (жители которой) платят харадж, между ними и Булгаром месяц пути, называют его Вису. И есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров.

А бобер удивительное животное, живет в больших реках, и строит дома на суше рядом с рекой, и делает для себя что-то вроде высокой суфы, а справа от него приступка для жены, пониже той суфы, что для него, а слева от него — для его детей.

А в нижней части этого дома место для его рабов. И есть у дома дверь к реке и дверь повыше — на сушу. А он питается то деревом халандж, то рыбой. Они нападают друг на друга и берут друг друга в плен. И купцы в этой стране и в Булгаре отличают шкурки бобров-рабов; дело в том, что бобер-слуга режет дерево халандж для своего господина и оттаскивает его ртом, а поэтому слуга, который срезает его, трет его своими боками, и выпадает шерсть из его шкуры справа и слева (по этим признакам), и говорят: «Это — слуга бобра». А у бобра, которого обслуживают, нет следов на шкуре.

А за Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура. Летом день у них бывает очень длинным. Так что, как говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной. Купцы говорят, что Мраки недалеко от них и что люди Йура ходят к этому Мраку, и входят в него с факелами, и находят там огромное дерево вроде большого селения, а на нем — большое животное, говорят, что это птица. И приносят с собой товары, и кладет (каждый) купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары.

И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфакане, в виде клинков, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня. И закаляют эти мечи крепкой закалкой, так что если подвесить меч на нитку и ударить ногтем или чем-нибудь железным или деревянным, то будет долго слышен звон. И эти мечи как раз те, которые годятся, чтобы везти в Йуру. А у жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни выючных животных — только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них очень много, а мясо соболей они едят. И привозят к ним купцы эти мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль.

А дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстругивают их; длина каждой доски ба, а ширина — пядь. Перед и конец такой доски приподняты над землей, посередине доски место, на которое идущий ставит ногу, в нем отверстие, в котором закреплены прочные кожаные ремни, которые привязывают к ногам. А обе эти доски, которые на ногах, соединены длинным ремнем вроде лошадиных поводьев, его держат в левой руке, а в правой руке — палку длиной в рост человека. А внизу этой палки нечто вроде шара из ткани, набитого большим количеством шерсти, он величиной с человеческую голову, но легкий. Этой палкой упираются в снег и отталкиваются палкой позади, как делают моряки на корабле, и быстро двигаются по снегу. И если бы не эта выдумка, то никто не мог бы там ходить, потому что снег на земле вроде песка, не слеживается со-

всем. И какое бы животное ни пошло по этому снегу, проваливается в него и умирает в нем, кроме собак и легких животных, вроде лисицы и зайца, а они проходят по нему легко и быстро. А шкуры лисиц и зайцев в этой стране белеют так, что становятся вроде ваты, таким же образом белеют и волки. В области Булгара их шкуры белеют зимой.

А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем булгарцы везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и (ее жители) покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников. А каждому человеку, живущему там, нужен каждый год меч, чтобы бросить его в море Мраков. И когда они бросят мечи, то Аллах выводит им из моря рыбу вроде огромной горы, которую (рыбу) преследует, желая ее съесть, другая рыба, больше ее во много раз. И спасается маленькая от большой, и приближается к суше, и попадает на место, откуда не может возвратиться в море, и остается там. А большая рыба не может достать меньшую и возвращается в море.

Выходят жители Йура в море на судах и отрезают (мясо) от ее боков, а рыба не чувствует этого и не шевелится, и они наполняют свои дома ее мясом и поднимаются на ее спину, а она как огромная гора. И остается она у них какое-то время, пока они отрезают от нее: каждый, кто бросил в море меч, берет от рыбы долю. А иногда поднимается вода моря, и всплывает эта рыба и возвращается в море... Говорят: действительно, если жители Йура не бросят в море мечи, о которых я упоминал, то им не будет послана рыба и они умрут от голода. Жителям Вису и Йура запрещено летом вступать в страну Булгар, потому что когда в эти области вступает кто-нибудь из них, даже в самую сильную жару, то воздух и вода холодают, как зимой, и у людей гибнут посевы. Это у них проверено. Я видел группу их в Булгаре во время зимы: красного цвета, с голубыми глазами, волосы их белы, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров повернут наружу. И пьют они ячменный напиток, кислый, как уксус, он подходит им из-за горячности их. Когда я поехал в страну славян, то выехал из Булгара и плыл на корабле по реке славян. А вода ее черная, как вода моря Мраков, она будто чернила, но притом она сладкая, хорошая, чистая. В ней нет рыбы, а есть большие черные змеи, одна на другой, их больше, чем рыб, но они не причиняют никому вреда. И есть в ней животное вроде маленькой кошки с черной шкурой, зовут его водяным соболем. Его шкуры вывозят в Булгар и Саджсин, а водится он в этой реке... А вокруг них (славян) — народность, живущая среди деревьев, бреющая бороды. Живут они на (берегах) огромной реки и охотятся на бобров в этой реке.

...Я оставался у них с караваном длительное время, страна их безопасна. Харадж они платят булгарам. И нет у них религии, они почитают некое дерево, перед которым кладут земные поклоны. Так мне сообщил тот, кто знает их обстоятельства.

И прибыл я в город (страны) славян, который называют «Город Куйав».

Большаков О. Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.).

БИАРМИЯ

Существует еще один легендарный, но интересный источник западного автора о стране, которую норманны называли Биармией. Это древнескандинавские саги X века. Одна из них сага о Торере по прозвищу «собака» в следующих словах повествует о походе в Биармию братьев Карли,

Рис. 109

Меч.

На закаленный клинок южного производства надето бронзовое навершие с птицей, изготовленное в Зауралье. IX–X век

Ал-Марвази пишет:

«На расстоянии пути в 20 дней от них (булгар. — А. М.) по направлению к полюсу страна, называемая Ису, а за нею люди, зовут их йура». «Они народ дикий, обитают в чашах, не имеют сношений с людьми, боятся зла от них». «Булгары ездят к ним, возят товары, как-то: одежды, соль, другие вещи... торгует народ йура при посредстве знаков и тайно из-за дикости их и страха перед людьми; вывозят от них превосходных соболей и другие прекрасные меха, ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры»

(V. Minorsky, *Marwazi*. Перевод
Б.Н. Заходера)

*Бируни указывает, что расстояние
от Вису до Юра равно 12 дням*

Гюнстейна и Торера «...Пришли они на место, на большом пространстве свободное от деревьев, где была высокая деревянная ограда с запертой дверью; эту ограду охраняли каждую ночь шесть сторожей из местных жителей, по два человека на каждую третью часть ночи. Когда Торер и его спутники подошли к ограде, сторожа ушли домой, а те, которые должны были их сменить, еще не пришли на караул... Торер сказал: «На этом дворе есть курган, насыпанный из золота и серебра, смешанных с землей; к нему пусть отправляются наши; на дворе стоит бог биармов, который называется Иомаль; пусть никто не осмеливается его ограбить». Затем, подойдя к кургану, собрали сколь можно больше денег, сложив их в свое платье. Как и следовало ожидать, к ним было примешано много земли. Потом Торер велел им уходить, отдав такое приказание: «Вы, братья Карли и Гюнстейн, идите вперед, а я пойду самым последним (и буду защищать отряд); после этих слов все отправились к воротам. Торер вернулся к Иомалю и похитил серебряную чашу, наполненную серебряными монетами, стоявшую у него на коленях».

В конце прошлого века И. Н. Смирнов в своем историко-этнографическом очерке о пермяках отметил поразительное сходство древнего биармийского святилища, описанного в цитированной выше саге, со святилищами вогулов и остяков, сохранившимися до самого последнего времени: совпадают и деревянный забор вокруг святилища, часто также охраняемый сторожами; и деревянный истукан внутри с чашкой или тарелкой, наполненной деньгами, на коленях; и даже обычай перемешивать землю во дворе святилища с монетами.

О. Н. Бадер, А. П. Смирнов. «Серебро закамское» первых веков нашей эры.

Бьярмаланд, или Биармия, упоминается в скандинавских сагах вплоть до XIII века.

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

СЕМЬ КОТЛОВ

Князь смотрел на обряд, но мысли его были далеко и от шамана, и от собравшихся на площади людей, ожидавших чуда, застывших в напряженном молчании. Шаман разговаривал с богиней, взмахнувшей крыльями, готовой улететь к небесному мужу. В речах старого Ойки слышались звуки голосов давно ушедших, слова предков. Устами Ойки предки просили богиню сохранить народ, не дать ему погибнуть от мечей и болезней. Помощники шамана, семеро молодых парней, складывали у столба дары, головы лосей, шкурки соболей, стрелы.

Князь вспоминал вчерашнее, вечер с людьми Запада, их рассказы о необычной войне. Купцы Запада уже несколько лет не появлялись на Вишере, товары для далеких стран давно пылились в сундуках князя. Кресала с птицами, наборные пояса, меха, моржовая кость из-за Камня — за всем этим добром никто не приходил. Теперь, кажется, пришла весть о причине событий. И эта весть не давала покоя князю настолько, что он вынудил старого Ойку провести обряд Семи котлов. Этот обряд не проводили более двадцати лет, с тех пор как купцы булгар принесли в городки Урала странную болезнь. К ним она пришла с Юга, из городов и пустынь страны Морт, откуда люди в смешных тюбанах везли серебро и оружие.

Князь был тогда ребенком, но помнил, как страдали люди Вису, как Бог болезней и мрака, наделивший людей внутри нечистотами, забирал эти нечистоты обратно вместе с жизнью. Понос и рвота высушивали людей, оставляя от них только тонкую оболочку, созданную небесными богами. Люди уходили в Нижний мир, страну предков целыми родами, большими семьями. Казалось, еще немного и от народа бьярмов не останется никого. Лучшего из белых коней принес тогда в жертву отец князя сыну богини, но не принял кровавой жертвы великий герой. Пошептались старейшины, послушали старики одну из древних старух, помнивших еще времена всадников. Вспомнила старуха забытый обряд. Тогда еще молодой крепкий Ойка провел обряд Семи котлов — и болезнь отступила.

Да, совсем стар стал шаман, потерял зубы, трудно понять хриплый голос. Услышат ли его духи? Старики и дети близки иному миру, те и другие любят рыбу и видят другую сторону земли. Скоро, скоро князь сам станет стариком и чуть-чуть шаманом.

Сейчас опасность таилась в другом, в необычной войне на Западе. Это не были набеги ради чести, ради славы, ради песен, когда старые сказители, глотнув мухоморной настойки, иступленно воспевают героев, а слушатели с раскрытыми ртами, внимают деяниям минувших времен. Это не были набеги ради скота, шкур, серебряных персидских блюд, спрятанных в лабазах, ямах и сундуках с большими навесными замками. Это даже не были набеги из-за женщин, будущих жен с круглыми лицами, большими глазами и мощными бедрами, хотя что может быть лучше женщин на этом свете! Это вообще не было походами и набегами. И вот это больше всего тревожило князя. Как рассказывали люди с Печоры и реки Тимшер, пришельцы вырезали мужчин, забирали женщин и никуда не уходили. Они оставались и селились в захваченных городках или строили другие — рядом. Для людей-лосей больше не было места на своей земле. Вот поэтому через земли князя потянулись потоки беженцев с северо-запада, уходивших от пришельцев за Камень, туда, где по поверьям жили когда-то их предки, и где люди говорили на понятном языке. Князь долго разговаривал со старейшинами племени Лосей и пригласил их остаться в своих городах, в стране Вису на Вишере. Старики Лосей покачали головами, а один помоложе даже сделал неприличный жест за спиной князя, обвел пальцем лицо. Это означало, что говоривший несет бред и у него не в порядке с головой.

— Они придут сюда, князь, — сказал старейшина северян.

— От них не увернуться, как от седьмого бревна, — добавил он, переиначив старую пословицу.

И тогда князь послал за Ойкой. Шаман крикнул, позвал. Зазвенели колокольчики, чтобы разбудить духов. Помощники принесли котлы и поставили у подножия семистороннего столба. Старик стал прощаться с бронзовыми изваяниями и бросать амулеты в котлы. Послышался шум многочисленных подвесок на женских косюмах, звон бубенцов и колокольчиков, приглушенные вскрики. Задние ряды в человеческом круге подались вперед, каждый хотел увидеть происходящее. Амулеты для обряда жертвовали все, бронзовых человеколосей, хранителей домашнего очага, пронизки с изображением духов, кресала, изваяния великого героя Альви. Для многих это было главное и единственное богатство. Сам князь помимо скота и шкурок зверей пожертвовал древние изваяния богинь-матерей, святынь рода, доставшихся ему по наследству. Смысл обряда знал каждый. Отверстие в Нижний мир открылось, и оттуда готовы хлынуть несчастья, смести с лица Земли народ Лосей, страну Вису. Дыру может закрыть только богиня Земли, Ками-эва. Ей-то и предназначались дары в семи котлах. Семеро помощников Ойки подняли тяжелые котлы с амулетами. Шаман закружился по кругу солнца, взмахами посоха указывая каждому путь от главного столба. Круг людей расступился, и парни побежали, прижимая к груди ношу. Котлы опустились

МИС-НЭ

По многочисленным преданиям, мис-нэ могли вступать в связь с охотниками, принося удачу. В одном из сказаний описывается, как мис-нэ предлагает себя охотникам, однако те, заметив на ноге мис-нэ копыто лося, отвергают ее. Затем ситуация повторяется, но на ноге у лесной женщины оказывается копыто дикого оленя, затем — лошади. Обиженная отказом мис-нэ говорит охотникам: «Если вы кормиться не хотите, езжайте! Если вам не нужна богатая зажиточная изба, езжайте!» Когда охотники вернулись домой, то увидели, что от их жилищ и амбаров остались лишь пустые стены, а вместо стада оленей оказался сухостой.

Энциклопедия уральских мифологий

в ямы у подножия семи столбов огромного круга. Мать-богиня Земли должна была принять дары и закрыть землю, горевшую под ногами. Пусть беды останутся далеко внизу, в темном мире предков. «Да будет так», — трижды крикнул шаман в небо, словно услышав мысли князя. Вождь поднял голову. Над лесом и рекой парил коршун. Воинственная птица летела против хода солнца, по кругу мертвых. Боги не услышали Ойку.

Обломки бронзового котла с изваяниями богинь археологи нашли около деревни Курган Чердынского района Пермского края в 1957 году. Обряд Семи котлов был описан в 1922 году финским ученым Карьялайненом после этнографической экспедиции на Урал, к хантам и манси.

МИФОЛОГИЯ

ДУХИ

Скандинавская мифология богата не только богами (асами), великанами (турсами) и великими героями. В ней присутствует множество духов — вполне фольклорных персонажей: карлики, гномы (цверги), тролли, эльфы и пр. На основе этого богатства Толкиен создал свое Средиземье, из этой кладовой брали сюжеты и персонажей другие авторы. Мифология бьярмов, жителей средневекового Прикамья и Зауралья тоже интересна. К сожалению, на Урале не было своего Снорри Стурлусона и Саксона Грамматика. Никто не записывал в XII веке предания жителей Урала. Поэтому приходится собирать их в фольклоре хантов и манси, записанных только в XIX—XX вв. Но даже по этим этнографическим сведениям можно составить представление о богатстве средневековой мифологии Урала.

Пространство бьярмов было наполнено мириадами духов, живущих в параллельных мирах и шныряющих между ними. Главные духи — это мировые божества и духи предков. У бьярмов, как у хантов и манси, предки входили в состав семейных, родовых и деревенских духов-покровителей (хант. — тонгх). Считалось, что эти духи защищают семью, клан от болезней, помогают в войне, охоте, рыболовстве, торговле. При этом в тонгха могли превратиться лишь члены рода, которые обладали выдающимися качествами.

Домашние духи различались по своим силам и способностям. Нередко удача какого-нибудь человека объяснялась способностями его домашнего духа, который приобретал славу, и к нему начинали обращаться из других семей. Так семейный дух приобретал статус общественного. Хозяин угощал своего духа, просил у него благополучия семье, удачи в промысле (*Кулемзин. Ханты*). У рек, гор, озер были свои духи, которых надо было непременно умиловить, чтобы перейти реку, забраться на гору, наловить рыбу. Свои духи следили за домом, полем. Особые духи направляли в цель оружие, следили за работой инструментов. Полные изображения или голову животных вырезали на конце грифа арфы, на рукоятках черпаков. Головы орлов венчали колчаны с оперенными стрелами, наверху с медведями укрепляли рукояти ножей. Рождающие огонь кресала работали при помощи духов-помощников: птиц, коней, лосептиц.

Духи жили везде. Лес, поле, реки, озера и дома людей населяли неуловимые создания. Это были добрые и злые духи, мстительные или незлобивые, щедрые или не очень. Смотря, как договоришься, как исполнишь обряды, принесешь жертву. С некоторыми лучше не встречаться вообще, здесь не

поможет никакой подарок. Духи были похожи на людей, у каждого из них была своя территория, свои привычки и образ жизни. Многие из них платили дань, как и люди, великому герою Альви (Мир-Сусне-Хуму).

В лесу жили остроголовые менквы, огромные сильные, но глупые существа. Менквы были похожи на ели, рост равен высокому дереву, у них огромная физическая сила; когда они приближаются, то шум шагов слышен издали, скрипят деревья, ломаются сучья, начинает завывать ветер. Менквы могли изменять свой облик, обращаясь в ящерицу, паука или лягушку. Встречи с менквами не приводили ни к чему хорошему, хотя им тоже приносили жертвы. Людоеды менквы похищали людей, хватали заблудившихся в лесу, кружили, заманивали охотников и военные отряды. От крика менква может расступиться земля и потечь река. Создание великанов менквов — первая неудачная попытка богов в деле изготовления земных существ. От прихода и нападения менквов помогало железо: топор, вонзившийся в дерево, нож на пороге. Считалось, что лесного духа можно было убить стрелой с медным наконечником или медной пулей; последние изготавливались из металла, который брали из горловины котла.

В лесу жили Мис-хум, лесные люди, хранители лесных богатств. Отличить лесных людей можно по высокому росту и семи пальцам на руках. Обитали они в труднодоступных лесных местах. Люди Мис могут наградить человека богатством и удачей, но могут и забрать у него одну из душ для продления своей жизни. Красавицы-дочери Мис бывало соблазняли мужчин и порой даже выходили замуж за обычных людей. Бьярмы рассказывали немало историй о браках с лесными феями. Многие из этих союзов заканчивались печально: земные жены ревновали к лесным чародейкам. Люди Мис охотились на зверей, у них были особые собаки, соболи с золотым кольцом на шее. Эти звери по приказу хозяев способны добыть богатство и могут броситься на врага. В реках скрывался водный дух Виткас с гнездом орла на голове, пряталось огромное существо Вурэс, способное запирать реку и создавать наводнения. Вблизи домов бродили маячки, неприкаянные и невидимые души умерших. Маячку могла убить только молния, поэтому они прятались во время грозы. Иногда они приходили проводить родственников.

В затонах и вблизи болот обитал Почак, небольшое существо, в которое превращались выкидыши. Криком и уханьем Почак часто пугал рыбаков и охотников, иногда демон прыгал в лодки и заставлял рыбаков перевозить его на другой берег. В заброшенных домах и амбарах селилось Кот-кули-ко, существо, убивающее по ночам людей, неосторожно заночевавших в пустующих постройках.

Рядом с селеньями появлялась Тан-Варп — лесное существо, крутильщица сухожилий. Жители селения не должны были крутить нити ночью, в противном случае дух появлялся рядом с ними и вызывал на соревнование. Проиграв, можно было лишиться жизни.

В выброшенной одежде и обуви заводился Пауль-Йорут, вредный и опасный дух. Иногда Пауль-йорут представлялся мальчиком высотой с локоток, обладающим большой силой; чаще — злобным существом, наносящим вред людям. После наступления темноты Пауль-йорут бродит по избам, стучит, но остается невидим для человеческого глаза. Он заставляет плакать детей и лаять собак, а в особых случаях нападает на людей. В лесах и болотах обитали многоголовые людоеды яляни, враги человечества, а в озерах жил Вэс, огромное существо, заглатывающее лодки. Одного из Вэсов убил в бою герой Альви. Чтобы Вэс не возродился, Альви пришлось сжечь его. Пепел чудовища превратился в комаров-кровососов. Как и человеческий мир, невидимый мир духов опасен и притягателен. Там скрывается смерть, но там же прячется счастье и невиданная удача.

ТЕНЬ ДРУГА

На кладбище нельзя плакать, нельзя проявлять слабость.

Один музыкант заплакал на могиле друга.

Тотчас явились подземные духи и увели его в страну мертвых. В хороводе теней он заметил тень друга. Друг тихо сказал музыканту, что сейчас появится царь мертвых и попросит его сыграть.

— Скажи, что умеешь играть только на своих инструментах, а они остались на земле.

Музыкант так и сказал царю подземных духов. Тот отпустил его в мир живых за инструментами, а он не стал торопиться обратно на загробный концерт, защитил дом обрядами от непрошенных гостей и жил еще долго и счастливо.

*Мифы, предания, сказки
хантов и манси*

ИСТОРИЯ

РАСЦВЕТ И ЗАКАТ

К X веку магическая культура бярмов достигла совершенства. Шаманы-визионеры создавали пространство и время, наполняли мир деяниями богов и проделками духов. Мастера создавали разнообразные вещи, у которых не было аналогов в тогдашнем мире. Сложные биметаллические кресала со стальным сердечником и бронзовой фигурной ручкой, гребни-амулеты, скульптурные ложки, шумящие коньковые подвески расходились из Прикамья на Восток, в Нижнее Приобье и в Европу, в земли славян, хазар и венгров. Дорогие наборные пояса с амулетами купцы везли в дальние страны Севера, археологи обнаружили их в захоронениях конунгов Швеции. В соборах и горностаях Прикамья щеголяли магнаты Византии, славянские князья, сасанидские шахи и каганы хазар. Меновая торговля процветала. Кладовые бярмов ломались от византийских изделий и сасанидского серебра. У шаманов не было недостатка в драгоценных серебряных блюдах, на которые опускались копыта золотых лосей. Археологи XX века нашли в Прикамье более шестидесяти кладов иранских, византийских и азиатских серебряных изделий. И тут что-то произошло, цивилизация надломилась. Мирные столетия подточили энергию и силу таежных купцов, охотников, воинов и рыболовов.

Обычные вещи превращались в амулеты, ритуал стал править жизнью. Изделия потеряли обычные свойства, прекратили работать. Сложные фигурные кресала с фигурами божеств больше не высекали огонь, гребни стало невозможно использовать и даже копоушки, костяные и бронзовые палочки для чистки ушей, стали настолько сложны, обзавелись утиными лапками и подвесками, что годились уже только для молитв, а не для серы

*Чердынъ. Вид на реку Колву и Вятское
городище*

в ушах. Обычная гигиена стала ритуалом. Разукрашенное оружие перестало метко стрелять и колоть. Хранители святилищ берегли традиции и выступали против иноземных новинок техники, изменений в укладе и образе жизни. Число запретов росло. Снотолкователи противоречиво толковали туманные сны с явлениями богов и знаками духов. Бьярмы стали во всем полагаться на магию, волю духов, эффект жертвоприношений и силу слов. Слухи о богатствах земли магов привлекли внимание иноземцев.

И когда в XI веке с Запада пришли молодые воинственные племена коми, а с Юга по замерзшим рекам подошла кавалерия булгар, их уже некому было встретить с оружием в руках. Ритуалы не действовали, камлания оказались бессильны, советы старейшин погрязли в бесконечных спорах и не могли принимать решений. Тревожные красные полотнища поднимались над частоколом городков, тучи стрел обрушивались на защитников, чужеземные воины в тяжелых доспехах рубили бревна, крепости сдавались, начиналась резня, бьярмы гибли или становились рабами. Наконец, вожди племен поняли, что боги отвернулись от них и приняли решение. В неприютных местах, недалеко от селений, они зарыли сокровища, похоронили амулеты, простились с богами родных мест, с реками отцов и ушли на Восток. Схроны не предполагали возвращения за сокровищами, бьярмы просто вернули их Матери-Земле, богине Среднего мира. Это было последнее великое жертвоприношение. Через ущелья Уральского хребта, через отверстие, пробитое когда-то громовой стрелой героя Альви, прикамские бьярмы отступили в земли родственных им племен предков хантов и манси.

В опустевшие города вступили отряды коми, но не нашли там ни людей, ни богатств. Народ магов исчез. Вожди коми приписали это силе враждебных колдунов, спрятавших народ под землю. На протяжении веков новые жители Прикамья не искали и не трогали зачатые клады. Через столетие после ухода бьярмов на сибирских землях, на берегах Оби, чьи свинцовые воды напоминали цвет волн далекой Камы, хотя и текли в другую сторону, образовалось великое Кодское княжество. Потомки бьярмов вошли в число его основателей. «Все Крылатые и Ноги имеющие» — так до сих пор называют ханты своих предков. Среди них был и народ крылатых человекокопий — создателей пермского звериного стиля. Армии коми не раз пытались перейти Уральские горы, но воинственные вогулы всегда отражали натиск пришельцев с Запада. Эти средневековые войны оставили след в фольклоре обских угров.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Отброшенные волею судьбы на Север, сарматы когда-то принесли в леса Урала культурный импульс древнего Ирана и греческого Боспорского царства. Этот импульс не угас в северных болотах, а породил на Урале и в Сибири особую культуру звериного стиля. Магистральное мышление кочевников, привычка к большим расстояниям позволили включить маленькую страну Приуралья в систему евразийских международных связей и сделать ее одним из торговых центров средневекового мира.

В бассейнах рек Камы, Колвы, Вишеры, Сылвы, Сосьвы, Конды, Оби возникла цивилизация, объединенная языком, обычаями, ритуалами и звериным стилем — бронзовыми и серебряными изваяниями духов.

Магическая дописьменная культура несколько столетий, с VI по XI вв., мирно сосуществовала с великими культурами мира: с зороастрийским и мусульманским Ираном, Волжской Булгарией, христианской Византией, Хазарским каганатом и мощными языческими цивилизациями скандинавов и славян.

В сравнении с обычной мировой практикой, когда продвинутые народы быстро разбирались с первобытной культурой огнем и мечом, в Приуралье пять столетий шел торговый и информационный обмен, существовал диалог культур. Под давлением иных цивилизаций культура создателей звериного стиля оттачивала свои магические практики, совершенствовала обряды и ритуалы, развивала культовую металлургию. Не обладая письменностью, люди сберегли свой мир и пантеон богов в металле. Уральские народы создали одну из самых совершенных магических цивилизаций Евразии. Через манси, хантов и другие народы Зауралья вера бьярмов была принята многими на континенте.

Боги бьярмов потеряли родные имена, изменили облик, но покорили леса и реки Сибири, Дальний Восток и Крайний Север в новых обликах, с другими народами. Вера в равновесие Трех Миров дошла до нас в религиях манси, кетов, хантов, эвенков, якутов, нганасан и других народностей. Из Приуралья мифы и ритуалы ушли в Сибирь, на Алтай до восточных и северных границ Евразии. Как свет погибшей звезды, со временем они дошли до нас. В пересказах разных народов бродячие сюжеты слышали те, кто хотел их услышать.

От языческих бесписьменных культур Европы осталось не так много говорящих вещей. Христианство постаралось искоренить память о языческих обрядах и магической атрибутике. Но Урал и Сибирь сохранили до нынешних времен один из бесценных архивов евразийской истории. Эта огромная металлическая библиотека создана в эпоху, когда сказки были былью, когда боги сходили к людям в звериных обликах, когда завязывались истории, распутывать которые нам приходится сегодня. В этом архиве ключи ко многим загадкам нашего времени.

Нетрудно обнаружить в средневековой уральской цивилизации ядро мировых культурных импульсов: от сюжетов Гомера до героев Борхеса и Уэллса, запутавшихся в параллельных мирах, от мифологем мировых религий до сюжетов волшебных сказок и фильмов ужасов про вампиров. Сегодня мы только начали читать бронзу, едва перевели с древнего языка первые страницы. Никто не знает, о чем думали и говорили сами создатели пластин. Ни один из средневековых путешественников по Сибири и Уралу не оставил записей об этих краях. Волжские булгары, которые многое могли бы рассказать о странах Севера, сами были сметены монгольским ураганом. Но цивилизация не могла пропасть бесследно. Реконструкция осуществлена по археологическим данным ломоватовской и неволинской культуры, по коллекциям артефактов пермского, печорского и приобского звериного стиля, по этнографическим материалам и мифам сибирских народов: хантов, манси, селькупов, кетов, алтайских шорцев и других племен. При реконструкции образа жизни в первую очередь были использованы этнографические материалы исследователей культуры манси и хантов. Наша реконструкция — не истина в последней инстанции, а скорее, художественный образ уральской цивилизации звериного стиля.

Вдали среди деревьев располагалась крепость на Вишере (с.Редикор, Чердынский район Пермского края)

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА

ПЕРМСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ

Язык звериного стиля часто называют кодом. Исследователи иногда различают несколько видов кода: орнаментальный, растительный, зооморфный и т.п. Но что такое код? Это шифр, знаки, доступные только посвященным. Разумеется, создатели звериного стиля ничего умышленно не шифровали. Язык звериного стиля был понятен всем персонажам эпохи — от вождей и шаманов до торговцев и простых охотников. Духи на пластинах сопровождали жизнь средневекового человека — от рождения до смерти, к ним обращались при всех обрядах: на свадьбе, на похоронах, при проводах в дальний путь, перед охотой и на праздниках. Детям рассказывали о смысле изображений, о значении фигур, о приключениях богов, о проделках духов. В ритуальных танцах во время праздников, в сказаниях, сказках и песнях для членов племени оживали мифы и раскрывался смысл священных изображений. Время зашифровало и скрыло для нас эти знаки. Попробуем подобрать ключ к этому коду и раскрыть то, что можно понять сегодня.

1. Фигура на звере. Обозначает существо нашего человеческого Среднего мира

Зверь-гибрид охраняет вход в Нижний мир, и сульдэ (так называют фигуру сверху), будь то божество, герой или несколько персонажей, находится сверху, в Среднем мире. Все мы — сульдэ.

2. Пять птиц сверху или пять черепов

Это пять душ человеческих. Так считали бьярмы. У каждого из нас есть пять душ. Череп тожеместилище души, символ возрождения к новой жизни. Пять черепов на пластинах иногда расположены над головой богини Среднего мира, которая владеет душами и посылает их в чрево рожениц.

3. Фигура с крыльями

Крылья — знак того, что существо причастно к двум мирам: Среднему и Верхнему. Это герой человеколось — он может подниматься в Верхний мир — или божество, которое может спускаться в Средний. Крылья есть у человеколосьей и богинь на пластинах, у собак-помощников на пронизках, иногда крылья есть у небесного зверя — лося и, конечно, у птиц.

4. Гибрид-половинник

Фигура наземного животного с атрибутами водного существа: хвостом или плавниками. Существо — страж границы в преисподнюю, гибрид. У половинника мы видим на пластине «половину» — один глаз и две ноги, одно ухо. Другая половина скрыта в ином невидимом мире. Обычно на половиннике-гибриде стоит божество: Альви, святое семейство или человеколоси.

Рис. 110

Сарматское навершие с головами лосей.

Размеры: 12,2×8,2 см

Север ХМАО-Югры, IV–V вв. н. э.

Навершие — важнейший ключ к загадке происхождения пермского звериного стиля.

На культовом сармато-аланском предмете в солярном круге мы видим арку из лосиных голов. В дальнейшем эта «небесная арка» станет одним из основных структурных элементов пермского звериного стиля, а вместо центрального стержня появится антропоморфное изображение главного божества

Рис. 111

Божество на гибриде в арке из лосиных голов. Пермский звериный стиль

5. Обрамление из голов человеколосей

Обрамленный персонаж находится в нашем Среднем мире. Он рядом с нами. Возможно, композиция несет в себе черты священной иранской структуры — арки. Имя древнейшего иранского божества-создателя Зрван в переводе с армянского обозначает арку — форму вселенной.

6. Три головы одного персонажа

Божество присутствует в трех мирах, создатель миров или герой, побывавший в каждом из них. Три головы есть у богини огня, она живет в трех мирах сразу. Три головы есть также у птицы, вестницы богов. Три головы бывает у героя человеколося, сына богини, посредника между людьми и небесными богами. Три головы — это пропуск в любые миры. Трехглавые персонажи, возможно, произошли в результате трансформации древнейших мифов с тремя героями, например, скифского мифа о трех сыновьях Таргитая, царях трех миров.

7. Лицо на груди

Человеческое лицо на груди птицы обозначает первопредка, покровителя рода. Это еще не животное, но уже не человек. На пластине изображен священный миг превращения человека в птицу. Предок, умирая, превращался в птицу, но еще видно человеческое лицо или фигура целиком. Великая богиня тоже была первопредком. Иногда предок изображен полностью — в виде человеческой фигуры. Это указывает на более раннее время создания пластины.

8. Руки в боки

Этот жест «хозяина» характерен только для бога-покровителя. С руками, упертыми в бока, изображали Светлого мальчика, Сына бога, Альви — покровителя людей, хозяина зверей и птиц.

9. Орнамент в виде ребристой линии

Обозначает первичную воду. Эта вода окружает Землю, наш Средний мир. В воде плавает рыба, на которой держится Земля, в эту воду уходят старые звери, превращаясь в гибридов-монстров, из этой воды приходят небесные лоси, чьи головы замыкают небосвод. Орнамент обрамляет пластины с божеством Альви, с человеколосями. Ребристый орнамент часто использовался на кольцах как символ Вселенной.

10. Точечный орнамент в виде выпуклых точек

Обозначает хищное существо: орла, медведя. У птиц эти линии точек подчеркивают пищевод и желудок. Иногда этот орнамент есть у щуки с лапами, ящера-сарта. Как правило, орнамент в виде выпуклых точек «перлов» обрамляет пластины с головами медведей.

11. Две головы у одного существа и звери-близнецы

Обозначает духа-помощника. На подвесках играет роль оберега. Ведет происхождение от культа божественных близнецов в древних культурах Ирана и Сибири. Двуглавые существа живут в двух мирах, Среднем и Нижнем или Среднем и Верхнем. Они могут по приказу богини или шамана забираться в Нижний мир, чтобы вернуть пропавшую душу или доставить душу богам Верхнего мира. Существуют двуглавые фигуры в виде «единорогов» и «медвежат», иногда так изображается гибрид — существо с головами собаки и щуки. В пермском зверином стиле есть пронизки с изображением двуглавых крылатых собак, помощников шамана. Крылатые собаки сопровождают умерших в Нижний мир, как обычные собаки сопровождают охотника в лес. В дальнейшем двуглавые помощники превратились в амулеты-обереги:

биконьковые подвески, охлупни на крышах и т.д. Такое же значение волшебных помощников имеют близнецы-животные (кони, змеи, лоси, птицы) на кресалах. С их помощью рождается огонь, близнецы добывают его из параллельных миров.

12. Четыре пальца

Отсутствие пятого пальца или когтя — знак оборотничества, возможность превращений для данного персонажа. Обычно с четырьмя пальцами-когтями изображен медведь, который может превращаться в человека и других животных, богиня или герой Альви, способный обернуться многими существами.

13. Изображение глаз на теле существа и отдельно

Глазами изображают души, на теле может находиться до пяти глаз. Впечатляет круговорот душ-глаз на знаменитой Нырғындынкой пластине. В мифологии хантов существуют глазные звери: глаза во время сна превращаются в зверей и путешествуют отдельно от тела. Следы подобных представлений видны на некоторых пластинах звериного стиля.

14. Изображение желудка на теле антропоморфного персонажа и на гибриде внизу. Треугольник

Пиктограмма «желудок» в виде петли с линией означает, что герой побывал в желудке чудовища и вышел оттуда с новыми магическими способностями. Миф об этом подвиге не сохранился, но сюжет часто встречается на пластинах звериного стиля. Иногда средневековые мастера используют пиктограмму, чтобы указать на местонахождение героя в желудке чудовища, хотя на пластине персонаж (голова героя) находится на спине монстра. В позднем стиле петля путем схематизации превратилась в треугольник. Разумеется, треугольник тоже обозначает желудок и отсылает к тому же мифу.

15. Объемные и плоские изображения

В искусстве любой культуры зритель занимает ценное место — место божества. Для язычников мир был по-своему трехмерным: духи окружали и видели человека со всех сторон. Поэтому в искусстве языческих цивилизаций происходит расцвет жанра скульптуры, как, например, в древней Греции, Египте, африканском Бенине, языческих культурах Америки и т.д. Христианская концепция «предстояния» человека перед богом не нуждалась в объеме, была ориентирована на положение лицом к лицу, глаза в глаза и привела к торжеству двухмерной иконописи, а затем к станковой живописи. Язычники уральских лесов тоже создавали объемные бронзовые изображения в виде пронизок, наверший и пр. Но здесь была одна особенность, связанная с концепцией трех миров. В виде объемных изображений — пронизок, полых фигур — старались делать существ Среднего земного мира: животных, крылатых собак, лосептиц, медведей и пушных зверей. А на односторонних пластинах изображали персонажей иных миров: божеств Верхнего мира и так называемых «половинников» — гибридов Нижнего мира. Человек не мог увидеть их целиком, сзади, они могли только показаться на время. Характерно, что медведь изображался объемным в обычном виде лесного зверя на пронизках и навершиях, но односторонним в ритуальной позе, когда играл роль божества на бляхах и пряжках. У хантов и манси встречались объемные изображения высших божеств: богини Кал-тась и Мир-Сусне-Хума, сделанные из дерева.

16. Одна нога персонажа короче другой

Хромой бог раннего железного века, победитель чудовища, скорее всего, кузнец с чертами громовержца. Часто изображен с крыльями в виде филина. Встречается во всех каталогах звериного стиля.

ПРЕДИСЛОВИЕ К АЛЬБОМУ

Цель альбома — вернуть в научный и художественный оборот сотни изделий звериного стиля, не попавших в музейные каталоги.

В 2010—2012 гг. автор книги «Звериный стиль» фотографировал артефакты на антикварных салонах в Москве, Екатеринбурге, Перми. Эта коллекция изображений представлена в настоящем альбоме. Разумеется, альбом не заменит научный каталог: сопутствующей информации недостаточно для научного издания. Большинство вещей не реставрировано. Тем не менее, это собрание фотографий по-своему уникально и будет интересно исследователям звериного стиля, современным художникам и мастерам по изготовлению сувениров, а также всем, кто интересуется историей Урала и Сибири.

В издании собраны изображения вещей, найденных в классическом ареале звериного стиля от республики Коми до Западной Сибири. В качестве предшественников урало-сибирского звериного стиля представлены подборки артефактов сармато-аланской эпохи в Приуралье (харинская культура), кулайского литья Сибири и гляденовской культуры Прикамья. Основу альбома составили изделия пермского и западносибирского звериного стиля.

Любое сомнение в подлинности вещи исключало появление ее фотографии в этом издании.

В альбоме впервые сделана попытка объединить пермские и зауральские изделия. Урало-сибирский звериный стиль — крупнейшее художественное явление на территории современной России в эпоху до образования древнерусского и российского государства. Объединение географических стилей в альбоме позволяет увидеть единство языческого мира Урала и Сибири и подчеркивает особое значение звериного стиля в истории искусств.

САРМАТО-АЛАНЫ (IV – V в. н. э.)

1
Антропоморфная фигура, изображение трехпалой женщины. На оборотной стороне вертикальная петля для подвешивания.
Бронза. Размеры: 7,5×4 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

2

Антропоморфная женская фигура (показаны признаки пола). Голова увенчана объемным изображением хищной птицы. На теле, возможно, изображен древний сарматский доспех: корсет-кираса. Богиня стоит на животном с одним рогом. Отсутствуют несколько небольших фрагментов слева.

Бронза. Размеры: 14,5×6,5 см

Бассейн Верхней Колвы, Чердынский район Пермского края

3

Антропоморфная фигура с изображением человеческой фигуры на груди. Изделие, скорее всего, из цикла «чердынских богинь». Руки богини пятипалые (редкий вариант), божество стоит на пушном животном.

Бронза. Размеры: 12×5,8 см

р. Кама, Чердынский район Пермского края

4

Антропоморфная мужская фигура с двумя головами. Головы расположены на плечах, руки трехпалые. Одна нога персонажа короче другой. Сюжет напоминает миф о Зурване, иранском божестве, рождающем из плеч двух близнецов Ормазда и Аримана. Похожий сюжет присутствует на луристанских бронзах. Другой вариант: бог-кузнец в двух лицах по типу славянских Кузьмы и Демьяна (Кузьмодемьян).
Бронза. Размеры: 6,5 × 4,1 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

5
Антропоморфная фигура, увенчанная звериной головой. Мужское божество. Правая нога персонажа короче левой.
Бронза. Размеры: 11,5×4,5 см
Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

6
Антропоморфная фигура. Мужское божество с трехпалыми руками в скифском (сарматском) головном уборе: короне с пластинками.
Бронза. Размеры: 5,9×2,2 см
Ранний железный век
р. Кама, Чердынский район Пермского края

7
Фигура божества мужского пола. Правая нога персонажа короче левой.
Бронза. Размеры: 11×4,3 см
Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

8
Антропоморфная фигура, выполненная в скелетном стиле, увенчанная головой животного.
Бронза. Размеры: 6×3,8 см
Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

9
Антропоморфная фигура. Мужское божество в скифском (сарматском) головном уборе. Правая нога персонажа короче левой.
Бронза. Размеры: 9,8×3,8 см
Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

10
Фигура божества с крыльями (хромого филина). Глаза прорезные.
Бронза. Размеры: 6,6×4,5 см
Ранний железный век
Бассейн Верхней Колвы, Пермский край

11
«Скифская принцесса». Женская личина в скифском (сарматском) головном уборе калафе.
Бронза. Размеры: 3,5×2,5 см
Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

12
Фигурка с двумя головами на одном туловище.
Бронза. Размеры: 4×3 см
Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

13
Антропоморфная голова. Фрагмент.
Бронза. Размеры: 7,8×2 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

14
Фигурки двух бобров в геральдической позе.
Бронза. Размеры: 6×3 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

15

Антропоморфная фигура с крыльями вместо рук в короне. Показан признак мужского пола. Особенность фигуры: прорезные глаза и ноги различной длины. Изделие отлично сохранилось.
Бронза. Размеры: 6,5×4,5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

16
Фигура всадника на коне.
Бронза. Размеры: 2,7×4,5 см
г. Краснокамск Пермского края

17
Фигура всадника на коне. Конь покрыт солярными
знаками.
Бронза. Размеры: 5,4×9 см
пос. Ильинский Пермского края

У всадников на двух изображениях удлиненная форма головы: обычай деформации черепов был характерен для сарматов. Круги на лошадиных фигурах могут обозначать солярные знаки или броню, которой покрывали лошадей всадники катафракты. Обратные стороны фигур всадников показаны в иллюстрациях на стр. 10

18
Антропоморфная фигура.
Бронза. Размеры: 6,5×4 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

20
Фигура божества в виде филина. Антропоморфная фигура с крыльями, с отверстием в центре. Правая нога персонажа короче левой. Найден вместе с с богиней №2
Бронза. Размеры: 6,5×5 см
Бассейн Верхней Колвы, Пермский край

19
Личина с крыльями. Божество Филин.
Бронза. Размеры: 5,5×4 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

21
Фигура божества с птичьими крыльями (филин).
В центре фигуры — отверстие.
Бронза. Размер: 5,5×4,3 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

22
Фигурка божества-филина с человеческой личиной и петлями с двух сторон. Над головой — две птичьи головки. Одна нога персонажа короче другой.
Бронза. Размеры: 8,5×6 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

24
Антропоморфная фигурка с крыльями, украшенными двумя головками животных.
Бронза. Размеры: 4,7×4,4 см
Место находки неизвестно

23
Человеческая личина в короне с тремя зубцами. Божество Филин.
Бронза. Размеры: 4×4,2 см
Ранний железный век
р. Кама, Чердынский район Пермского края

25
Личина божества-филина в короне с тремя зубцами.
Бронза. Размеры: 5,5×4,6 см
Ранний железный век
р. Кама, Чердынский район Пермского края

26
Человеческая фигура, увенчанная головой зверя. Мужское божество (показан признак пола). Правая нога короче левой.
Бронза. Размеры: 8×3,4 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

27
Антропоморфная фигура, увенчанная головой животного. Левая нога божества короче правой.
Бронза. Размеры: 8,3×3,8 см
Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

28

Рамка, украшенная двумя антропоморфными головами (мужской и женской?) в головных уборах, стилизованных под стебли и с растением в центре. Снизу изображены ноги персонажей.

Бронза. Размеры: 8,3×3,5 см.

Верхнее Прикамье, Пермский край

История и сюжет: В зороастризме есть своя первая человеческая пара Мартъя и Мартянаг. Родились они из упавшего на Землю семени убитого первочеловека Гайомарда. Вернее, из семени выросло растение ревень, а на его стеблях образовалась первая человеческая пара. Пара была настолько сросшейся, что Ормазд (верховное божество) не знал, сколько у нее душ — одна или две. Злобный Ахриман внушил людям дурные мысли. Мартъя и Мартянаг «ободрили злобных девок», воинство Ахримана. Ормазд проклял их и наказал отсутствием влечения друг к другу на 50 лет. Затем их потомки заселили Землю.

Так упрощенно звучит миф о первой иранской паре. Подробно: «Большой Бундахишн», глава XIV, пехлевийский текст круга «Авесты».

Видно, как мастер изобразил пальчатый ревень в центре, стилизовал под стебли головы мужчины и женщины в остроконечных сарматских шапках-башлыках. Сросшаяся пара (одни ноги на двоих) показана в момент наказания: тела разделены, влечение отсутствует, гениталии зачеркнуты.

Скорее всего, изделие изображает первую человеческую пару иранской мифологии.

29
 Фигура копытного животного с телом быка и одним рогом.
 Бронза. Размеры: 3×5 см
 р. Кама, Чердынский район Пермского края

30
 Фигура зверя (дракона?)
 Бронза. Размеры: 1,8×6,5 см
 Верхнее Прикамье, Пермский край

31

На пластине изображена птичья (?) голова на гибриде бобра и наземного животного. Гибрид окольцован, петлей с линией изображен желудок.

Одно из ранних изображений с возможным сюжетом путешествия героя в чреве монстра.

Бронза. Размеры: 3,5×8 см. Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

32

Силуэт бобра, вписанный в фигуру неизвестного зверя.

Бронза. Размеры: 2,9×10,6 см. Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

33
Полая голова барана.
Бронза. Размеры: 6×4 см
р. Конда, ХМАО-Югра

35
Человеческая личина в короне с зубцами.
Бронза. Размеры: 11×5,4 см
Зауралье

34
Человеческая личина в головном уборе (шлеме?), увенчанная
головой хищной птицы.
Бронза. Размеры: 7×5,5 см
Ранний железный век
Верхнее Прикамье, Пермский край

36
Изображения птиц в рамке с повернутыми к хвосту головами.
Бронза. Размеры: 5,8×5 см
Зауралье

37

Три головы в лодке с головой змеи (дракона?). Возможен вариант сюжета: три героя в чреве животного.
Бронза. Размеры: 2,9 × 13 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

38

Три птичьих (?) головы в лодке или над телом большой змеи.
На хвосте змеи (на корме лодки) неизвестное животное.
Бронза. Размеры: 2,5 × 13 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

39

Фигура змеи (лодки?) с изображением трех голов на спине.
Бронза. Размеры: 2,4 × 12 см. Ранний железный век.
р. Кама, Чердынский район Пермского края

40
Изображение лодки с головой змеи.
Бронза. Размеры: 1,2×13 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

41
Фрагмент фигуры птицы с поясной антропоморфной фигурой всадника. Тело птицы покрыто треугольниками, вероятно, обозначающими железо. Возможный сюжет: персонаж летит на железной птице, см. мифы о путешествии героя на железной птице Товлынг-Карс (манси).
Бронза. Размеры: 1,8×5,2 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

42
Фигура птицы с наездником (?)
Сюжет аналогичен. Ранний железный век.
Бронза. Размеры: 2,8×10 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

КУЛАЙСКАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ

43
Человеческая личина. На верхней части — недолив.
Бронза. Размеры: 7 × 4 см
Зауралье

44
Личина антропоморфная. На верхней части и в области левого глаза недолив.
Бронза. Размеры: 8 × 4,9 см
р. Конда, ХМАО-Югра

45
Фигура антропоморфная. Скорее всего, изображает
воина в шлеме. Венчает шлем, снабженный
«теменной тарелкой» — мисюжкой, шишка,
усиливающая его защитные свойства.
Бронза. Размеры: 15×7,8 см
р. Конда, ХМАО-Югра

46
Большая человеческая фигура с двумя головами и семью лицами. Возможно, изображает семь богов-близнецов, рожденных от единого божества.
Бронза. Размеры: 21,5×8,2 см
р. Конда, ХМАО-Югра

47
Антропоморфная фигура. Женское (?) божество. На щеках вытянутой личины изображены пушные звери.
Бронза. Размеры: 18×6 см
Зауралье

48
Большая личина, увенчанная головой хищного зверя (волка?)
Бронза. Размеры: 11×4 см
р. Исеть при впадении в р. Тобол, ХМАО-Югра

ЗАПАДНОСИБИРСКИЙ И ПЕРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ (VI–XI вв.)

49

Пластина с изображением человеколосьихи.

Над «птичьим лицом» персонажа видна лосиная голова, женщина стоит на гибриде, окружена тремя зооморфными головами.

Бронза. Размеры: 5,8×2,7 см

Верхнее Прикамье, Пермский край

50 Женская антропоморфная фигура (показан признак пола) в окружении человеколосей. Бронза. Размеры: 5,5×3,8 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

51 Пластина с человеколосем. Персонаж обладает одним крылом, другая рука оканчивается копытом. Перевертыш. Бронза. Размеры: 6,8×2,5 см
г. Березники Пермского края

52 Человеческая мужская фигура под аркой из лосиных голов стоит на двухголовом гибриде. Рядом с ногами мужчины знаки солнца и месяца. Бронза. Размеры: 5,4×4 см
р. Вычегда, Республика Коми

53 Прорезная пластина с танцующим (?) человеколосем на гибриде. Белая бронза. Размеры: 6,5×2,5 см
г. Березники Пермского края

54 Пластина с изображением человеколося с птичьим лицом под лосиной головой. Пластина разломана на три части, возможно, отломана нижняя часть с гибридом. Бронза. Размеры: 9×4 см
г. Березники Пермского края

55
Навершие ножа в виде головы оленя.
Бронза. Размеры: 5,5×3 см
р. Лозьва, Свердловская область

57
Человеческая фигура в круге.
Бронза. Размеры: 5×3,2 см
р. Колва, Чердынский район Пермского края

56
Подвеска с изображением личины. Использовалась, скорее всего, как нагрудный диск в погребении.
Серебро. Размеры: 2,7×2 см
р. Коса, Коми-Пермяцкий округ Пермского края

58
Подвеска с рельефным изображением личины в окружении лосиных голов. Использовалась, скорее всего, как нагрудный диск в погребении.
Серебро. Размеры: 2,7×2 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

59
Прорезная пластина с человекоколем в позе «египетского воина». Мужской персонаж (показан признак пола), расположенный на гибриде, держит в левой руке человеческую голову, в правой — меч. У левого плеча человекоколя изображена зооморфная голова. Бронза. Размеры: 9×3,2 см
р. Язьва, Пермский край

60

Прорезная пластина с изображением двух трехпалых человекокошей анфас и антропоморфной трехпалой фигуры в профиль. Центральный персонаж увенчан головой хищной птицы. Группа расположена на бобре. Бронза. Размер: 17,8×5,5 см. Верхнее Прикамье, Пермский край

61

Прорезная ажурная пластина. Семь человекокопеев в ритуальном танце. Человекокопеев обладают крыльями, копытами и «птичьими лицами» под лосиными головами. В левой части пластины видны еще два существа. Пластина повреждена.

Бронза. Размеры: 4,8×8,8 см

Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

62

Семь лосиных голов на головах рыб (гибридов?).

Бронза. Размеры: 3,5×8 см

р. Язьва, Пермский край

63

Прорезная пластина. Семь человеколовей в ритуальном танце. Лоси расположены на головах животных (гибридов?).

Бронза. Размеры: 5,4×9 см

Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

64

Прорезная пластина. Семь человеколовей с птичьими лицами и крыльями расположены на головах гибридов. Над птичьими головами расположены головы лосей. В правом верхнем углу видно изображение солнца и фигура летящей птицы. Композиция заключена в рамку.

Бронза. Размеры: 5,5×8,2 см

р. Вишера, Пермский край

65
Пластина с изображением трех человекокоших.
Бронза. Размеры: 5,5×4,1 см
г. Березники Пермского края

66
Фигура человеколося на гибриде в «египетской позе».
Бронза. Размеры: 6,5×2,8 см
г. Березники Пермского края

67
Пластина с изображением пяти людей-птиц.
Бронза. Размеры: 3,2×5 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

68
Прорезная пластина с человеколосьем. Персонаж с «птичьим лицом» под головой лоса. Слева видна зооморфная голова (гибрида?).
Бронза. Размеры: 5,5×2,4 см
Косинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

69
Прорезная пластина с человеколосьем-перевертышем без гибрида. При повороте на 180 градусов виден другой человеколось.
Бронза. Размеры: 5×2,5 см
Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

70
Прорезная пластина с человеколосьем на гибриде. Рамка частично сломана.
Бронза. Размеры: 7,5×2,7 см
Косинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

71
Прорезная пластина с человеколосьем. Необычно расположение гибрида — слева, а не под ногами.
Бронза
г. Березники Пермского края

72

Прорезная пластина. Человеколось с «птичьим лицом» и лосиной головой над ним. На ногах видны копыта. В обрамлении присутствуют головы животных. Персонаж расположен на гибриде. Бронза. Размеры: 10×4,2 см
г. Березники, Пермский край

73

Пластина с человеколосьем на гибриде (рыба с лапами?). Желудок (?) персонажа обозначен петлей каплевидного типа. Бронза. Размеры: 6×3 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

74
Пластина с изображением человеколося.
Необычно «индейское» лицо персонажа и
пояс на фигуре.
Бронза. Размеры: 7×3 см
г. Березники Пермского края

75
Пластина с изображением человеколося
(лосиная голова над птичьим лицом)
на гибриде.
Бронза. Размеры: 6,5×2,5 см
р. Язьва, Пермский край

76
Необычная пластина с фигурой
человеколося-птицы и шестью головами
человеколосяй. Возможно, мастер лаконично
показал семерку братьев человеколосяй.
Бронза.
Зауралье. Свердловская область (?)

77
Человеколось на гибриде. Под рукой
персонажа зооморфная голова.
Бронза.
г. Березники Пермского края

78
Прорезная пластина. Схематично
изображенный человеколось держит в руке
человеческую голову.
Бронза. Размеры: 3,5×2,5 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

79
Пластина прорезная. Фигура человеколося
на гибриде. Необычно расположена голова
лося.
Бронза. Размеры: 4,7×1,7 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

80
Пластина прорезная с двумя человеколосями на гибриде рыбы с наземным животным.
Бронза. Размеры: 3×5,3 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

82
Человеческая фигура, покрытая знаками в форме птицы. Знаки расположены на лбу, на руках и ногах.
Бронза. Размеры: 7,2×2,1 см
р. Конда, ХМАО-Югра

81
Пластина с крылатым человеколосем.
Бронза. Размеры: 6×2,5 см
Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

83
Пластина с тремя лосиными головами на гибриде-ящере.
Бронза. Размеры: 8,5×2,8 см
г. Березники, Пермский край

84
Антропоморфная фигура на гибриде под головой лося. Сделано
в необычной авторской экспрессивной манере.
Бронза. Размеры: 5×1,8 см
Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

85

Пластина с изображением семьи: мужчина, женщина и ребенок. Семейство стоит на гибриде под аркой из лосиных голов. Бронза. Размеры: 6×4,5 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

86

Пластина с изображением языческого «святого семейства»: ребенок с родителями на гибриде. Бронза. Размеры: 5,3×3 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

87

Пластина с изображением семьи. Родители с ребенком стоят под аркой из лосиных голов на гибриде. Пластина сломана. Бронза. Размеры: 6,7×4 см
г. Березники Пермского края

88

Обломок пластины. Мужчина с женщиной и ребенком под головой лося. У женщины показан признак пола. Бронза. Размеры: 4×2,5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

89
Прорезная пластина с изображением семьи — мужчины и женщины с ребенком.
Бронза. Размеры: 5,5×3,5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

90
Пластина с изображением семейной пары (у мужчины показан признак пола). Пара стоит на гибриде под аркой из лосиных голов.
Бронза. Размеры: 6,2×4 см
Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

91
Родители с ребенком стоят на гибриде под аркой из лосиных голов. Изображение нечеткое.
Бронза.
Верхнее Прикамье, Пермский край

92
Родители с ребенком стоят на гибриде под аркой из лосиных голов.
Бронза.
Верхнее Прикамье, Пермский край

93

Две антропоморфные фигуры. Изображение двух противоборствующих близнецов. Отливка с дефектом, недолив. Возможный сюжет: борьба братьев — богов двух миров.

Бронза. Размеры: 5×3,4 см
г. Березники Пермского края

94

Прорезная пластина с изображением двух человеческих фигур — близнецов в рамке.

Близнецы показаны с косами (косатые богатыри?).

Бронза. Размеры: 5×5 см
Бассейн Сев. Сосьвы. Свердловская область

95

Три антропоморфные фигуры изображены стоящими на гибриде. В центре мужчина в шлеме с гривной на шее, по бокам женщины с косами в виде змей. Перевертыш: при повороте на 180 градусов руки и ноги женщин превращаются в птиц с головами на длинных шеях, на гибриде видна человеческая личина, ноги гибрида превращаются в головы змеев.

Сюжет неизвестен, можно предположить, что изображено божество с двумя женами, у которых есть магические способности (жены-колдуньи), третья жена была убита или заколдована и оказалась в подземном мире.

Бронза. Размеры: 6,4 × 5,7 см

д. Кондратьева слобода, Чердынский район Пермского края

96

Подвеска с тремя антропоморфными фигурками в остроголовых шлемах.
Бронза. Размеры: 4×3 см
с. Губдор Чердынского района Пермского края

98

Три антропоморфные фигуры на гибриде. Поздний пермский звериный стиль, условно-графическое изображение. Персонаж в центре остроголов (в шлеме?).
Бронза. Размеры: 5,8×3 см
р. Язьва, Пермский край

97

Человеческая личина на гибриде под аркой из лосиных голов.
Над личиной два отверстия для подвешивания.
Бронза.
г. Березники Пермского края.

99

Человеческая личина на гибриде под аркой из лосиных голов.
Бронза. Размеры: 3,7×3,3 см
р. Язьва, Чердынский район Пермского края

100
Личина на гибриде в окружении лосиных голов.
Бронза. Размеры: 3,8×2,5 см
р. Язьва, Пермский край

102
Личина на гибриде в окружении лосиных голов.
Бронза. Размеры: 3×2,6 см
р. Язьва, Пермский край

101
Личина в арке из лосиных голов на гибриде.
Бронза. Размеры: 4×2,8 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

103
Личина.
Бронза. Размеры: 3,4×3 см
Косинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

104

Антропоморфная фигура. Женщина держит перед собой ребенка. Над головой женщины схематично изображена голова птицы или головной убор в виде птичьей головы. Бронза. Размеры: 7 × 2,5 см
р. Вишера, д. Омелино Чердынского района Пермского края

105

Человеческая фигура. Женщина держит перед собой ребенка. Линии в отливке размыты, вероятно, это не первая копия с модели оригинала. Бронза. Размеры: 7 × 3,4 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

106

Женская фигура со сведенными на животе руками. В руках женщина держит ребенка. Горизонтальные насечки в нижней части пластины характерны для металлопластики Зауралья.
Бронза. Размеры: 6,2×2 см
Зауралье

107

Фигура женщины, увенчанная головой неизвестного животного. Женщина держит перед собой ребенка.
Бронза. Размеры: 6,3×2,9 см
Бассейн Верхней Колвы. Чердынский район Пермского края

108

На прорезной пластине изображены две антропоморфные фигуры разного размера на коне, ступающем по головам животных, расположенных на змее. Рядом с конем знак солнца. Возможный сюжет: возвращение героя из Верхнего мира с невестой — дочерью Солнца. Разница в размере фигур, скорее всего, означает половое различие.
Бронза. Размеры: 5,5×7,5 см
р. Коса, Косинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

109

Две антропоморфные фигуры разного размера расположены на коне, стоящем на змее и голове животного. Группу сопровождают хищные птицы. Впереди коня — знак солнца.

Сюжет тот же, что и на предыдущем изображении: возвращение героя из другого мира с невестой — дочерью Солнца.

Бронза. Размеры: 6,3×5 см

р. Коса, Косинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

110

Сломанная прорезная пластина. Отсутствует фрагмент. Изображает трех человеколосей на коне-лосе. Над головой животного изображена головка птицы. Вместо копыт у коня изображены пальцы (?). На один из пальцев коня-лося надето кольцо из серебряной фольги.

Белая бронза. Размеры: 7 × 10 см
г. Березники Пермского края

111

Подвеска со сложным антропоморфным декором. Мужчина и женщина (показаны признаки пола) стоят на коне в окружении человеколосей. Под конем изображено небольшое животное.

Бронза. Размеры: 5 × 4 см
р. Колва, Чердынский район Пермского края

112
Опоясанный всадник в шлеме на коне. Конь стоит на змее-рыбе.
Бронза. Размеры: 8×13 см
р. Обь, ХМАО-Югра

113
Подвеска в виде коня.
Бронза. Размеры: 5,2×7,5 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

114
Фрагмент подвески в виде всадника. Конь стоит на змее.
Бронза. Размеры: 6×6,5 см
Место находки неизвестно

115
Подвеска с изображением всадника на коне. Конь ступает по змее.
Белая бронза. Размеры: 5×7 см
с. Камгорт Чердынского района Пермского края

116
Подвеска. Личина на гибриде под аркой лосиных голов.
Бронза. Размеры: 2,8×2,4 см
г. Березники Пермского края

117
Объемная фигурка хищного зверя (медведя?)
Бронза. Размеры: 3,5×6,4 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

118
Прорезная пластина в виде диска с изображением пушных зверьков и рыбьих голов.
Бронза. Диаметр 4,5 см
г. Березники Пермского края

119
Прорезная пластина с изображением пушных зверей, головы лося, растения и хлебной лепешки. Пластина сломана.
Бронза. Диаметр 5,5 см
г. Березники Пермского края

120
Прорезная пластина в виде диска с изображением пушных зверьков. Внизу различимо изображение белки. В центре и на краю пластины по одному отверстию.
Бронза. Диаметр 4,5 см
р. Коса, Косинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

121
Пластина с фигурами трех бобров, вписанными в круг. Пластина повреждена.
Бронза. Размеры: 5,7×5,1 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

122

Гибрид из бобра и «мамонта» с бивнями с антропоморфной головой на спине. У гибрида на теле изображена рыба.

Сюжет: путешествие героя в чреве монстра. Возможный вариант сюжета: превращение героя в рыбу.

Бронза.
Зауралье

123

Голова человеколося на гибриде бобра и другого животного. Пасть гибрида обернута кольцом из серебряной фольги. Перевертыш.

Возможный сюжет: путешествие героя в чреве гибрида-помощника.

Бронза. Размеры: 5,5 × 10,5 см

Бассейн Средней Оби

124

Прорезная пластина представляет композицию из трех фигур: подпоясанный человек с косой сидит на гибриде. Голова гибрида окольцована (показан ошейник), гибрид в свою очередь стоит на другом окольцованном гибриде (рыбы с наземным животным?). Космограмма выражает представления создателей пластины об устройстве Вселенной.

Бронза. Размеры: 4,4×8,5 см
г. Сургут, ХМАО-Югра

125

Поясная человеческая фигура на гибриде. У гибрида треугольником с линией, вероятно, обозначены желудок и пищевод.

Возможный сюжет: путешествие героя в желудке животного.
Бронза. Размеры: 3,8×7,8 см
г. Березники Пермского края

126

Фигура гибрида большого размера с орнаментом в виде выпуклых точек (перлы) и пятью поперечными полосками на теле. Двумя линиями и петлей показан желудок. На спине гибрида изображена небольшая человеческая голова.

Сюжет: путешествие героя в чреве монстра.

Бронза. Размеры: 18×7 см

р. Обь, ХМАО-Югра

127

Прорезная пластина с изображением двух гибридов и четырех птичьих голов.

На гибриде бобра и хищного зверя расположен гибрид собаки и рыбы, на нем видны четыре птичьих головы. В отличие от других изображений здесь бобр изображен под рыбой и показано нехарактерное число голов — четыре вместо 3, 5 или 7.

Бронза. Размеры: 4,5×8,5 см

р. Конда, ХМАО-Югра

128

Фрагменты пластины со сложным сюжетом, аналогичным «Ныргындинской пластине». Изображает путешествие человекокося на гибриде в окружении голов животных. Бронза. Размеры: 7,8×11 см
Чердынский район Пермского края

129

Фигурка ящерицы. На шее ящерицы «ошейник» из серебряной фольги. Бронза. Размеры: 3×14,5 см
р. Вильва, Чердынский район Пермского края

130
Антропоморфная фигура на гибриде, окруженная человеколосями.
Бронза. Размеры: 6,2×4,6 см
р. Язьва, Пермский край

131
Антропоморфная фигура на гибриде, окруженная человеколосями.
Бронза. Размеры: 6,4×4 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

132
Человеческая фигура под аркой из лосиных голов.
Бронза. Размеры: 6,4×4 см
р. Язьва, Пермский край

133
Человеческая фигура под аркой из лосиных голов.
Бронза.
р. Язьва, Пермский край

134
Человеческая фигура на гибриде под аркой из лосиных голов.
Размеры: 6,4×4 см
р. Язьва, Пермский край

135
Пластина с божеством мужского пола (показан признак пола),
стоящим на гибриде под аркой из лосиных голов.
Бронза. Размеры: 7,8×4,5 см
г. Березники Пермского края

136
Человеческая фигура на гибриде под аркой из лосиных голов.
Размеры: 6×5 см
р. Язьва, Пермский край

137
Человеческая фигура под аркой из лосиных голов на гибриде.
С левой стороны брак литья — недолив.
Бронза. Размеры: 7,4×4,3 см
г. Соликамск Пермского края

138
 Антропоморфная фигура под аркой из лосиных голов на гибриде.
 Пластина сломана.
 Бронза. Размеры: 9×5 см
 р. Язьва, Пермский край

139
 Фрагмент пластины. Человеческое лицо под аркой из лосиных голов.
 Бронза. Размеры: 4,9×3,6 см
 р. Кама, Чердынский район Пермского края

140
 Человеческая фигура с зооморфным декором. Изображение
 человека окружено головами животных.
 Бронза. Размеры: 4,5×3 см
 Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

141
 Человеческая фигура под аркой из лосиных голов на гибриде.
 Бронза. Размеры: 4,3×2,3 см
 р. Язьва, Пермский край

142

Антропоморфная фигура, окруженная человеколосьями, стоит на гибриде. Человек изображен с открытым скелетом. Две человеческие головы по бокам — возможно, духи предков или родители божества. Бронза. Размеры: 6,8×4,5 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

История: Редкая пермская пластина, где изображен герой с открытым скелетом. Открытый скелет означает сюжет смерти и воскрешения, показывает, что герой побывал в ином мире и вернулся. По воззрениям урало-сибирских народов, сохранность скелета человека и зверя — залог будущего возрождения. На костюмах сибирских шаманов

часто изображался скелет как символ посвящения в маги, знак особого статуса. Изображенные по сторонам персонажа духи разобрали человека до скелета, а затем собрали заново — уже божеством.

Персонаж — великий герой, победивший смерть.

143

Композиция со сложным антропоморфным декором. Мужчина (показан признак пола) стоит на гибриде в окружении лосиных голов и голов иных животных. По числу голов жертв можно предположить, что этот персонаж являлся основным божеством создателей пластин. Бронза. Размеры: 7,8×5,7 см
г. Березники Пермского края

144

Прорезная пластина: антропоморфное мужское божество (показан признак пола) стоит на гибриде в арке из человекокопс с крыльями. По сторонам фигуры изображения солнца и месяца. Бронза. Размеры: 6×4 см
Гайнский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края

История: «Жена родила тебе сына: на одной щеке месяц сияет, на другой щеке солнце сверкает», — говорится про будущего героя в хантыйских сказках. Пластина выглядит как иллюстрация к сказке. По некоторым мифам, люди произошли от Небесного брака, союза

светил. Знаки солнца и месяца здесь могут заменять изображения родителей. С другой стороны, в сказаниях угров Альви (Тарпыг) много путешествует по иным мирам и берет на небе в жены дочерей Солнца и Месяца. Может быть, это знаки небесных супругов героя?

145

Мужская фигура (показан признак пола) в шлеме, увенчанном головой филина.
Бронза. Размеры: 10,3×3,5 см
р. Обь, ХМАО-Югра

146

Мужская фигура в шлеме с наглазниками. Сверху показаны две лосиные головы. В отличие от пермского звериного стиля головы расположены не в виде арки. На оборотной стороне вертикальная петля для подвешивания.
Бронза. Размеры: 13×3,5 см
р. Обь, ХМАО-Югра

147

Шлем-маска, увенчанная головой филина. На оборотной стороне вертикальная петля. Возможно, это нагрудная бляха-амулет богатыря-князя, военного и духовного вождя.
Бронза. Размеры: 9,5×6 см
р. Обь, ХМАО-Югра

148

Пластина с изображением антропоморфной фигуры. Поздний схематично-графический стиль. Божество стоит под аркой из лосиных голов на гибриде. Пластина сломана, собрана из фрагментов.

Белая бронза. Размеры: 5,4×3 см
р. Язьва, Пермский край

149

Человеческая фигура анфас на гибриде под аркой из лосиных голов. Бронза. Размеры: 4,8×3,2 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

150

Фигура быка.

Бронза. Размеры: 3,3×8,6 см
г. Березники Пермского края

151
Человеческая фигура.
Бронза. Размеры: 3,8×2 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

153
Прорезная пластина с изображением
мужской фигуры с личиной на теле.
Бронза. Размеры: 9,5×5 см
р. Обь в районе г. Сургут, ХМАО-Югра

155
Человеческая фигура.
Бронза. Размеры: 5,8×2,5 см
Место находки неизвестно

152
Пластина с изображением человеческой
фигуры, окруженной птицами (змеями?).
Перевертыш: ноги божества при повороте
на 180 градусов превращаются в головы
птиц, а руки — в лосиные головы.
Бронза. Размеры: 6,5×3,3 см
Зауралье

154
Мужская фигура (показан признак пола).
Бронза. Размеры: 8×3,3 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

156
Антропоморфная фигура в окружении рыб.
Возможный сюжет: изображение известного
божества хантов «Обского старика»,
создателя рыб.
Белая бронза.
Зауралье

157

Трехглавое крылатое божество, увенчанное головой птицы, стоит на бобре. Три человеческие личины выглядят реалистично, крылья обрамлены перлами — точечным орнаментом. На оборотной стороне вертикальная петля.

Бронза. Размеры: 10×7 см

Бассейн р. Лозьва, север Свердловской области

Первая публикация: А. Бауло. Древние бронзы из случайных сборов. — Новосибирск, 2011

158

Пряжка с изображением слона. Возможно, импортное изделие из Согда, Ирана или Индии. Найдено в комплексе с ломоватовскими изделиями.

Бронза. Размеры: 3,2×5,2 см
г. Березники Пермского края

159

Накосная подвеска в виде лебедя с лапками на кольцах.

Бронза. Размеры: 7×4,5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

160

Подвеска с изображением двух птиц. Головы птиц направлены в противоположные стороны, в нижней части пластины — три личины или три черепа в коронах (?). Шей птиц на оборотной стороне соединены петлей для подвешивания.

Бронза. Размеры: 5,3×4,5 см
ХМАО-Югра

161
Навершие кинжала с изображением хищной птицы.
Бронза. Зауралье

162
 Фигура трехглавой совы.
 Бронза. Размеры: 5,7×6,2 см
 р. Сев. Сосьва, Свердловская область

164
 Трехглавая птица с грубым изображением личины на теле.
 Бронза. Размеры: 7,4×7,5 см
 р. Сев. Сосьва, Свердловская область

163
 Фигура трехглавой птицы с изображением личины на груди.
 Бронза. Размеры: 7,3×7,5 см
 р. Сев. Сосьва, Свердловская область

165
 Трехглавая птица.
 Бронза. Размеры: 5×4,5 см
 р. Сев. Сосьва, Свердловская область

166

Прорезная пластина с изображением трехглавой птицы. На груди птицы улыбающаяся человеческая личина, от которой по сторонам тянутся головы лосей. Правая часть пластины сломана и собрана в виде фрагментов.

Бронза. Размеры: 8,5 × 15,6 см

р. Вишера, Чердынский район Пермского края

167

Трехглавая птица с человеческой личиной на груди. На крыльях два отверстия для подвешивания.

Бронза. Размеры: 9,6 × 12 см

р. Кама, Чердынский район Пермского края

168

Композиция со сложным многофигурным антропоморфным декором. Изображение представляет собой фигуру птицы (филина), окруженную двумя хищными птицами по сторонам головы. На груди выпукло и реалистично изображены две человеческие личины. Бронза. Размеры: 7,5 × 5,8 см
с. Демьянское, р. Иртыш, ХМАО-Югра

169

Фигура птицы. Изделие украшено сложным орнаментом в виде овалов на шее и продольных полосок на крыльях в сочетании с точечным орнаментом.
Бронза. Размеры: 5,8×3,6 см
с. Демьянское, р. Иртыш, ХМАО-Югра

170
 Фигура «кричащей» птицы с опущенными крыльями.
 Бронза. Размеры: 9,3×6 см
 Бассейн Сев. Сосьвы, Свердловская область

171
 Миниатюрная фигурка со сложной зооморфной композицией. Сова с фигурой филина на груди расположена на идущем медведе.
 Бронза. Размеры: 3,5×2 см
 Бассейн Сев. Сосьвы, Свердловская область

172
 Фигура птицы с опущенными крыльями.
 Бронза. Размеры: 9×7 см
 Бассейн Сев. Сосьвы, Свердловская область

173
 Двуглавая птица с человеческой мужской фигурой на груди (показан признак пола).
 Бронза. Размеры: 5,5×7 см
 р. Кама, Гайнский район Пермского края

174
 Подвеска-лунница с личиной.
 Бронза. Размеры: 4×4,2 см
 Чердынский район Пермского края

175
Фигура трехглавой птицы.
Бронза. Размеры: 6,5×5,4 см
г. Сургут, р. Обь, ХМАО-Югра

176
Фигура со сложным зооморфным декором.
В центре — личина филина, окруженного двумя трехглазыми (?)
хищными птицами.
Бронза. Размер: 6,2×5,2 см
р. Конда, ХМАО-Югра

177
Фигура птицы с двумя ушками для подвешивания.
Бронза. Размеры: 8×4,6 см
Зауралье

178
Человеческая личина, увенчанная головой совы (филина). По краям
личины два отверстия для подвешивания.
Бронза. Размеры: 8×4,2 см
ХМАО-Югра

179

Гибрид водного и наземного зверя. На туловище животного изображена человеческая личина.

Бронза. Размеры: 3,2×13,4 см

р. Сев. Сосьва, Свердловская область

180

Накладка с четырьмя головами медведей. Две головы медведя, изображенные в ритуальной позе, обращены к двум аналогичным медвежьим мордам.

Бронза. Размеры: 2,2×11,5 см

п. Ныроб, р. Колва, Чердынский район Пермского края

181

Пронизка. Биметаллическое кресало с объемным бронзовым навершием в виде медведя. Железный ударник не сохранился.

Размеры: 6,5×6,4 см

Зауралье

182

Полая фигурка медведя.

Бронза. Размеры: 3×5,2 см

р. Пелым, север Свердловской области

183
Щиток с изображением филина анфас. Рядом с головой филина две
лосиные (?) головы. Пластина частично сломана.
Бронза. Размеры: 6×9,5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

184
Фигура совы (филина) с личиной на груди.
Бронза. Размеры: 9×6,4 см
Зауралье

185
Фигурка птицы с распахнутыми, опущенными вниз крыльями
с выпуклым человеческим лицом на груди.
Бронза. Размеры: 6,2×2,2 см
р. Коса, Коми-Пермяцкий округ Пермского края

186
Фигура птицы с головой в профиль и личиной на груди.
Бронза. Размеры: 4×5 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

187
Подвеска в виде фигуры хищной птицы.
Пищевод и желудок отмечены точечным орнаментом.
Бронза.
р. Конда, ХМАО-Югра

188
Фигура птицы с расправленными, обращенными под углом вниз крыльями, с человеческим лицом на груди. Ранний железный век.
Бронза. Размеры: 10×12 см
р. Конда, ХМАО-Югра

189
Подвеска в виде полый фигуры птицы (лебедя?).
Бронза. Размеры: 4,4×6,5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

190
Подвеска в виде птицы с распахнутыми крыльями, с выпуклым изображением птицы на груди. Два отверстия для подвешивания.
Бронза. Размеры: 3,8×4 см
р. Коса, Коми-Перяцкий округ Пермского края

191
Навершие в виде поллой головы лошади (лося).
Бронза. Размеры: 4 × 8 см
г. Сургут, ХМАО-Югра

192
Статуэтка, объемная фигурка в виде птицы (журавль).
Бронза.
Среднее Прикамье Пермского края

193
Подвеска в виде фигуры лосихи с лосенком внутри. Пластина частично сломана. Возможный сюжет: миф о Небесной охоте.
Бронза. Размеры: 4×5,7 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

194
Фигура коня. Над гривой и под ногами коня изображены головы других животных.
Бронза. Размеры: 5,5×7 см
г. Березники Пермского края

195
Навершие с изображением лося.
Бронза. Размеры: 14,5×7,8 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

196

Эполетообразная застежка с изображением двух бегущих (?) лосей.
Бронза. Размеры: 13,5×8,8 см
р. Вагиль, левый приток Тавды, Свердловская область

Пронизка и подвески-медведки с изображением медведя и других животных. Бронза. Литье.

197

Размеры: 4,2×2,5 см
Верхнее Прикамье

198

Размеры: 3×4,2 см
Приобье

199

Размеры: 2,2×3,4 см
Верхнее Прикамье

200

Размеры: 3,4×6,3 см
Приобье

201

Фигура гибрида медведя с длиннохвостым пушным зверем в рамке.
Шея животного изогнута, голова животного представлена в повороте
назад.
Бронза. Размеры: 4×7 см
р. Конда, ХМАО-Югра

202

Два пушных зверя в геральдической позе.
Бронза. Размеры: 5,6×2 см
р. Колва, п. Ныроб Чердынского района Пермского края

203

Пронизка с двумя животными.
Бронза. Размеры: 12×4 см
р. Тобол, ХМАО-Югра

204

Фигуры двух зверей. Ранний железный век.
Бронза. Размеры: 7×3,8 см
г. Березники Пермского края

205

Фигуры двух бобров в геральдической позе. Обозначены железы, производящие т.н. «бобровую струю», жидкость с сильным мускусным запахом, обладающую, по вероятному мнению создателей звериного стиля, мощным магическим очищающим действием.
Бронза. Высота 6 см
Верховья р. Колвы, Чердынский район Пермского края

206

Два медведя в геральдической позе.
Бронза. Размеры: 5×4,4 см
р. Сев. Сосьва, Свердловская область

207

Фигуры двух животных в геральдической позе. При перевороте на 180 градусов видны головы других животных.
Бронза. Размеры: 9×6,5 см
р. Иртыш, ХМАО-Югра

208
Пронизка с изображением зайца.
Бронза. Размеры: 10×3,5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

209
Навершие с изображением птицы.
Бронза. Размеры: 10,8×3,4 см
Зауралье

210
Подвеска в виде лося.
Бронза. Размеры: 6,5×9,5 см
г. Березники, Пермский край

211
Фигурка лисы (?)
Бронза. Размеры: 3,5×9 см
р. Вишера Чердынского района Пермского края

212
Фигура змеи.
Бронза. Размеры: 3,9×4,6 см
г. Березники, Пермский край

213
Полая голова лося.
Бронза. Размеры: 3,7×2 см
Зауралье

214
Подвеска в виде фигуры бобра. На оборотной стороне вертикальная петля в районе головы. В подвешенном виде бобр «двигался» вверх.
Бронза. Размеры: 2,8×6,5 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

215

Сборка из элементов украшений женского костюма с пронизкой в виде крылатой собаки — Сенмурва. Найдена в комплекте, в порядке, изображенном на фотографии. Крепилась к поясу на кожаном шнурке.

Бронза. Размеры в сборке: 26,5×6 см

Размеры фигуры крылатой собаки (Сенмурва): 6,5×5,5 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

216

Медальон-коробочка с шумящей подвеской из десяти бубенчиков. Верхняя цепочка найдена отдельно.

Бронза. Размеры: 21,8×1,6 см

р. Кама, Чердынский район Пермского края

217
Пронизка с фигурой крылатой собаки.
Бронза. Размеры: 5,5×4,7 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

218
Подвеска в виде полый крылатой собаки большого размера.
Бронза. Размеры: 9×9 см
р. Конда, ХМАО-Югра

219
Пронизка с фигурой крылатой собаки.
Бронза. Размеры: 5×4,2 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

220
Пронизка в виде медведя. На спине сломанные «рожки», возможно, остатки металлической петли.
Бронза. Размеры: 3,5×4,5 см
Приобье

221
 Фигура зайца. На оборотной стороне горизонтальная петля
 для подвешивания.
 Бронза. Размеры: 3,3×5,8 см
 р. Кама, Чердынский район Пермского края

222
 Фигура змеи, свернувшейся в кольцо.
 Бронза. Диаметр: 3,5 см
 Верхнее Прикамье, Пермский край

223
 Изображение звериной «семейки» (выдры?)
 Бронза. Размеры: 2×10 см
 п. Новый Вагиль, Свердловская область

224
Подвеска в виде лосептицы. Крылья покрыты точечным орнаментом.
Бронза. Размеры: 3,1 × 5,4 см
Чердынский район Пермского края

225
Подвеска в виде тонкого наверхия кресала с фигурами лосей.
Бронза. Размеры: 3,5 × 4,3 см
Место находки неизвестно

226
Подвеска. Гибрид собаки с водным животным.
Обычно такой гибрид изображается под ногами
человеколюдей и других героев.
Бронза. Размеры: 2,6×8,2 см
р. Язьва, Пермский край

227
Гибрид щуки с наземным животным (собакой?).
Бронза. Размеры: 1,5×6 см
р. Язьва, Пермский край

228
Гибрид щуки с наземным животным.
Бронза. Размеры: 2,5×7 см
р. Язьва, Пермский край

229
Подвеска с зооморфной фигуркой.
Бронза. Размеры: 1,7×4,6 см
г. Березники, Пермский край

230
Гибрид. Единорог-«мамонт» (?).
Бронза. Размеры: 2,5×6 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

231
Фигура с изображением гибрида бобра с пушным животным.
Бронза. Размеры: 2×5 см
р. Коса, Коми-Пермяцкий округ Пермского края

232

Пластина с изображением двух животных: гибрид бобра с хищным зверем расположен на гибриде рыбы с наземным животным. Космограмма. Работа выполнена с особым художественным мастерством.

Бронза. Размеры: 5,5×11 см
р. Конда, ХМАО-Югра

233

Две фигурки животных, расположенных друг на друге. Подвеска-космограмма. Ранний железный век.

Бронза. Размеры: 4,5×5 см
р. Колва, п. Ныроб Чердынского района Пермского края

234

Фигурки двух гибридов, расположенных друг на друге.

Бронза. Размеры: 1,8×4,2 см
Зауралье

235

Две фигурки бобров (?) расположены одна над другой.

Бронза. Размеры: 2×4,7 см
Свердловская область

236

Фигура лося на рыбе. Ранний пермский звериный стиль.
Космограмма.
Бронза. Размеры: 3,5×4 см
Гайнский район Пермского края

237

Крупная подвеска в форме «бумеранга» с рельефными фигурами
девяяти бобров.
Бронза. Размеры: 8×4 см
р. Коса, Коми-Пермяцкий округ Пермского края

238

Орудие (ножик, скребок?), украшенное головками двух пушных
животных.
Бронза. Размеры: 4×2,5 см
г. Березники, Пермский край

239

Подковообразная подвеска с семью рельефными фигурками бобров.
Бронза. Размеры: 5,4×3,6 см
р. Лозьва, Свердловская область

240

Биметаллическое кресало с головами лошадей.
Бронза. Размеры: 3,5×5,5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

241

Биметаллическое кресало, украшенное головами и лапами медведей.
Бронза. Размеры: 3,8×4,7 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

242

Биметаллическое кресало с поясной человеческой фигурой,
окруженной птицами.
Бронза. Размеры: 4,8×6 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

243

Биметаллическое кресало с изображениями козлов (?).
Бронза. Размеры: 4×5,7 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

244
Биметаллическое кресало с изображением голов лошадей (?).
Бронза. Размеры: 3,5×5,5 см
р. Вишера, Верхнее Прикамье, Пермский край.
Аналогичное кресало найдено в г. Бирке (Швеция)

245
Биметаллическое кресало с изображением всадников.
Бронза. Размеры: 3×5 см
Верхнее Прикамье, Пермский край.
Немало кресал такого типа найдено в Швеции

246
Биметаллическое кресало с экспрессивным изображением пары коней.
Бронза.
р. Конда, ХМАО-Югра

247
Биметаллическое кресало с головами лошадей.
Бронза. Размеры: 3×6 см
Добрянский район Пермского края

248

Гребешок с рукояткой в виде собаки. На теле животного отверстие для подвешивания к поясу. Возможное значение: оберег, собака защищает расположенную в волосах душу от духов болезней и других злых духов.

Бронза. Размеры: 4,8×3 см
г. Березники, Пермский край

249

Ритуальная ложка с изображением головы медведя на ручке. Бронза. Размеры: 8,8×3,3 см
р. Кама, Гайнский район Коми-Пермяцкого округа

250

Гребешок-оберег с биконьковым навершием без прорезей в зубьях. Сверху отверстие для привешивания к косам или поясу. Бронза. Размеры: 5,8×4 см
р. Колва, Чердынского района Пермского края

251

Игольница с остатками кожи внутри. Бронза. Размеры: 6,8×2,2 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

252

Гребешок из лиственницы (?) с бронзовым объемным навершием в виде медведя.

Бронза, дерево. Размеры с зубьями: 8,8×7,5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

253
Антропоморфная женская (?) фигура в позе роженицы. По сторонам персонажа двое животных.
Бронза. Размеры: 4,4 × 2,9 см
Зауралье

254
Фигура женщины (показан признак пола) в позе роженицы с личиной на груди.
Бронза. Размеры: 6,4 × 3,4 см
р. Конда, ХМАО-Югра

255
Навершие в виде головы хищного зверя. На голове зверя изображен косой крест.
Бронза. Размеры: 3,5 × 11,5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

256

Полихромные глазчатые бусы. Возможное происхождение — Боспорское царство. Место находки: п. Орел Пермского края

В исторической литературе имеются сведения о стоимости тех или иных товаров в средние века. В Средней Азии (Согде), по данным Самаркандского договора 712 г. и мугским документам первой четверти VIII в., цены были следующие: раб — 200 драхм (драхма — 3,1 г серебра), кусок ткани большой — 100 драхм, малый — 60, отрез шелка — 28 драхм; корова, откормленная на убой, — 11 драхм, пара быков — 12 драхм, один яхонт — 60 драхм, панцирь с рубахой — 12 драхм, кафши (род обуви) — 12 драхм. По данным Й. Хермана, в XI в. в прибалтийских округах раб стоил 200-300 г серебра, меч или

стрема — 125 г серебра, копье — 50 г, шпоры — 20 г, узда — 10 г, уздечная пряжка — 5 г, нож — 3 г серебра или один дирхем. Одна стеклянная бусина равнялась 3 г серебра или шкурке одной куницы. Аналогичные цены называет и Ибн Фадлан: на Русь за 1 дирхем можно было купить одну зеленую стеклянную бусину. Во всех средневековых могильниках Прикамья бусы — одна из массовых находок.

Р.Д. Голдина. Об общественном устройстве населения неволинской культуры: Удмуртский государственный университет. — Ижевск, 2012.

257

Браслет с изображением священного знака — крест и двух поперечных полосок справа и слева от креста. Косой крест сопровождается пермский звериный стиль на протяжении 600 лет: от «чердынских богинь» до ломоватовских вещей VII—X вв. Бронза. Диаметр около 7 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

258

Браслет пластинчатый с головами медведей в ритуальной позе. Украшен витым рельефным орнаментом. Бронза. Размеры: 3,5×14,5 см
Верхнее Прикамье, Пермский край

259

Сломанный браслет с медвежьими головами и двенадцать колец. Отметим кольцо с головами змей, два кольца с рисунком ложновитого шнура (изображение Вселенной?) и кольцо с изображением неизвестного зверя. Бронза. Диаметр браслета около 7 см
Верхнее Прикамье, Пермский край. Место находки браслета: с. Кочевое Коми-Пермяцкого округа Пермского края

260
Подвеска с головой медведя в ритуальной
позе.
Бронза. Размеры: 3,5×3 см
Зауралье

262
Подвеска с головой медведя.
Бронза. Размеры: 3,4×2,6 см
г. Краснокамск Пермского края

264
Литая голова медведя.
Бронза. Размеры: 2,8×1,8 см
Верхнее Прикамье

261
Подвеска с головой медведя.
Бронза. Размеры: 3,2×2,3 см
Зауралье

263
Подвеска с головой медведя
Бронза. Размеры: 3,4×3,2 см
Гайнский район Коми-Пермяцкого округа
Пермского края

265
Подвеска с изображением головы медведя
в ритуальной позе.
Бронза. Размеры: 2,8×2,8 см
Зауралье

266

Прорезная пластина с изображением семьи — мужчины и женщины (показаны признаки пола) на гибриде.

Редкий вариант популярного сюжета «святого семейства»: изображена пара, ожидающая рождения божественного мальчика, женщина беременна.

Бронза. Размеры: 5,8×3,7 см

г. Березники Пермского края

267
Подвеска с изображением медведя в рамке с точечным орнаментом.
Бронза. Размеры: 8,2×9 см
Зауралье

268

Фигура медведицы(?) в «позе роженицы» с личиной на груди.

Возможный сюжет: медведица — первопредок рода (по мифам манси — фратрии Пор).

Бронза. Размеры: 6×5,2 см

р. Конда, ХМАО-Югра

269

Фигура со сложной зооантропоморфной композицией. Медведь с тремя головами, две головы на месте передних лап. На груди медведя изображена личина, в то время как нос этой личины (причинное место медведя) представляет собой еще одну человеческую личину.

Бронза. Размеры: 9,2×5 см
р. Лозьва, Свердловская область

270

Объемная полая фигура медведя с выпуклой человеческой личиной на груди. На животе изображены морды четырех медведей, обращенные к центральному диску. На плечах фигуры медведя два отверстия. На оборотной стороне вертикальная петля для подвешивания.

Бронза. Размеры: 11 × 7 см
р. Конда, ХМАО-Югра

271

Сложная композиция с фигурой медведя (?)
и двумя медвежатами в геральдической позе.
Бронза. Размеры: 5,1 × 5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

272

Прямоугольная пластина с фигурами четырех медведей.
Бронза. Размеры: 4,5×7 см
р. Вагиль, левый приток Тавды, Свердловская область

273

Прямоугольная пластина с фигурами двух медведей
и четырьмя выпуклыми полусферами.
Бронза. Размеры: 4,5×6,5 см
р. Вагиль, левый приток Тавды, Свердловская область

274

Прямоугольная пластина с тремя головами медведей, расположенными горизонтально. Между крайними головами и лапами медведей расположены по пять выпуклых полусфер. Бронза. Размеры: 6,5×4 см
р. Лозьва, север Свердловской области

276

Прямоугольная пластина с тремя головами медведей, расположенными горизонтально. По вертикали с краев пластины расположены по пять полусфер. Бронза. Размеры: 7×3,5 см
Зауралье

275

Прямоугольная пластина с тремя головами медведей, расположенными горизонтально. По вертикали с краев пластины расположены по четыре полусферы. Бронза. Размеры: 6×4 см
р. Обь, ХМАО-Югра

277

Пластина с тремя головами медведей, расположенными вертикально, в ритуальных позах. Бронза
р. Обь, ХМАО-Югра

278
Прямоугольная пластина с тремя головами медведей, расположенными вертикально.
Бронза. Размеры: 7,2 × 4,4 см
р. Обь, ХМАО-Югра

279
Прямоугольная пластина с тремя головами медведей, расположенными вертикально, и тремя головами медведей в ритуальной позе, расположенными горизонтально.
Бронза. Размеры: 6,3 × 4 см
р. Конда, ХМАО-Югра

280
Прямоугольная пластина с двумя головами медведей, расположенными вертикально.
Бронза. Размеры: 6 × 4 см
р. Тавда, п. Таборы, Свердловская область

281
Прямоугольная пластина с четырьмя головами медведей, расположенными мордами друг к другу, и четырьмя выпуклыми полусферами между ними. По центру изображение сложного орнамента (изображает пищевод, кишечник?).
Бронза. Размеры: 6,5 × 4,5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

282

Пряжка со сложным зооморфным декором. Голова гибрида медведь-бык в рамке с фигурами зайцев. Приемник украшен изображением птицы. Редкий вариант: на пряжке расположены подвески с головами медведей.

Бронза. Размеры: 16,5×13,5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

283

Пряжка со сложным зооморфным декором. Изображен зверь в распластанной позе. Приемник украшен головой птицы и двумя головами зверей.

Бронза.

р. Конда, ХМАО-Югра

284

Пряжка со сложным зооморфным декором. Лицевая сторона украшена изображением головы гибрида медведя с быком и фигурами двух зайцев. Приемник украшен головой птицы и двумя головами зверей.

Бронза.

р. Конда, ХМАО-Югра

285

Пряжка со сложным зооморфным декором. Лицевая сторона украшена изображением головы медведя и головами двух зайцев. Приемник украшен головой птицы и двумя головами зверей. Бронза. Размеры: 14,5×5 см
р. Северная Сосьва, Свердловская область

286

Пряжка со сложным зооморфным декором. Лицевая сторона украшена изображением головы гибрида медведя с быком и фигурами двух зайцев. Приемник украшен головой птицы. Бронза. Размеры: 13×4,7 см
р. Конда, ХМАО-Югра

287

Пряжка со сложным зооморфным декором. Лицевая сторона украшена изображением головы гибрида медведя с быком и фигурами двух зайцев. Приемник украшен головой птицы. Бронза. Размеры: 15,8×5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

288

Пряжка с изображением сложного медведя. Бронза.
р. Конда, ХМАО-Югра

289
Пряжка с изображением сложного медведя. Медведь-кузнечик (?).
Бронза. Размер: 7 × 3,7 см
р. Вишера, Чердынский район Пермского края

290
Пряжка с изображением «сложного» медведя с частью фигуры
в виде насекомого и головами животных вместо лап.
Бронза. Размеры: 8,1 × 3,4 см
Зауралье

291
Пряжка в виде совы. Приемник украшен головой филина.
Бронза
р. Сев. Сосьва, Свердловская область

292
Пряжка с головой медведя в ритуальной позе.
Бронза
Зауралье

293

Пряжка с изображением головы медведя и голов двух животных.
Бронза. Размеры: 5 × 10,4 см
р. Сев. Сосьва, Свердловская область

294

Пряжка с изображением распластанного медведя. На приемнике изображена птица.
Бронза. Размеры: 13 × 5 см
р. Конда, ХМАО-Югра

295

Пряжка с изображением головы гибрида медведь-бык.
Бронза. Размеры: 3 × 5,2 см
Зауралье

296

Пряжка с изображением головы медведя.
Бронза.
Зауралье.

297
 Пряжка с изображением головы медведя в ритуальной позе.
 Бронза. Размеры: 5×3 см
 Верхнее Прикамье, Пермский край

299
 Пряжка, украшенная орнаментом.
 Бронза. Размеры: 7,2×4 см
 р. Кама, Чердынский район Пермского края

298
 Пряжка с изображением головы медведя в ритуальной позе.
 Бронза. Размеры: 5,3×3,9 см
 р. Вишера, Чердынский район Пермского края

300
 Пряжка с головой медведя в ритуальной позе.
 Бронза. Размеры: 4,5×2,8 см
 Верхнее Прикамье, Пермский край

301

Биконьковая подвеска с шумящими цепочками и утиными (?) лапками. Под верхней петлей основы видна человеческая личина. XI в.

Бронза. Размеры: 12×4,8 см

Верхнее Прикамье, Пермский край

Основы коньковых шумящих подвесок. IX—X вв.
Верхнее Прикамье

302
Размеры: 6,2×5,2 см

303
Размеры: 5,8×6 см

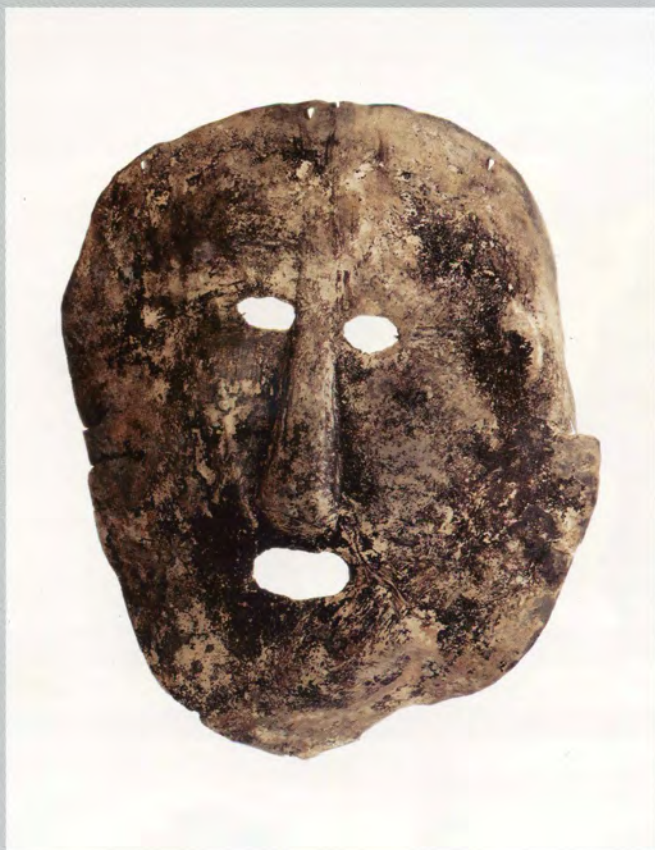
304
Размеры: 5,8×5,5 см

305
Размеры: 3,8×5,5 см

306

Погребальная маска. Тонкий лист металла разорван на фрагменты.
Серебро. Размеры: 18×12 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

307

Погребальная маска с прорезями для глаз и рта.
Серебро. Размеры: 10×6 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

308

Диск из тонкого листа серебра с изображением головы Сенмурва.
Найден вместе с маской № 307.
Серебро. Чеканка. Диаметр диска 4,4 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

309

Погребальная маска с прорезями для глаз и рта.
Тонкое серебро. Чеканка. Размеры: 8×6,5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

310

Диск. Найден вместе с погребальной маской № 309.
Серебро. Диаметр 5 см
р. Кама, Чердынский район Пермского края

ПЕРМЬ, ГЛЯДЕНОВСКАЯ КУЛЬТУРА (II в. до н. э. — IV в. н. э.)

311
 Фигура мужчины. Мужские признаки гипертрофированно подчеркнуты.
 Бронза. Размеры: 3,7×2 см

312
 Женская (?) фигура.
 Бронза. Размеры: 3,7×2 см

313
 Фигура мужчины. Мужские признаки гипертрофированно подчеркнуты.
 Бронза. Размеры: 3,5×1,8 см

314
 Фигурка птицы с петлями и кольцами внизу для подвесок.
 Бронза. Размеры: 2,5×1,8 см

315
 Фигура женщины. Показаны женские признаки (грудь).
 Бронза. Размеры: 3,5×1,8 см

316
 Фигура мужчины.
 Бронза. Размеры: 4,8×2 см

317
Статуэтка медведя (?).
Бронза. Размеры: 3,3×2 см

318
Вотивное оружие. Диск (щит) и топорик.
Бронза. Размеры: 2,8×2,6 см

319
Фигура птицы.
Бронза. Размеры: 2,5×1,6 см

320
Диск с отверстием в центре и двумя
изображенными человеческими фигурами.
Бронза. Диаметр 3 см

321
Фигура птицы.
Бронза. Размеры: 5,5×3,9 см

322
Щиток для защиты пальца лучника
с рельефной головой медведя.
Бронза. Размеры: 4×2 см

323
Фигура волка.
Бронза. Размеры: 3,5×6 см

324
Фигура собаки.
Бронза. Размеры: 2,2×4 см

325
Фигура волка с тремя треугольниками на туловище.
Бронза. Размеры: 2,6×3,9 см

326
Фигура лошади.
Бронза. Размеры: 3,2×4 см

327
Фигура птицы.
Бронза. Размеры: 4,3×3,2 см

328
Фигура птицы (?)
Бронза. Размеры: 3×4 см

329
Фигура птицы.
Бронза. Размеры: 4×3,7 см

330
Фигура комара или пчелы.
Бронза. Размеры: 1×1,8 см

331
Фигура птицы.
Бронза. Размеры: 3,7×2,2 см

332
Фигура всадника.
Бронза. Размеры: 3×2,7 см

333
Бляшка с изображением стоящего на двух лапах медведя с личиной на груди.
Бронза. Размеры: 2,8×2,2 см

334
Фигура всадника (?) с подвесками.
Бронза. Размеры: 5×3,5 см

335
Фигура змеи.
Бронза. Размеры: 2,1 × 4 см

336
Фигура змеи.
Бронза. Размеры: 1 × 2,4 см

337
Фигура змеи.
Бронза. Размеры: 1,6 × 2,5 см

338
Мужская фигура.
Бронза. Размеры: 3,4 × 2 см

339
Фигура ящерицы.
Бронза. Размеры: 1,5 × 6 см

Библиография

- Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. — Новосибирск, 2004.
- Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. — Пермь, 2000.
- Березкин Ю.Е. Каталог мифологических мотивов мира. Ruthenia.ru
- Верещагин Гр. Человеческие жертвоприношения вотяков // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. — 1911. № 10, 12.
- Большаков О.Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). — М., 1971.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. — Новосибирск, 2001.
- Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры. — Иркутск, 1990.
- Головнев А.В. Говорящие культуры самодийцев и угров. — Екатеринбург, 1995.
- Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т.2. — М.: Издательство восточной литературы, 1967.
- Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. — М., 1971.
- Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. — Пермь, 2007.
- Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. — Томск, 1984.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. — Новосибирск, 1992.
- Мифы, предания, сказки хантов и манси. — М.: Наука, 1990.
- Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. — Пермь: Пермское кн. изд-во, 1988.
- Оятева Е.И., Игнатьева О.В., Белавин А.М. Пермский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа: монография; Перм. гос. пед. ун-т. — Пермь, 2009.
- Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. — М., 2005.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — М., 2005.
- Фодор И. Западносибирская археология в трудах венгерских исследователей. Вестник Томского государственного университета, 3. — Томск, 2013.
- Шмидт Е. Культ медведя и мифология северных обских угров. — <http://www.sati.archaeology.nsc.ru>
- Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1. — М., 2002.
- Энциклопедия уральских мифологий. Т.2 — Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 2001.

Крупнейшие коллекции предметов пермского звериного стиля находятся в Государственном Эрмитаже, в Государственном историческом музее, Пермском краеведческом музее и в Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина.

Произведения звериного стиля находятся в музеях
(по номерам иллюстраций):

Государственный Эрмитаж: 16, 46, 53, 65, 90, 106

Государственный Исторический музей: 78

Пермский краеведческий музей: 59, 105

Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина: 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 47, 48, 49

Гайнский краеведческий музей им. А. Я. Созонова: 56

Березниковский историко-художественный музей им. И. Коновалова: 57

Свердловский областной краеведческий музей: 58

Частные коллекции: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 27, 28, 29, 30, 32, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 50, 51, 52, 54, 60, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 107, 109, 110, 111.

Издание было подготовлено и осуществлено при помощи:
Александра Александрова, Григория Куранова, Игоря Быкариза,
Олега Кисленкова, Марата Габзалилова и многих других, которым
выражает свою благодарность.

Автор глубоко признателен специалистам:
Наталие Федоровой за помощь в атрибуции восточной торевтики,
Аркадию Бауло за советы по методике подготовки альбома и
Юрию Ширину за помощь в датировке пластин «Книги богинь».

Научно-популярное издание

Эренбург Борис Александрович

Звериный стиль: история, мифология, альбом

Ответственный редактор И. Шмидт

Художественный редактор Е. Васильева

Корректор Г. Норкина

Дизайн, компьютерная верстка Е. Тесленко

Издательство «Сенатор»

Адрес издательства:

614000, г. Пермь, ул. Луначарского, 21

Тел.: (342) 212-32-17, 212-70-69

senator.perm@gmail.com

senator.perm.ru

Сайт о зверином стиле:

p-zs.ru

Заказ № 549

Подписано в печать 14.01.2014

Тираж 2000 экз.

Бумага матовая мелованная

Гарнитура Literaturnaya C

Печать офсетная

Оптовая продажа: г. Пермь, ул. Луначарского, 21

Тел. (342) 212-32-17

1000-00
E-mail автора: erenburg82@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «РИДО-НН»

603074, Россия, г. Н. Новгород, ул. Нестерова, 5

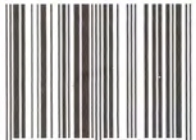
Тел.: (831) 275-41-60, 275-41-62

ISBN 978-5-903236-11-4

9 785903 236114

ISBN 978-5-903236-11-4

9 785903 236114

